Социально-экономическое развитие и национальная безопасность России

Сборник научных трудов XII Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук

(Екатеринбург, 12 февраля 2025 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России
Уральский государственный экономический университет

Социально-экономическое развитие и национальная безопасность России

Сборник научных трудов
XII Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук

(Екатеринбург, 12 февраля 2025 г.)

Екатеринбург
2025

УДК 332.1
ББК 65.049
С69

Ответственные за выпуск:
доктор экономических наук, профессор
Я. П. Силин,
доктор географических наук, профессор
Е. Г. Анимица

Ответственный редактор
доктор экономических наук, доцент
Н. А. Истомина

С69 **Социально-экономическое развитие и национальная безопасность России** : сборник научных трудов XII Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 12 февраля 2025 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Уральский государственный экономический университет; ответственные за выпуск: Я. П. Силин, Е. Г. Анимица ; ответственный редактор Н. А. Истомина. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2025. — 205 с.

Уральские научные чтения профессоров и докторантов гуманитарных наук сформировались как научная площадка для обсуждения актуальных идей, связанных с развитием цивилизации, образования, экономики, права, цифровизации и др. На страницах сборника представлены научные статьи, охватывающие вопросы становления Уральской цивилизации, экономики счастья, экономического патриотизма, инновационного пространства региона и экономического благополучия муниципальных образований, развития западных приграничных регионов России, промышленного суверенитета и устойчивого развития промышленных предприятий и корпораций, финансового мошенничества, кибербезопасности, внедрения цифровых технологий и др.

Сборник будет полезен соискателям ученых степеней, преподавателям и сотрудникам учреждений высшего и среднего профессионального образования, научных учреждений, руководителям и специалистам органов государственной власти и местного самоуправления, студентам высших учебных заведений.

УДК 332.1
ББК 65.049

© Авторы, указанные в содержании, 2025
© Уральский государственный экономический университет, 2025

Е. Г. Анимица, Я. П. Силин

Осмысление становления Уральской локальной цивилизации

В работе исследуются дискуссионные вопросы эволюции локальных цивилизаций. Авторы рассматривают методологию, понятийный аппарат, содержательные аспекты становления Уральской локальной цивилизации не только как предмета научного препарирования, но и как реального общественного процесса в конкретно-исторический период жизни страны.

Ключевые слова: цивилизация; Урал; локальный; социально-экономическое развитие.

Постановка проблемы. Дискуссии и споры по поводу цивилизаций — важная и действительно увлекательная проблема в научных изысканиях. Это настоящая драма идей, теорий, концепций, интересных не только с чисто научной, но и с социокультурной, экономической, идеологической точек зрения.

Актуальность этой проблемы определяется огромной значимостью феномена цивилизации в жизни общества, ее влиянием на судьбы народов и политику государств.

В научной литературе, как правило, говорится о трех уровнях развития цивилизационного процесса: мировом, региональном и локальном. Соответственно выделяются и три основные формы цивилизации: глобальная, региональная и локальная, причем первичной формой является локальная. С позиций данной логики локальную цивилизацию можно представить как национально-государственную общность людей, проживающую в границах определенного географического пространства, в которой осуществляется неповторимое самовыражение и самоутверждение ее членов, своеобразие которых обусловлено объективными условиями жизни.

Хотя понятие «цивилизация» стало основной частью научного дискурса еще в XVIII в., в эпоху Просвещения, до настоящего времени в научном сообществе теория и методология локальных цивилизаций окончательно не сформулирована. Не сложился и понятийно-категорийный аппарат, который позволил бы объективно и полно охарактеризовать любую цивилизацию, в том числе и локальную, выявить ее сущность, особенности, спе-

цифику проявления в системе общемировых цивилизационных тенденций.

Теоретические и методологические основы исследования локальных цивилизаций в той или иной мере полноты были заложены трудами таких известных ученых, как Г. Рюккерт [28], Н. Я. Данилевский [4], О. Шпенглер [26; 27], А. Дж. Тойнби [22], С. Хантингтон [24].

В частности, теория локальных цивилизаций самостоятельных культурных миров была впервые предложена немецким историком Генрихом Рюккертом в 1857 г. В своем двухтомном труде «Учебник всемирной истории в органическом изложении» он доказывал, что человеческая история не есть единый процесс, а сумма индивидуально развивающихся по своим траекториям относительно автономных культурных типов [28].

В настоящее время отечественные ученые (например, [10; 12]) стремятся применить в изучении различных типов цивилизаций, наряду с устоявшимися мировоззренческими установками, морально-этические и духовно-нравственные императивы, концепции и воззрения.

Предметом настоящего исследования является специфика генезиса и эволюции такой разновидности локальных цивилизаций, как Уральская[1]. Особое внимание уделяется признакам, качествам и установкам, которые могут служить достаточными основаниями для признания Уральского макрорегиона в качестве своеобразной локальной цивилизации.

Пространственная локализация Уральской цивилизации. У всех типов цивилизации есть свойство пространственной локализации, т. е. привязка их к определенному месту, ограниченному географическому району.

Уральская цивилизация реально и четко устанавливается в глубине величайшего в мире материка, на стыке миров двух частей света: Европы и Азии. Она меридионально простирается вдоль западных и восточных склонов Уральской горной гряды на расстоянии более 1200 км, а с запада на восток в наиболее широкой части на 900 км.

[1] Территориальные рамки Уральской цивилизации определяют 4 области (Курганская, Оренбургская, Свердловская и Челябинская), один край (Пермский) и две республики (Башкирская и Удмуртская).

Уральскую цивилизацию в морфоструктурном отношении можно представить как *аксиональную* (от греч. αξων — ось), т. е. осевую.

Территорию, в пределах которой складывается Уральская цивилизация, географы определяют в таксономическом отношении в качестве целостной, единой физико-географической страны [15, с. 7]. Этот факт следует отнести к важнейшему признаку признания Уральского региона в качестве целостной локальной цивилизации.

Достаточным основанием для признания Уральской цивилизации может служить то обстоятельство, что Урал был и остается монолитным государствообразующим крупным экономико-географическим регионом России, благодаря исторически сохраняющейся общности главных черт общероссийской специализации важнейших его частей, растущей комплексности хозяйства и наличию тесных внутриуральских производственных взаимосвязей [8, с. 5].

В общем пространственные масштабы Уральской цивилизации обеспечивают широкие возможности для хозяйственной деятельности ее жителей, формирования их духовной этнокультурной среды, зарождения и развития полиэтнического состава населения с навыками к промышленному труду [3; 25].

К этому следует добавить, что на протяжении столетий сохраняется в пределах Уральской цивилизации производственно-культурная идентичность, по сути существенно не меняется «производственный стиль», удерживается внутренняя хозяйственная (производственная) связность, при этом допускается культурное многообразие внутри нее [19].

Можно с уверенностью утверждать, что хозяйственная и культурная идентичность Урала на всех этапах его становления и развития сохраняется, устойчиво неизменным остается и его производственное ядро, генетический ключ.

Пространственно-функциональное структурирование Уральской цивилизации. Цивилизационный подход предполагает рассмотрение локальной цивилизации в виде отдельных локальных микроцивилизаций (субцивилизаций), из которых складывается канва отдельно взятого цивилизационного пространства Урала, что позволяет глубже понять роль региона в формирова-

нии культурно-исторического пространства и социальной жизни российского государства в целом.

С этих позиций эскизно были подвергнуты ретроспективному рассмотрению в качестве микролокальных цивилизаций некоторые производственно-территориальные комплексы, сыгравшие важную, зачастую определяющую роль в формировании Уральской локальной цивилизации.

Основными критериями выделения той или иной микроцивилизации послужили ключевые принципы хозяйственного освоения территории, особенности производственной культуры, заводской архитектуры, стереотипы и быт населения.

Соляная цивилизация. Первоначальную пространственную конфигурацию Уральской локальной цивилизации и ее содержательную сущность задало *солеваренное производство*, как первопромышленность, зародившееся на заре русской колонизации края в XV в.

Около 1430 г. солепромышленники братья Калинниковы завели первое солеваренное производство на р. Усолке, само название которой означает «у соли».

Поваренная соль — это незаменимый стратегический ресурс. Во-первых, без соли человеку прожить невозможно. Во-вторых, в старину главным способом консервации продуктов была засолка, т. е. соль увеличивала пищевую базу государства. В-третьих, для выделки мехов требовалась соль, а впоследствии соль стала сырьем для большой химии, «нефтянки», металлургии.

Соляные растворы, из которых выпаривали поваренную соль, поступали из глубин Верхнекамского месторождения солей, что в пределах Уральского Прикамья нынешнего Пермского края. Соляная толща месторождения, имеющая форму линзы, протянулась на 206 км в меридиональном направлении, и шириной до 56 км [9, с. 10]. Соляные породы Верхнекамского месторождения представлены каменной солью, галитом (хлорид натрия, пищевая соль), карналлитом (хлорид калия и магния, сырье для магниевой промышленности) и сильвинитом (хлорид калия, сырье для производства калийных удобрений). Верхнекамское месторождение солей сосредотачивает в себе более 30 % мировых запасов хлористого калия и является вторым в мире по запасам калийных солей.

Уникальная технология добычи соли в Прикамье на протяжении столетий (в частности, в XVII–XIX вв.) оставалась практически неизменной.

Наиболее крупным новшеством было применение насосов для добычи рассолов, приводимых в движение паровыми машинами, а также применение механического бурения, появление на промыслах более производительных варниц.

Сначала из скважин глубиной от 170 до 215 м добывали рассол. Трубы изначально изготовляли из толстых сосновых бревен, а рассол оттуда поднимали бадьями. С появлением насосов над скважинами стали возводить башни, внешне очень похожие на сторожевые. Добываемый рассол из рассолоподъемных башен по деревянным желобам, установленным на столбах, подавали в соляные лари, сделанные из подогнанных друг к другу прокопченных брусьев. В ларях добытый рассол отстаивался, часть воды испарялась и этот концентрат поступал по желобам или трубам из соляного ларя в варницы, на огромные низкостенные сковородки (цырены). Под ними круглосуточно горел костер, рассол кипел, вода испарялась, а соль выкристаллизовывалась.

Вываренная соль, получившая название «пермянка», убиралась в соляные амбары (соляные «магазейны»), в которые входило до 100 тыс. пудов соли [17]. Из амбаров соль грузили на баржи, и отправляли по Каме потребителям, в том числе на экспорт, по Каспийскому морю на Кавказ, в Иран; она успешно конкурировала в Европе с французской и испанской солью.

На погрузке соли работали и мужчины, и женщины. «Женский мешок» весил 3 пуда (1 пуд = 16,36 кг), а мужской — 5,5 пуда.

Соль попадала на шею, уши, кожа в результате воспалялась, краснела и шелушилась. Узнать соленосов, таким образом, было легко, сразу говорили: «Пермяк соленые уши приехал». Ежегодно здесь выпаривалось до 7 млн пудов соли «Пермянка». «Пермянка» стоила очень дорого, и только состоятельные люди могли себе позволить ее купить. Не случайно ее называли «соляным золотом».

Во владениях солепромышленников на весьма ограниченных площадях за долгие годы складывалась уникальная отшлифованная веками разветвленная инфраструктура солеварения:

система соляных труб, нередко принадлежащая нескольким владельцам, варницы, амбары, дровяные плотбища, каналы для подведения к варницам плотов с дровами, пристани, кузницы и мастерские [11, с. 334–335; 14, с. 166–167].

В начальный период формирования данной цивилизации солеварение было разбросано на значительной территории Прикамья. Здесь были образованы такие культурные центры солеварения, как Пыскор, Чусовские городки и Орел.

С начала XIX в. география солеварения претерпела значительные изменения: она стало концентрироваться в местах эксплуатации крупных месторождений. К началу XIX в. солеваренное производство было сосредоточено преимущественно в Соликамске, а также еще в трех находящихся в непосредственной близости друг от друга поселениях: горном городе Дедюхине (казенный солеваренный завод), Усолье и Ленве. В них размещались предприятия прикамских магнатов, принадлежащие в основном к строгановской группе вотчин.

Именно в это время возникла такая уникальная форма расселения людей «завод-поселок».

В культуре жителей «соляного края» было что-то европейское и что-то азиатское, но сердцевина — собственно русская, суть православная.

Здесь, в частности, сказывалось влияние родовых отношений, например местничество.

В местном сообществе не было мурз, а были бояре и дворяне. Жители духовно окормлялись православной церковной иерархией.

В 1684–1697 гг. на средства жителей города и государево жалование был сооружен в Соликамске величественный Свято-Троицкий собор. В 1727 г. в Усолье был построен Спасо-Преображенский собор с отдельно стоящей колокольней.

Влияние востока проявлялось в частностях. Например, широко использовались оружие и доспехи восточного производства. Сетевая логика развития солеваренной промышленности в итоге породила новую некую гибридную форму пространственной организации производства — региональные горнозаводские округа.

На крайнем юге Уральского региона, в нижней конфигурации Уральской локальной цивилизации, находится *Илецкое ме-*

сторождение каменной соли, одно из крупнейших в мире, причем соли самого высокого качества.

Разработка илецких солей почти с самой поверхности началось еще в XVI в. кочующими племенами степей исключительно для своего скота. После заселения территории яицкими казаками и выходцами из внутренних областей России началась активная добыча соли не только для удовлетворения местных нужд, но и для продажи.

Каменная соль Илецкого месторождения — соль естественного происхождения и при добыче (ломке), дроблении и сортировке не теряет своих качеств, что делает ее оптимальной для здоровья человека. Илецкая соль — одна из немногих в России каменная соль высшего сорта с самым высоким содержанием NaCl [7].

Кроме того, илецкая соль единственная, содержащая селен — химический элемент, предотвращающий онкологические заболевания. Илецкая соль подходит для изготовления различной косметики и производства минеральной воды для лечебных ванн. Исследование образцов данной соли произвел еще в XVIII в. сам М. В. Ломоносов.

В 1744 г. копи были взяты в казну и построены правительственные соляные магазины. Добыча соли производилась исключительно в летнее время года. Во время дождей и снегопадов работы прекращались по причине разлива и загрязнения соли. Для обеспечения промыслов рабочей силой сюда массово привозили по распоряжению правительства ссыльных, которые обслуживали солеломни до 1849 г., после чего они были записаны в «горнозаводские». На добыче соли работали также вольнонаемные татары, башкиры и киргизы из обедневших родов. В день каждый рабочий обязывался добыть до 25–30 пудов. Развозка соли производилась только зимой. Окончание строительства железной дороги Самара — Оренбург в 1876 г. позволило на сотни километров сократить перевозку соли. В 1877 г. правительство сдало в аренду илецкий соляной промысел оренбургским купцам с годовой добычей до 5 млн пудов соли [23]. В годы Гражданской войны илецкий рудник был разрушен и только в 1924 г. восстановлен.

В 1939 г. добыча соли достигла 160 тыс. т. В настоящее время добыча соли производится комбайновым способом. Соль, добытая горнопроходческими комбайнами, грузится в самоходные вагоны и доставляется к солепусковым скважинам, откуда перепускается на конвейеры.

Из бункера-накопителя соль подается на поверхность и разгружается в бункер надшахтного здания [16].

В 2006 г. была завершена реконструкция фабрики по переработке и фасовке соли. Весь процесс переработки соли автоматизирован и компьютеризирован. В настоящее время Илецкое месторождение соли разрабатывается рудником № 2, мощность добычи которого составляет 1,25 млн т в год.

Рудник (ООО «Руссоль») — является одним из крупнейших поставщиков высококачественной каменной поваренной соли высшего сорта в России.

Можно сделать вывод, что Уральская «соледобывающая цивилизация» стала важным опорным плацдармом для последующего промышленного освоения Урала. Экономическая деятельность солепромышленников стала основой для развития в соледобывающих поселениях величественного храмового и гражданского зодчества, появления оригинальных архитектурных и декоративно-прикладных стилей, самобытных культурных традиций, во многом определяющих историко-культурную специфику и индивидуальность Уральской локальной цивилизации [13].

Локальная горнозаводская цивилизация. Учитывая, что авторы настоящей статьи опубликовали несколько концептуальных работ, связанных с выявлением сущностных характеристик Уральской горнозаводской цивилизации [19; 20], а также наличием ряда фундаментальных работ по данной тематике (например, [5]), остановимся лишь на принципиальных вопросах формирования и развития горнозаводской цивилизации, на основных индикаторах, которые позволяют говорить об уникальной, самобытной Уральской горнозаводской цивилизации.

Во-первых, зарождение парадигмы горнозаводской цивилизации начинается с научных трудов В. П. Семенова-Тян-Шанского, который в начале XX в. выделил и обосновал «горнозаводской тип территориального расселения» [18]. Профессор П. С. Богословский (этнограф, краевед, филолог) из Пермского универси-

тета в 1927 г. ввел в научный оборот понятие «своеобразная горнозаводская цивилизация» [1, с. 35]. Многие ученые рассматривают Уральский регион как горнозаводскую цивилизацию и ее формирование связывают с именами государственных деятелей В. Н. Татищева и В. де Геннина; промышленников Демидовых, Строгановых, Голицыных, Яковлевых, Баташевых и др.; целой плеяды великих русских металлургов и горных инженеров, среди которых П. П. Аносов, Н. В. Воронцов, В. Е. Грум-Гржимайло, С. И. Бадаев, П. М. Обухов, К. П. Поленов, И. Ф. Макаров, Л. И. Брусницын; талантливых первооткрывателей, выдающихся изобретателей, в их числе И. И. Ползунов, А. С. Попов, отец и сын Е. А. и М. Е. Черепановы, Н. Г. Славянов, И. Е. Сафонов, П. Н. Тиунов и др.

Во-вторых, здесь сложился мощный внутренний механизм саморазвития, представленный уникальным горнозаводским производством, представляющим собой сложное органическое сочетание различных взаимосвязанных и взаимовлияющих межотраслевых комплексов и промышленных узлов, соответствующих нередко целым современным отраслям промышленности, которые в итоге определили динамику развития населения, структуру занятых, стереотипы поведения, быт и т. п.

За два века, начиная с XVIII в., здесь было сооружено более 250 горно-металлургических заводов, тысячи приисков, рудников, карьеров и т. п. Все они регулировались Управлением горных заводов, а Горный устав был их своеобразной конституцией. Сформировался яркий класс «горных инженеров», которые обладали чином «действительного статского советника» и считали дурным тоном не иметь научных публикаций. В годы социалистической индустриализации большинство горных заводов получили новую жизнь, став основой новых городов [19; 21].

Таким образом, уральское своеобразие жизненного пространства большинства населения локальной цивилизации столетиями формировалось тремя основными фундаментальными составляющими: горным делом, металлургией, заводами и фабриками. Их объединяет физико-географический и социально-экономический ландшафт, который уральский писатель А. Иванов называет «генокодом Урала» [6, с. 201].

В-третьих, Урал, имеющий длительную индустриальную историю, выделяется единым историко-культурным наследием, включая уникальные архитектурные и градостроительные особенности промышленных поселений, производственных зданий, развития промышленных городских территорий и т. п. Тема индустриального наследия в контексте цивилизационной парадигмы как научно-исследовательского направления наиболее ярко зазвучала после 1970 г., в так называемый постиндустриальный период. Культурно-исторические, архитектурные, градостроительные особенности уральских промышленных поселений изучались такими известными исследователями, как Н. С. Алферов, Р. М. Лотарева, Л. П. Холодова, Е. А. Курлаев, Т. Н. Титова, В. А. Колясников.

В-четвертых, свой яркий вклад в формирование Уральской горнозаводской цивилизации внесли художественные творения А. К. Денисова-Уральского, А. И. Корзухина, уральских камнерезов и ювелиров; литературные произведения П. П. Бажова и Д. Н. Мамина-Сибиряка. Творчество П. П. Бажова наполнило географическое пространство художественными образами и мифологическими смыслами («Малахитовая шкатулка», «Горный мастер», «Каменный цветок», «Медной горы хозяйка» и др.), в результате чего территория перестала восприниматься только с позиций геоэкологической промышленной истории страны и сформировался геокультурный образ Урала. Всемирную известность приобрели Невьянская икона и художественная роспись на жести (тагильский поднос).

В-пятых, за три столетия в пространстве Уральской горнозаводской цивилизации сложилась собственная своеобразная индустриальная матрица, на которой формируется, развивается и воспроизводится региональное сообщество, базируется его жизненное устройство, формируется яркая и своеобразная городская культурная матрица. В культурной матрице как оригинальной форме организации культурной деятельности горнозаводского населения ядром стал именно индустриализм. Он стал самодовлеющим принципом организации не только производственной сферы, но формировал ценностные отношения населения, выстраивал личностные модели поведения [2].

Формирование в пространстве региона уральской идентичности на основе многовекового диалога, взаимодействия и взаимоотношений между разными этносами, культурными и социальными группами способствует поддержанию и восстановлению бытовой, хозяйственной и иной специфики, «цементирует» региональное социально-экономическое пространство в контексте парадигмы Уральской локальной горнозаводской цивилизации.

В заключение следует сказать, что Уральская локальная цивилизация интегрирует в себе различные основания: культурные, социальные, экономические, технологические, коммуникативно-информационные, религиозно-этические и др., они в итоге интегрируют между собой людей в нечто *единое* и *неповторимое* в многообразии человеческого бытия.

Библиографический список

1. *Богословский П. С.* О постановке культурно-исторических изучений Урала // Уральское краеведение: сб. ст.: в 2 вып. Свердловск: Изд. Урал. обл. бюро краеведения, 1927. Вып. I. С. 33–37.

2. *Голикова С. В.* «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII — начала XX века. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 284 с.

3. *Головнев А. В.* Этничность и идентичность на Урале // Уральский исторический вестник. 2011. № 2 (31). С. 40–49.

4. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. 2-е изд. М.: Ин-т рус. цивилизации; Благословение, 2011. 816 с.

5. *Иванов А. В.* Горнозаводская цивилизация. М.: АСТ, 2018. 283 с.

6. *Иванов А. В.* Хребет России. СПб.: Азбука-классика, 2010. 272 с.

7. *Знаменитые* месторождения Урала / Д. А. Клейменов, В. Г. Альбрехт, А. Г. Талалай, В. А. Коротеев и др. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2007. Ч. 2. 240 с.

8. *Комар И. В.* Урал. Экономико-географический очерк. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 367 с.

9. *Кудряшов А. И.* Верхнекамское месторождение солей. Пермь: ГИ УрО РАН, 2001. 429 с.

10. *Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. IV: Истоки и вершины восточнославянской цивилизации. М.: Ин-т экон. стратегий, 2008. 519 с.

11. *Материалы* для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния / сост. Х. Мозель. СПб.: Главное управление Генерального штаба, 1864. Ч. 2. 746 с.

12. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1998. 228 с.

13. *Побережников И. В.* Урал в контексте Евразийской цивилизации: становление образа // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 23–31.

14. *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии, сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества сочиненное в 1802 и 1803 годах в г. Перми. Пермь: Тип. Пермского губернского правления, 1804. Ч. 1. 400 с.

15. *Проблемы* физической географии Урала: сб. ст. / отв. ред. А. Г. Чикишев. М.: МГУ, 1966. 292 с.

16. *Разработка* месторождений полезных ископаемых Урала: монография / Г. М. Басков, Г. М. Журин, П. Т. Церенщиков и др.; общ. ред.: В. С. Хохряков, В. А. Щелканов, И. С. Куклин; отв. ред. А. А. Бойко. М.: Недра, 1967. 590 с.

17. *Розен Б. Я.* Пермянка: история соляного производства в Прикамье. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1965. 125 с.

18. *Семенов-Тян-Шанский В. П.* Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. 212 с.

19. *Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В.* Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации. Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. 371 с.

20. *Срединный* регион: теория, методология, анализ / Е. Г. Анимица, А. А. Глумов, Е. Б. Дворядкина и др. Екатеринбург: УрГЭУ, 2009. 508 с.

21. *Татаркин А. И.* Модернизационная миссия Урала в повышении интеграционной активности российской экономики. Части I и II // Региональная экономика и управление. 2013. № 1 (33). С. 32–65.

22. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории: пер. с англ. М.: Айрис-пресс, 2010. 640 с.

23. *Формирование* сферы гражданской деятельности на Урале второй половины XIX — начала XX в.: социальный аспект / Е. Ю. Казакова-Апкаримова, И. В. Побережников, М. Ю. Нечаева и др.; отв. ред.: И. В. Побережников. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. 388 с.

24. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций: пер. с англ. М.: АСТ, 2022. 640 с.

25. *Чагин Г. Н.* Этносы и культуры на стыке Европы и Азии. Избранные труды. Пермь: ПГУ, ПСИ, ПСИ МОСУ, ПССГК, 2002. 384 с.

26. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность: пер. с нем. М.: Мысль, 1993. 663 с.

27. *Шпенглер О.* Закат Западного мира; Очерки морфологии мировой истории. Полное издание в одном томе: пер. с нем. М.: Альфа-книга, 2014. 1085 с.

28. *Rückert H.* Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung. Leipzig: T. O. Weigel, 1857. 616 p.

Е. А. Антинескул, В. Е. Ковалев

Потенциал организации распределенного производства потребительских товаров для альтернативной занятости в сельских территориях

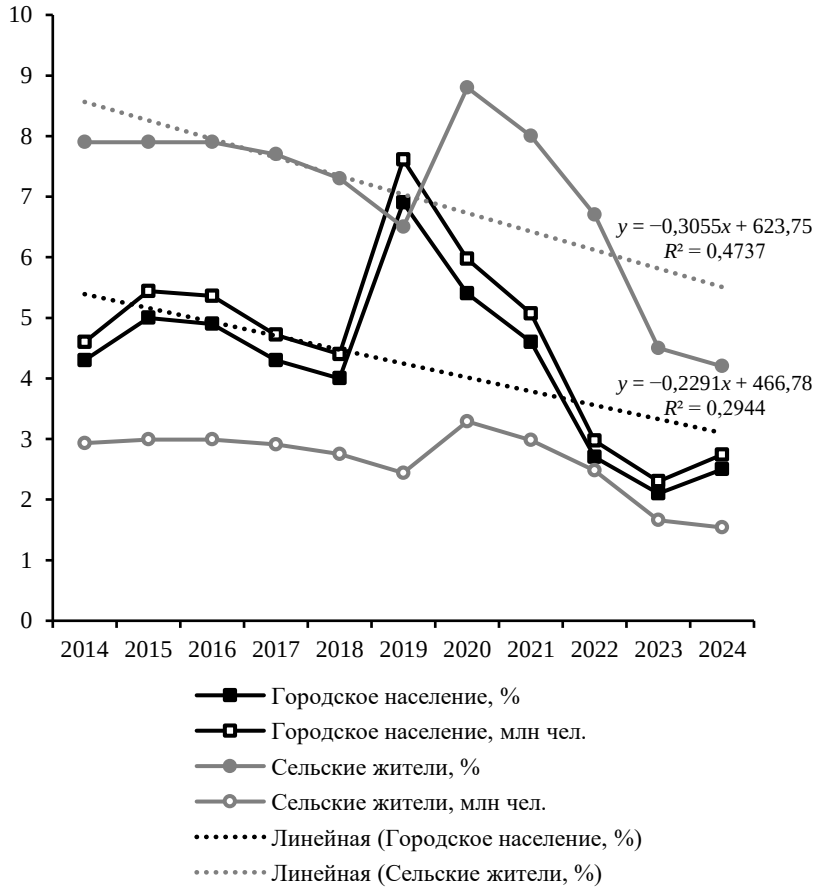
В статье рассмотрены предпосылки внедрения алгоритмов распределенного производства потребительских товаров на территориях Российской Федерации для организации альтернативной занятости в сельских территориях. Методика исследования предусматривает анализ занятости в сельских территориях по предложенному авторами алгоритму, направленному на выявление групп территорий по потенциалу развития распределенного производства в соответствии с показателями уровня безработицы, инвестиционным потенциалом.

Ключевые слова: жители сел и малых городов; товаропроизводитель; сетевая розничная торговля; уровень развития; группировка; сельские территории.

По информации Росстата на 2024 г., уровень безработицы среди жителей сельских территорий (4,2 %) превышает уровень безработицы среди городских жителей (2,5 %). Уровень занятости на селе также отстает от городского. Если в целом по РФ уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше в ноябре 2023 г. составил 61,1 %, то уровень занятости сельских жителей (56,4 %) оказался ниже уровня занятости городских (62,7 %) (см. рисунок).

Для решения проблемы занятости в сельских территориях рекомендуется развивать альтернативные виды деятельности. В связи с чем данное направление требует проработки и поиска обоснованных решений для устойчивого развития сельских территорий и эффективного использования их ресурсного потенциала.

Научная проблема состоит в отсутствии единой системы управления распределенным производством потребительских товаров для организации занятости в сельских территориях с целью полного использования потенциала села в условиях цифровой экономики в России.



Уровень безработицы среди сельского и городского населения Российской Федерации[1]

Степень проработанности проблемы представлена в виде перечня основных направлений исследований в отечественной науке в работах ученых за последние 10 лет. Опыт экономической эффективности распределенного производства рассмотрен в работах Г. В. Макарова, Л. П. Мышляева, В. В. Грачева [5],

[1] *Социально-экономическое* положение России: доклад / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (дата обращения: 20.01.2025).

Н. В. Смородинской, Д. Д. Катукова [12], М. Ф. Сафаргалиева [11], А. Ю. Супрядкина [13], В. Д. Чертовского [15] и других авторов.

Теоретические вопросы организации альтернативной занятости сельских территорий в современной экономике занимают значительное место в исследованиях отечественных ученых. В частности, в работах А. Т. Айдиновой [1], А. Ю. Павлова, А. А. Кудрявцева, Ю. В. Кармышовой [9], Ю. В. Копыловой [3], В. А. Кундиус, С. В. Пантюхиной [4], Т. Г. Нефедовой [6], Е. В. Неходы [7], В. И. Панариной [10], Ю. Н. Никулиной, В. А. Арефьевой, В. А. Сарайкина [8], М. В. Зелинской, А. Н. Сущенко [2], Т. Тихоновой, О. Шик [14] и др.

Несмотря на значительный вклад вышеупомянутых исследователей в развитие теоретико-методологических основ формирования цифровых экосистем на основе алгоритмов распределенного производства потребительских товаров для альтернативной занятости в сельских территориях, они остаются недостаточно изученными.

В рамках данного исследования рассмотрен потенциал сельских территорий РФ для организации распределенного производства. Авторами выделены следующие показатели, которые рассмотрены за период с 2014 по 2023 г.: численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума РФ; количество безработных; объем инвестиций в основной капитал сельских территорий за счет средств муниципального бюджета; наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости коммерческих организаций муниципальной формы собственности по сельским территориям; ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования в сельской местности (табл. 1).

По значению индекса потенциала территорий для организации распределенного производства для субъектов РФ определяется уровень: «экономически активные», «стабильно развивающиеся» и «потенциальные» (табл. 2). Значение индекса от 0,00 до 0,50 предполагает возможность формирования потенциала территории по развитию распределенных производств, а свыше 0,85 — высокий потенциал.

Таблица 1

Оценка средних приростов в выделенных для анализа потенциала организации распределенного производства в сельских территориях показателей за период с 2014 по 2023 г.

Федеральный округ	$V_{ср}$	$D_{ср}$	$P_{ср}$	$Z_{ср}$	$Q_{ср}$
Российская Федерация	*2 094,2*	*470,3*	*25 609 548,0*	*94 404,6*	*19 981 620,2*
Центральный	368,5	77,4	4 801 619,6	12 021,1	5 435 405,4
Северо-Западный	190,4	40,0	1 864 602,5	5 120,0	1 874 587,7
Южный	242,4	70,6	3 565 587,2	11 558,8	2 163 923,0
Северо-Кавказский	152,2	47,3	1 641 735,8	4 054,2	1 516 583,6
Приволжский	303,4	103,7	3 940 036,0	16 036,7	5 326 006,9
Уральский	142,7	54,0	3 075 119,0	16 067,4	1 261 438,4
Сибирский	244,5	93,8	3 791 451,7	19 133,5	1 853 458,3
Дальневосточный	113,1	35,5	2 948 551,2	10 412,8	530 569,8

Примечание. Составлено по данным Росстата за 2014–2023 гг. $V_{ср}$ — средний прирост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума РФ, тыс. чел.; $D_{ср}$ — средний прирост числа безработных, тыс. чел.; $P_{ср}$ — средний прирост инвестиций в основной капитал сельских территорий за счет средств муниципального бюджета, тыс. р.; $Z_{ср}$ — средний прирост наличия основных фондов на конец года по полной учетной стоимости коммерческих организаций муниципальной формы собственности по сельским территориям, млн р.; $Q_{ср}$ — средний прирост ввода в действие жилых домов на территории муниципального образования в сельской местности, м^2 общей площади.

Таблица 2

Уровни потенциала сельских территорий для организации распределенного производства для субъектов РФ

Индекс потенциала сельских территорий для организации распределенного производства (I_{pt})	Уровень территорий по потенциалу организации распределенного производства
0,00–0,50	Потенциальные
0,51–0,84	Стабильно развивающиеся
0,85 и выше	Экономически активные

Данные табл. 1 использованы для расчета индекса потенциала сельских территорий для организации распределенного производства (табл. 3).

Согласно данным табл. 3 большинство федеральных округов РФ относятся к «экономически активным» территориям с высоким потенциалом развития распределенных производств (Центральный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский). Остальные округа имеют средний уровень вероятного развития производства.

Таблица 3

Расчет индекса потенциала сельских территорий для организации распределенного производства по федеральным округам России

Федеральный округ	V_i	D_i	P_i	Z_i	Q_i	I_{pt}	Уровень потенциала
Центральный	1,41	1,32	1,50	1,02	2,18	1,48	Экономически активные
Северо-Западный	0,73	0,68	0,58	0,43	0,75	0,63	Стабильно развивающиеся
Южный	0,93	1,20	1,11	0,98	0,87	1,02	Экономически активные
Северо-Кавказский	0,58	0,81	0,51	0,34	0,61	0,57	Стабильно развивающиеся
Приволжский	1,16	1,77	1,23	1,36	2,13	1,53	Экономически активные
Уральский	0,55	0,92	0,96	1,36	0,51	0,86	Экономически активные
Сибирский	0,93	1,60	1,18	1,62	0,74	1,22	Экономически активные
Дальневосточный	0,43	0,60	0,92	0,88	0,21	0,61	Стабильно развивающиеся

Примечание. Составлено по данным Росстата. V_i — индекс прироста численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; D_i — индекс прироста численности безработных; P_i — индекс прироста инвестиций в основной капитал сельских территорий за счет средств муниципального бюджета; Z_i — индекс прироста основных фондов на конец года по полной учетной стоимости коммерческих организаций муниципальной формы собственности по сельским территориям; Q_i — индекс прироста ввода в действие жилых домов на территории муниципального образования в сельской местности.

Проведенное авторами исследование определило высокий потенциал модели распределенного производства в сельских тер-

риториях Российской Федерации с целью сокращения уровня безработицы на селе. Первый тип характеризуется уже сформированной средой для организации распределенного производства, второй — допускает возможность дальнейшего развития при трансформации текущего социально-экономического положения территорий. Третий тип предполагает вложение больших инвестиций в развитие инфраструктуры.

В первую очередь полученные результаты можно использовать для обоснования модели взаимосвязи между стейкхолдерами в организации распределенного производства на базе цифровой экосистемы, которая будет способствовать развитию сельских территорий. А также учитывать при дальнейшей разработке теоретических и методических подходов организационно-экономического механизма цифровой экосистемы распределенного производства потребительских товаров для альтернативной занятости в сельских территориях в России.

Библиографический список

1. *Айдинова А. Т.* Альтернативная сельская занятость: факторы и направления развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. № 3 (24). С. 59–64.

2. *Зелинская М. В., Сущенко А. Н.* Альтернативная занятость как инструмент повышения качества жизни сельских территорий // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6 (50). С. 211–215.

3. *Копылова Ю. В.* Миграционные процессы на селе и альтернативная занятость сельского населения // Аграрный вестник Урала. 2023. Т. 23, № 10. С. 134–144.

4. *Кундиус В. А., Пантюхина С. В.* Сельским территориям — альтернативные виды занятости населения // АПК: экономика, управление. 2016. № 4. С. 68–75.

5. *Макаров Г. В., Мышляев Л. П., Саламатин А. С., Грачев В. В., Вдовиченко В. М.* Особенности интеграции систем управления многокомплексного распределенного производства // Наукоемкие технологии разработки и использования минеральных ресурсов. 2021. № 7. С. 221–225.

6. *Нефедова Т. Г., Покровский Н. Е., Трейвиш А. И.* Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 60–69.

7. *Нехода Е. В., Загайнов А. А.* Альтернативная занятость в сельских территориях // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 2 (22). С. 102–109.

8. *Никулина Ю. Н., Арефьева В. А., Сарайкин В. А.* Альтернативная сельская занятость и ее связь с возвратной миграцией горожан // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 1. С. 118–128.

9. *Павлов А. Ю., Кудрявцев А. А., Кармышова Ю. В.* Развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности индустриально-аграрного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 2 (277). С. 39–47.

10. *Панарина В. И.* Альтернативная занятость на сельских территориях регионов центрального Черноземья // Образование, наука и производство. 2016. № 1 (14). С. 38–45.

11. *Сафаргалиев М. Ф.* Резервы роста эффективности и конкурентоспособности распределенной производственной системы по производству и сервису электротехнического оборудования // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. 2023. Т. 79, № 1. С. 63–69.

12. *Смородинская Н. В., Катуков Д. Д.* Шансы выхода России на рынки Индустрии 4.0 через улучшение своих позиций в распределенном производстве // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 1 (53). С. 223–231.

13. *Супрядкина А. Ю.* Управление цепочками создания ценностей при распределенном производстве социально значимой продукции: дис. … канд. экон. наук. СПб., 2012. 149 с.

14. *Тихонова Т., Шик О.* Альтернативная занятость в сельской местности России. М.: ИЭПП, 2008. 224 с.

15. *Чертовской В. Д.* Интеллектуальные производства как распределенные системы управления // Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Технические науки. 2019. № 4 (6). С. 47–53.

Е. А. Белоусова

Пространственно-временной подход в конструировании методологии исследования экономического благополучия муниципальных образований[1]

В статье анализируется вклад пространственно-временного подхода в построение методологии, позволяющей изучать экономическое благополучие муниципальных образований. Сделан вывод о том, что он заключается в возможности разрабатывать экономико-пространственную характеристику муниципального образования, идентифицировать пространственные риски или благоприятные факторы, а также измерять параметры экономического пространства муниципальных образований.

Ключевые слова: муниципальное образование; экономическое пространство; пространственное развитие; методология; методологический подход.

Введение нового понятия в муниципальную науку требует создания методологии, позволяющей исследовать обозначаемый феномен, дать ему количественную оценку. По мнению А. А. Урасовой, методологический подход — это «комплекс методов и методик, выстроенных на базе единых теоретических принципов и категорий» [11, с. 9], следовательно, его образуют термины и понятия, логика и принципы теоретических положений, а также методы и методики исследования.

Основной частью методологии исследования экономического благополучия муниципальных образований выступает пространственно-временной подход. Его применение связано с самой природой объекта — муниципального образования, локализованного в пространстве региона. Как отмечает Е. Г. Анимица, «пространственно-временные представления пронизывают … исследования по региональной экономике, ибо пространство — это территория развертывания экономической деятельности, организации бизнес-процессов, экономических центров и институтов, прокладывания коммуникаций» [1, с. 19].

Пространственно-временная методология имеет значительную историю применения: ее истоки можно обнаружить в работах Т. Хегерстранда [12; 13], советского географа Н. В. Петрова [8].

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01430 (https://rscf.ru/project/25-28-01430/).

Она позволяет обеспечить измерение экономических процессов в координатах «пространство–время», подразумевая необходимость изучения «процессов и событий макро-, мезо-, микроуровней в органической взаимосвязи пространственной и временной компонент» [3, с. 13]. По мнению Е. Г. Анимицы и М. Д. Шарыгина, растущее значение пространственно-временной методологии связано с тем, что, во-первых, «в современных естественных и общественных науках наметился явный парадигмальный сдвиг от статистической, механистической картины мира с линейными зависимостями, где господствует порядок, стабильность, устойчивость, равновесие, к плюралистическому меняющемуся миру, в котором главенствующую роль играют разнообразие, разноупорядоченность, самоорганизация, неустойчивость, неравновесность, нелинейные отношения», а во-вторых, планета и человечество теперь «рассматриваются как единая система со специфической пространственно-временной организацией, в которой законы общества и природы между собой сложно переплетаются» [3, с. 12]. Это мнение разделяет А. В. Старикова, которая полагает, что импульсом к развитию данной методологии послужило осмысление общественной динамики в постоянно усложняющейся среде и комплицирующейся «пространственной организации деятельности людей» [9, с. 17].

При рассмотрении вклада пространственно-временного подхода в методологию исследования экономического благополучия муниципальных образований, на наш взгляд, важны следующие аспекты.

Во-первых, ключевым понятием пространственно-временной методологии выступает пространство, а в рамках исследования экономического благополучия — экономическое пространство. В числе основополагающих дефиниций экономического пространства можно назвать интерпретации А. Г. Гранберга («насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.» [4, с. 25]), Е. Г. Анимицы и Н. М. Сурниной («Экономическое пространство — это та государственная территория, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека,

осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей. В широком смысле слова экономическое пространство охватывает территорию суши, внутренние и территориальные воды (акватории), которые необходимы для поддержания и улучшения условий населения. В узком смысле этого слова экономическое пространство — это хозяйственно освоенная территория страны, на которой осуществляется деятельность, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг» [2, с. 36]) и П. А. Минакира («множество экономических агентов, распределенных в границах определенного географического пространства и взаимодействующих друг с другом в соответствии с едиными в пределах этого географического пространства экономическими институтами. При этом под экономическими агентами имеются в виду индивидуум или группа индивидуумов, которые участвуют хотя бы в одном из процессов — производстве, обмене, потреблении» [6, с. 43]). Следовательно, в пределах экономического пространства муниципального образования создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, размещается и развивается множество хозяйствующих субъектов, функционирует инфраструктура в контексте действующей совокупности институтов. Или, используя слова М. Г. Никитиной и М. М. Кузнецова, «пространственно-временная организация хозяйства и жизнедеятельности населения опосредуется через воспроизводственную систему поселения» [7, с. 142]. Различные концептуализации экономического пространства (территориальная, ресурсная, процессная, информационная, институциональная) [5, с. 5] позволяют давать сущностную характеристику муниципальным образованиям и фиксировать особенности их организации.

Во-вторых, возможность применения пространственно-временной методологии связана с необходимостью учета экономико-пространственных закономерностей, результатом которых является формирование экономического ландшафта. Их анализ предоставляет возможность определения ключевых пространственных рисков и благоприятных факторов для развития разных видов муниципальных образований. Например, различия в рисках / благоприятных факторах могут быть связаны с тем, насколько однородно муниципальное образование (образовано преимуще-

ственно одним населенным пунктом или его частью либо несколькими), преобладает ли в нем центробежный характер производственных отношений или центростремительный и др.

В-третьих, потенциал применения пространственно-временной методологии связан с возможностью количественно характеризовать параметры экономического пространства.

Учеными разработано несколько подходов к измерению или определению качества экономического пространства. Основополагающей является триада параметров А. Г. Гранберга «размещение — концентрация — связанность», которая восходит к систематизациям У. Айзарда [14].

В свою очередь, А. В. Суворова обращает внимание на наличие трех характеристик пространства, представляющих собой элементы городской устойчивости: *компактность населенного пункта* как возможность оптимизации эффектов, возникающих благодаря концентрации населения и инфраструктурных объектов; *мобильность* пользователей городского пространства; *насыщенность* городского пространства различными атрибутами комфортной среды [10, с. 28−30]. Вместе с тем исследователь выделяет ряд других характеристик устойчивости городского пространства: *степень его дифференциации* (специфика локализации объектов и субъектов относительно друг друга, например, диспропорции в расположении культурных и спортивных объектов, когда субъекты несут дополнительные расходы, связанные с получением соответствующих услуг), *наличие/отсутствие «проблемных точек»* («генераторов» угроз нормальному функционированию всего населенного пункта, например, мусорная свалка или криминальный район); *связанность пространства* (наличие необходимых условий для эффективного взаимодействия локализованных в разных частях пространства субъектов и свободного перемещения из одной точки в другую; связанность пространства также определяет возможности реализации концепции «умного города»); *открытость* — то, каким образом пространство города включено в осуществляющуюся вокруг него деятельность (подразумевает отсутствие препятствий для контактов с внешним миром, выработки внешних связей).

Таким образом, вклад пространственно-временного подхода в построение методологии, позволяющей изучать экономи-

ческое благополучие муниципальных образований, заключается в формировании экономико-пространственной характеристики муниципального образования, определении соответствующих принципиальных рисков или благоприятных факторов, а также измерении параметров экономического пространства муниципальных образований, которые прямо влияют на его экономическое благополучие.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г.* Формирование и развитие отечественной региональной экономики: концептуально-теоретические аспекты исследования // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике: монография / под науч. ред. Я. П. Силина, В. Е. Ковалева. Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. С. 13–23.

2. *Анимица Е. Г., Сурнина Н. М.* Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 34–46.

3. *Анимица Е. Г., Шарыгин М. Д.* Пространственно-временная парадигма в географии // Географический вестник Пермского университета. 2005. № 1-2. С. 11–14.

4. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.

5. *Джалилов Э. В.* Экономическое пространство традиционно-промышленного региона: сущность, структура // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 4, № 12. С. 4–9.

6. *Минакир П. А., Демьяненко А. Н.* Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.

7. *Никитина М. Г., Кузнецов М. М.* Воспроизводственный аспект в исследовании пространственно-временной организации хозяйства и жизнедеятельности населения // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2021. № 3. С. 138–145.

8. *Петров Н. В.* Пространственно-временной анализ в социальной географии (основные достижения и направления исследований школы Т. Хегерстранда). М.: ИГ АН СССР, 1986. 55 с.

9. *Старикова А. В.* Пространственно-временной подход в социальной географии: зарубежный и отечественный опыт // Известия РАН. Серия географическая. 2014. № 6. С. 17–29.

10. *Суворова А. В.* Особенности устойчивого развития городов: пространственные аспекты // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 2 (77). С. 26–32.

11. *Урасова А. А.* Ноономика как научная теория: ключевые тезисы и смыслы // Journal of New Economy. 2023. Т. 24, № 3. С. 6–21.

12. *Hägerstrand T.* Geographic measurements of migration: Swedish data // J. Sutter (ed.) Human Displacements: Measurement Methodological Aspects. Monaco: Sciences humaines, 1963. P. 61–82.

13. *Hägerstrand T.* Time-geography: focus on the corporeality of man, society and environment // S. Aida (ed.) The Science and Praxis of Complexity. Tokyo: UN university, 1985. P. 193–216.

14. *Isard W.* Location and Space-Economy. London: Chapman & Hall Ltd., 1956. 375 p.

В. С. Бочко, П. Е. Анимица

Экономика счастья: желания и возможности

В статье рассматриваются проблемы возникновения и формирования экономики счастья как системы долговременного и благополучного развития общества и человека. Показано, что уровень доходов людей становится неотъемлемой частью их психологической удовлетворенности жизнью. Развивается идея, что экономикой будущего станет экономика счастья.

Ключевые слова: цивилизация; человечество; экономика счастья; экономическое благополучие; формула счастья.

Тяготение к счастью и благополучию настолько овладело умами современных жителей планеты, что побудило Организацию Объединенных Наций провозгласить специальный праздник под названием «Международный день счастья». Его стали ежегодно отмечать 20 марта начиная с 2013 г.

В преамбуле Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН сказано, что «стремление к счастью является одной из основополагающих целей человечества». В ней также признается «необходимость применения более комплексного, справедливого и сбалансированного подхода к экономическому росту, который способствует устойчивому развитию, искоренению нищеты и обеспечению счастья и благополучия всех народов»[1].

Как видим, Генеральная Ассамблея ООН: во-первых, ввела счастье в систему «основополагающих целей человечества»; во-вторых, признала важность экономических факторов в создании счастья; в-третьих, считает, что счастье и благополучие яв-

[1] *Резолюция*, принятая Генеральной Ассамблеей 28 июня 2012 г. 66/281. Международный день счастья.

ляются разными, но равноценными понятиями. Данные заключения сделаны ООН на основе анализа крупных социальных перемен, происходящих в современном человеческом обществе.

Следствием таких преобразований может стать развитие нового социально-экономического явления под названием «экономика счастья» [11; 22].

Ученые о счастье. Для ученых вопрос о счастье не является чем-то новым. Этой проблемой они занимаются начиная с древнейших времен.

Так, древнегреческий философ *Аристотель* определил содержание счастья как *«деятельность души в полноте добродетели»* [2, с. 11]. При этом под добродетелью им понималось то, что ведет к счастью.

Древнеримский философ *Сенека* утверждал, что *«жизнь — счастлива, если она согласуется со своей природой»* [13, с. 169].

Нидерландский философ *Бенедикт Спиноза* утверждал, что «наше высшее счастье» — это *любовь к Богу*, поскольку она позволяет *«избавиться от страстей, которые мы признаем дурными»* [18].

Английский философ и экономист *Иеремия Бентам* вывел даже «формулу счастья», где в числителе находится удовольствие, а в знаменателе — страдание [4]. Ее можно записать следующим образом:

$$\text{Счастье} = \frac{\text{Удовольствие (душевное и физическое)}}{\text{Страдание (душевное и физическое)}}.$$

В 1984 г. нидерландский ученый-социолог *Рут Винховен*, которого стали называть «крестным отцом исследований счастья», защитил докторскую диссертацию «Условия счастья», в которой обобщил результаты 245 эмпирических исследований на эту тему. Он основал «Журнал исследования счастья», предложил свой метод «Годы счастливой жизни» [12; 19; 24].

В России идеи счастья рассматриваются в работах писателей Н. Г. Чернышевского, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, философов П. А. Флоренского, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова и др.

Значительное количество работ о счастье появилось за последние десятилетия. Об этом писали Л. В Карцева [9], О. Анти-

пина [1], Н. В. Качур [10], В. Татаркевич [20], А. Г. Деменев [7], И. В. Сидоренко [15], Е. О. Смолева [17], М. Ф. Черныш [21], В. С. Бочко [6] и др.

О необходимости перехода к новому пониманию счастья. До последней четверти XX в. счастье воспринималось как моральная категория. Но в современный период такое понимание счастья является недостаточным. Социально-экономический прогресс показывает, что настало время *рассматривать счастье в единстве с благополучием*, т. е. соединять морально-психологическую трактовку с экономической и на этой основе формировать «экономику счастья».

В 2011 г. ООН решила рассматривать индекс счастья в качестве одного из ключевых показателей развития государств. При ООН даже создали особое агентство — сеть по поиску решений в области устойчивого развития, — выбравшее шесть основных факторов для измерения счастья. В частности: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, возможность гражданина свободно принимать жизненно важные решения, щедрость в форме благотворительности и ситуация с коррупцией.

Факторы, которые делают людей счастливыми. Чтобы полнее уяснить новое содержание категории «счастье» следует указать на те факторы, которые влияют на возникновения у людей чувства возвышенного состояния. Их можно разделить на несколько групп:

1) *наличие здоровья*. Без него любые блага кажутся мелкими;

2) *бытовые условия*. Это наличие жилища, насыщенность его необходимой мебелью, различными домашними приборами, облегчающими труд, высококачественные одежда и обувь;

3) *наличие хорошей работы.* Поскольку она занимает значительную долю жизненного времени, то ей придается повышенное внимание;

4) *доброжелательное людское окружение*, в котором постоянно находится человек;

5) *наличие у человека эмпатии*, т. е. чувства сопереживания эмоциональному состоянию другого человека, доброжелательности к людям, выражающегося в оказании им необходимой по-

мощи. Состояние эмпатии делает человека не менее счастливым, чем достижение личных успехов. Воодушевляя других, человек внутренне воодушевляется сам, становится благороднее.

О возможности перехода к «экономике счастья». Объективная возможность развития «экономики счастья» связана с тем общественно-техническим прогрессом в развитии человечества, который произошел за последние 250–300 лет.

Новое состояние человеческого общества характеризуется, во-первых, превращением труда в механизированную, компьютеризированную и интеллектуальную деятельность. Во-вторых, уменьшением длины рабочего дня с 14–16 до 8 ч и менее. В-третьих, появлением новых возможностей в образовании, здравоохранении, отдыхе и комфортном передвижении.

Наиболее ярко общественный прогресс выразился в увеличении продолжительности жизни. По расчетам британо-американского экономиста *Ангуса Дитона*, Нобелевского лауреата по экономике (2015), она «с 1850 по 2000 г. в большинстве европейских стран увеличилась в два раза, с 40 до почти 80 лет» [8, с. 107].

Об индексе счастья. «В 2024 г. Финляндия заняла первое место в рейтинге счастья седьмой раз подряд. На следующих местах — Дания, Исландия, Швеция, Израиль (далее — Нидерланды, Норвегия, Люксембург, Швейцария). Десятой счастливой страной стала Австралия, сместив Новую Зеландию на 11-е место. США выбыли из первой двадцатки и заняли 23-е место, Германия оказалась на 24-м. Россия в 2024-м занимает 72-е место»[1].

Надо учесть, что во всех измерениях индекса счастья присутствует так называемый «парадокс Истерлина», согласно которому *уровень богатства страны не влияет на долю людей, которые считают себя счастливыми* [23].

Экономика счастья и образ будущего. Эти два понятия тесно между собой связаны. Образ будущего является сознательно выработанной системой мероприятий, а экономика счастья выступает тем механизмом, который обеспечит их реализацию. Но первенство принадлежит экономике счастья. На практике глав-

[1] *Международный* день счастья. Когда и зачем его отмечают. Что такое индекс счастья и в какой стране живут самые счастливые люди / РБК Life. 2024. 17 окт. URL: https://www.rbc.ru/life/news/64141af29a79475d2bbdd68a?ysclid=m69fdesso1 (дата обращения 23.01.2025 г.).

ной проблемой формирования образа будущего является преодоление в нем внимания только на возрастании количества и качествам материальных и духовно-нравственных ценностей. Важно, чтобы растущее благополучие наполнялось ощущением человеческого счастья.

О субъектах организации счастливой жизни людей. Если счастье является фундаментальной целью человечества, то кто же выступает субъектом его создания? Можно сказать, что на этот вопрос уже дан ответ мыслителями предыдущих веков. Сошлемся на двух из них.

Так, древнегреческий философ *Аристотель* главным субъектом организации счастливой жизни людей считал *государство*. Он писал: «Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, *чтобы жить счастливо*» [3, с. 123].

В то же время *Адам Смит* ведущим субъектом формирования человеческого счастья называл *самого человека*. Он отмечал, что человек сам «должен заботиться о собственном счастье, о благосостоянии своего семейства, своих друзей, своей страны» [16, с. 233].

Современное состояние общества требует не разделять, а настойчиво сочетать эти два подхода. Научной базой развития единения деятельности государства и отдельного человека по достижению счастья должна стать *теория интегративного развития общества*. Она представляет собой обоснование необходимости компромиссного социально ориентированного и скоординированного сочетания материальных и духовных предпочтений людей и институтов гражданского общества в процессе создания и удовлетворения индивидуальных потребностей [5, с. 95].

Итак, идея «экономики счастья» понятна и близка большинству людей. Она греет их души, вызывает добрые эмоции. Но почему же она так осторожно проводится в жизнь? Может, это просто романтическое желание людей? Или же еще не наступило время открыто и прямо переходить к «экономике счастья»?

Эти вопросы не являются риторическими. Они поставлены для обострения проблемы. Ведь недаром лучшие умы человечества занимались проблемой счастья, хотя и под разными углами зрения, почти 2,5 тыс. лет.

К тому же весь многовековой прогресс человечества показывает, что оно реально движется в сторону создания такого общества, экономику которого можно было бы назвать «экономикой счастья».

Может, мы просто не замечаем, что частично уже живем в этой желанной «экономике счастья»? Ведь уже реально существуют социальные государства, где нет голодающих, где все получают образование, где есть возможность каждому человеку реализовать свой потенциал, где есть бесплатная медицина, где сбалансировано сочетаются труд и отдых. Или все эти факты не являются достаточными аргументами?

На наш взгляд, важным *методологическим ответом* на все эти вопросы могут стать замечательные слова французского философа Анри Сен-Симона: «До сих пор люди двигались по пути цивилизации спиной к будущему; они обычно обращали свой взор в прошлое, а на будущее бросали лишь очень редкие и поверхностные взгляды. Теперь, когда рабство уничтожено, человек должен сосредоточить внимание на будущем» [14, с. 248].

Вывод. Все мероприятия в Международный день счастья организуются для того, чтобы разъяснять человеческому сообществу, что *счастье — это фундаментальная цель человечества*, оно реально существует, оно направлено на то, чтобы *сделать человеческий мир добрее, мудрее, здоровее, образованнее, культурнее, благополучнее*.

Библиографический список

1. *Антипина О.* Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 94–107.

2. *Аристотель.* Никомахова этика / пер. Н. В. Брагинской. М.: Эксмо-Пресс, 1997. 73 с.

3. *Аристотель.* Политика / пер. с древнегреч. С. Жебелева. М.: Эксмо, 2018. 381 с.

4. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.

5. *Бочко В. С.* Интегративное стратегическое развитие территорий (теория и методология). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 316 с.

6. *Бочко В. С.* Теория экономического счастья человека: необходимость формирования и направления поиска // Журнал экономической теории. 2012. № 4. С. 7–18.

7. *Деменев А. Г.* Этика и экономика счастья: новые подходы к старым проблемам // Философия. 2016. № 1. С. 74–81.

8. *Дитон А.* Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Изд-во Ин-та Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. 368 с.

9. *Карцева Л. В.* Счастье как социологическая категория // Вестник КТУ. 2012. Т. 15, № 1. С. 208-210.

10. *Качур Н. В.* Эволюция социологической интерпретации счастья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 44–48.

11. *Намлинская О. О.* «Экономика счастья»: особенности определения и перспективы развития в условиях модернизации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4. С. 6–14.

12. *Рудакова С. В., Регеци И.* К вопросу изучения феномена счастья // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). С. 49–75.

13. *Сенека.* О счастливой жизни // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М.: Республика, 1995. С. 167–192.

14. *Сен-Симон А.* Катехизис промышленников // Избр. соч. Т. 2 / пер. с фр. под ред. и с ком. Л. С. Цетлина. М.; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948. 486 с.

15. *Сидоренко И. В.* Антропология счастья. М.: МАКС Пресс, 2006. 297 с.

16. *Смит А.* Теория нравственных чувств / вступ. ст. Б. В. Мееровского; подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. М.: Республика, 1997. 351 с.

17. *Смолева Е. О.* Факторы счастья и удовлетворенности жизнью населения региона: социологический аспект // Проблемы развития региона. 2016. Вып. 6 (86). С. 76–91.

18. *Спиноза Б.* Этика. О Боге, человеке и его счастье. М.: Азбука, 2023. 832 с.

19. *Степанов С.* Загадка русского счастья // Школьный психолог. 2004. № 17. URL: https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200401707.

20. *Татаркевич В.* О счастье и совершенстве человека / сост. и пер. с пол. Л. В. Коноваловой; предисл. и общ. ред. Л. М. Архангельского. М.: Прогресс, 1981. 367 с.

21. *Черныш М. Ф.* Факторы, влияющие на переживания счастья в российском обществе // Социологические науки и социальная практика. 2019. № 2 (26). С. 9–33.

22. *Чинакова Н. В.* Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16, № 1. С. 101–115.

23. *Easterlin R. A.* Building a Better Theory of Well-Being // L. Bruni, P. L. Porta (eds.) Economics and happiness: framing the analysis. Oxford University Press, 2005. P. 29–64.

24. *Veenhoven R.* The Cross-National Pattern of Happiness: Test of predictions implied in three theories of happiness // Social Indicators Research. 1995. Vol. 34. P. 33–68.

Г. П. Бутко, М. А. Абросимов

Особенности внедрения цифровых технологий в организации складского учета

В статье приведены результаты исследования программных продуктов на основе цифровых технологий и бизнес-проектирования для организации складского учета. Рассмотрена роль и перспективы сервиса онлайн-покупок с позиции состояния и развития складских помещений. Акцентировано внимание на методике оптимизации складских процессов на основе системы управления складом (WMS). Выявлены преимущества продукта компании CloudShop, в части его функционала и доступности, относительно конкурентов.

Ключевые слова: автоматизация; бизнес-процессы; информационные технологии; цифровые технологии; транспортные средства; складской учет.

В условиях конкурентного рынка большие требования предъявляются к складам, как в части хранения товаров, так и в плане быстрой доставки товаров конечным потребителям.

Интересным трендом в организации складов является активное использование вертикального пространства. Наибольшей популярностью пользуются высокие специализированные стеллажи автоматизированного характера. В результате процесса трансформации создается возможность максимально использовать существующую площадь и подготовить эффективные рабочие площади для функционирования склада. Такой подход особенно важен для ритейлеров, стремящихся хранить разнообразный ассортимент товаров и обеспечивать быструю отгрузку. Кроме того, появляются новые решения в области программного обеспечения для автоматизации WMS (Warehouse Management System), что делает процессы наиболее удобными и рациональными в их использовании [2].

Ритейлеры уделяют большое внимание созданию комфортных условий для хранения товаров на складах. Поскольку сейчас

активно развивается сервис онлайн-покупок, важно, чтобы склады были оснащены всем необходимым, что позволит поддерживать соответствующую температуру и стандарты экологии для хранения товаров, которым требуются особые условия [6].

Как правило, с ростом числа малогабаритных транспортных средств увеличивается и потребность в удобных и эффективных складах для быстрой отгрузки товаров. Это подчеркивает важность складских помещений в цепочке поставок и открывает возможности для новых подходов к их организации и управлению.

В 2025 г. ожидается масштабное внедрение цифровых решений, высокие требования направлены на инновационную составляющую. На первое место выдвигается задача формирования структуры складских помещений на основе процесса оптимизации качественного подхода к хранению грузов. Предлагается новая программа подготовки высококвалифицированных специалистов начиная со студенческой скамьи в вузе. При этом первостепенное внимание будет направлено на процесс обучения с освоением теоретического материала и последующим закреплением на практике. Полное закрепление материала основано на результатах искусственного интеллекта и использования их в складской логистике, что позволит поднять производительность.

Нужно более внимательно исследовать процессы, происходящие на складе, с позиций возможности автоматизации складской деятельности и внедрения цифровых технологий с учетом кибербезопасности.

Складской бизнес активно развивается и приспосабливается к требованиям, предъявляемым современным рынком. Особый интерес к онлайн-продажам способствует тому, что компании внедряют новые подходы в своей работе, что открывает возможности для инновационных решений. Те компании, которые быстро реагируют на новые тенденции, получают шансы не только сохранить свои позиции в условиях конкуренции, но и успешно развиваться в будущем.

В перспективном развитии с учетом новых тенденций ключевое внимание должно уделяться цифровым технологиям в онлайн-торговле с использованием фуллфилмента при заказе на основе цифрового кода.

В то же время бизнес-процессы современных предприятий розничной и оптовой торговли включают в себя как основные, так и вспомогательные бизнес-процессы. К вспомогательным относятся логистические процессы и процессы работы складского комплекса.

Таким образом, автоматизированные системы организации складской деятельности управляют логистикой торговых предприятий оптовой и розничной торговли в рамках складских процессов в реальном времени.

С ростом компании увеличивается и объем товарооборота, что стимулирует специалистов исследовать новые возможности для оптимизации рабочего процесса и повышения своей эффективности.

Инфраструктура на основе цифровых технологий позволяет ускорить важные бизнес-технологии, используя весь спектр операций от поступления товара, погрузочно-переместительных работ до учета характеристик по времени использования и обслуживания.

Претендующим на первое место по значимости является контроль температурных показателей и значений влажности воздуха. Специалисты под руководством Т. Е. Абзал подтверждают, что устройства также могут управлять климатическим оборудованием, создавая при этом идеальные условия для хранения [1, с. 45].

Далее, по мнению В. В. Борисовой и К. Г. Гордей, следует определить, какие вызовы могут возникнуть у сотрудников в системах, которые не имеют достаточной автоматизации [3, с. 41].

Практически бичом крупных ритейлеров является ручная сортировка товара. Такие компании, как OZON, Wildberries, тратят большое количество человеческих ресурсов на обработку и формирование заказов, что в свою очередь ведет к тому, что обработка заказов, состоящих из многих позиций, становится долгой и ресурсоемкой [4, с. 307].

Таким образом, современная складская деятельность — это не просто процедура приемки, хранения и выдачи товаров, а сложный инфраструктурный процесс, связанный как с большим количеством участников (заказчики, поставщики, грузчики, водители, кладовщики, получатели товаров и т. д.), так и с боль-

шим объемом товаров, с которым они ежесекундно взаимодействуют.

Анализируя современные публикации в российских и зарубежных научных изданиях, можно сделать вывод, что вопросы автоматизации складской деятельности ставятся во главу угла, при этом в последние годы в связи с уходом с российского рынка иностранных компаний возрастает роль отечественных разработчиков.

Главным способом оптимизации складских процессов является внедрение системы управления складом (WMS). Эта система помогает эффективно собирать информацию обо всех доступных товарах, отслеживать их перемещения, организовывать адресное хранение и улучшать рабочие процессы с помощью RFID-меток (технология, которая позволяет автоматически идентифицировать помеченные объекты) [5, с. 165].

Критерием для ранжирования послужила общая выручка от реализации WMS-проектов за исследуемый год в миллионах рублей с НДС.

Наиболее популярные системы — «1С:WMS Логистика. Управление складом», «МойСклад», Cloudshop, «БИТ.WMS», Microsoft Business Solution-Axapta и др., адаптирующиеся к потребностям торговых и производственных организаций.

«1С:WMS Логистика. Управление складом» предлагает множество функций для эффективного управления складским учетом и позволяет расширять свои возможности через интеграции и дополнительные опции.

Cloudshop с учетом того, что на данный момент лишь частично используется CRM-система, может выступать менее предпочтительным выбором по сравнению с «МойСклад».

Таким образом, одним из основных игроков на рынке WMS в настоящее время выступает компания 1С и связанные с ней интеграторы, так как за 2023–2024 гг. в разрезе конкретных систем больше всего проектов было реализовано на базе известных продуктов «1С:WMS Логистика. Управление складом».

Последствия санкционных ограничений и уход с российского рынка большинства иностранных участников особенно проявились в 2024 г. и, вероятно, продолжатся в перспективе. Неизбежен переход большинства компаний на отечественные ре-

шения, что, в свою очередь, потребует изменения архитектуры существующих и внедряемых в настоящее время АИС складского учета и принятия решений на основе систем управления складом WMS. Цифровые технологии востребованы на российском рынке, и уход зарубежных партнеров, хотя и создал определенные проблемы, но не привел к коллапсу отрасли.

В настоящее время руководители предприятий продолжают вырабатывать стратегию импортозамещения, а также изучают структуру заказов отечественных WMS-систем для улучшения бизнеса, так как за счет четких оптимизационных механизмов и функциональных возможностей они пользуются повышенным спросом у торговых компаний с собственными складами и распределительными центрами.

Рынок автоматизированных систем и цифровых технологий в России сохраняет позитивную динамику и продолжит расти в ближайшие годы. Сегодня цифровые технологии становятся неотъемлемой частью стратегий развития складских предприятий.

Следует отметить, что с развитием технологий и увеличением сложности и объема складских операций система WMS также развивалась и расширяла функционал, включая управление перемещением товаров.

В результате исследования был составлен рейтинг из 25 компаний, которые разрабатывают специализированные программные решения на основе цифровых технологий и бизнес-проектирования для управления складом.

Сравнение WMS-решений проводилось по 10 критериям, отражающим качественные характеристики продукта. В ходе анализа учитывались возможности интеграции с другими системами, группировки и фильтров товаров, совместимости с другим оборудованием, отслеживания спроса на товар, оценки содержимого на складе и др.

По каждому из критериев была сформирована балльная система оценки, на основе которой рассчитывалось суммарное количество баллов для каждой компании. Чем больше баллов в процессе исследования было набрано, тем выше место в рейтинге лидеров складской автоматизации (см. таблицу).

Рейтинг лидеров складской автоматизации

Место	Компания	Продукт	Баллы	Цена продукта, р./мес.
1	CloudShop	CloudShop	400	1 000–9 000
2	ФОЛИО-2000	Фолио WMS	390	100 000
3	LogisticX	LEAD WMS	360	19 000

Одним из главных преимуществ CloudShop является его широкий функционал при доступной стоимости — это один из самых экономичных продуктов в нашем рейтинге. К тому же CloudShop предлагает клиентам бесплатный пакет с ограниченным набором функций, что будет полезно владельцам малого бизнеса, у которых в управлении есть только одна крупная торговая точка, состоящая из нескольких мелких и средних взаимосвязанных центров.

Библиографический список

1. *Абзал Т. Е.* Влияние WMS на сокращение затрат и оптимизацию персонала: кейс американских компаний // Научный лидер. 2024. № 44 (194). С. 43–49.

2. *Абросимов М. А.* Складская автоматизация на основе искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2024. № 38 (537). С. 1–3.

3. *Борисова В. В., Гордей К. Г.* Складская логистика как универсальный инструмент управления товаропотоками // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2020. № 4 (44). С. 40–43.

4. *Вовк Д. И., Кархова И. Ю.* Способы повышения эффективности складской логистики в ритейле в условиях цифровизации // Проблемы управления внешнеэкономической деятельностью в цифровой экономике: сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов (Москва, 1 декабря 2021 г.). Вып. 81. М.: ВАВТ Минэкономразвития России, 2022. С. 304–312.

5. *Ковалева И. В.* Эффективное управление складской логистикой организации: WMS-система // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1-1(107). С. 165–167.

6. *Санталова М. С., Зятицкий А. В.* Складская логистика // Восточно-Европейский научный вестник. 2022. Т. 18, № 1. С. 15–17.

Е. Ю. Виноградова, А. И. Галимова

Специальные принципы создания корпоративной информационной системы при производстве высокотехнологичной продукции

Рассмотрена проблема отсутствия учета специфики производства и оценки стоимости высокотехнологичной продукции. Описано создание сложнотехнических изделий на базе применения уникальных производственных процессов, требующих особого подхода к оценке их стоимости. Предложены специальные принципы создания информационной системы. Отмечено положительное влияние применения предложенных принципов на эффективность использования финансовых ресурсов.

Ключевые слова: высокотехнологичная продукция; оценка стоимости; внутрифирменное планирование; НИОКР; специфика высокотехнологичной продукции.

В условиях глобальной экономической нестабильности повышение эффективности производства высокотехнологичной продукции является предметом интереса многих стран, так как позволяет получить конкурентное преимущество в различных отраслях. В Российской Федерации из госбюджета выделяются значительные финансовые ресурсы на создание высокотехнологичной продукции в рамках реализации разрабатываемых министерствами и ведомствами плановых документов [3, с. 164]. На стадии планирования необходимо проведение оценки стоимости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новых образцов высокотехнологичной продукции для прогнозирования их результативности. В ст. 40 Налогового кодекса РФ приведены основные принципы оценки стоимости продукции. К ним относятся характеристики идентификации рыночной цены. В случае, если определение рыночной цены становится невозможным в связи с отсутствием товаров, работ или услуг на соответствующем рынке или идентичной продукции, применяется затратный метод путем выявления ожидаемых производственных затрат и прибыли, обычной для этой сферы деятельности [1]. В основном перечисленные принципы ложатся в основу оценки стоимости продукции при создании корпоративной информационной системы.

Но производство высокотехнологичной продукции носит уникальный и достаточно трудоемкий характер и требует значительных финансовых ресурсов. Поэтому для совершенствования

методического обеспечения оценки стоимости высокотехнологичной продукции, а также для придания ему целостного характера и практической направленности при разработке информационной системы необходимо добавить следующие специальные принципы инновационного развития экономики.

1. При оценке стоимости реализации планируемого к созданию образца высокотехнологичной продукции должна рассматриваться стоимость достижения заданного эффекта с использованием существующего образца. При формировании информационной системы необходимо учитывать, что перспективный образец высокотехнологичной продукции конкурирует с существующим образцом за право своей закупки. Показателями, определяющими конкурентоспособность альтернативных образцов, выступают эффект от применения таких образцов и необходимые для достижения данного эффекта затраты.

2. Для обоснования стоимости мероприятия следует внедрить блок оценки эффективности использования финансовых ресурсов. С целью обеспечения экономической безопасности государства и конкурентной борьбы с зарубежными компаниями следует достигнуть более высоких характеристик отечественных образцов по сравнению с существующими образцами. Это потребует значительных финансовых ресурсов и в то же время позволит достигнуть высокого уровня эффекта от их применения. Поэтому заказчику потребуется обоснованность стоимости создания образца, так как рост его стоимости напрямую зависит от улучшения характеристик. Также необходимо непрерывное сравнение расходования финансовых ресурсов с установленной верхней лимитной ценой, превышение которой становится нецелесообразным с технико-экономической точки зрения.

3. В случае уточнения стоимости мероприятий, которые переходят на новый плановый период, информационная система должна учитывать только предстоящие затраты начиная с момента начала нового планового периода. Так как создание сложной высокотехнологичной продукции может занимать более пяти лет, то невозможно достоверно спрогнозировать затраты на ее создание из-за вероятных трудностей в решении сложных и уникальных задач научно-технического и производственно-технологического характера. На уровень стоимости высокотехнологич-

ной продукции оказывают влияние изменения конъюнктуры рынка и требований к ее характеристикам и потребительским свойствам [2, с. 33]. При оценке расходов на реализацию мероприятий в плановом периоде система не должна учитывать уже произведенные расходы, так как отсутствуют альтернативные варианты их использования, и они не относятся к плановому периоду.

4. Стоимость мероприятия по созданию сложной высокотехнологичной продукции следует декомпозировать на несколько блоков стоимости ее составных частей. Применение данной функции корпоративной информационной системы необходимо в случае наличия сложных технических систем большой размерности, например, авиационных, космических или ракетных комплексов, которые состоят из разнородных подсистем. Важно отметить существенные отличия таких подсистем в конструктивно-компоновочных решениях, для их создания потребуется привлечение значительных финансовых ресурсов, а возможно, и проведение отдельного конкурса по каждой из них. Поэтому оценка стоимости не только высокотехнологичной продукции в целом, но и ее составных подсистем будет способствовать повышению объективности определения бюджетных расходов на создание образца.

5. Необходимо обеспечить возможность применения отличающихся друг от друга объемом исходных данных альтернативных подходов к оценке стоимости планируемых мероприятий по созданию высокотехнологичной продукции. Следует разработать комплекс методов оценки стоимостных показателей мероприятий по созданию продукции, предоставление такого выбора в рамках одной информационной системы позволит выявить оптимальный подход к оценке стоимости конкретного образца.

6. По завершенным мероприятиям стоимостные показатели должны быть автоматически приведены к сопоставимому виду. В связи с тем, что на реализацию мероприятий по созданию высокотехнологичной продукции оказывают влияние меняющиеся макроэкономические условия, при сравнении стоимость завершенных мероприятий должна быть приведена к единому моменту времени с применением индексов-дефляторов.

В заключение отметим, что практическая реализация предложенных принципов позволит учесть специфику предприятий

по производству высокотехнологичной продукции, отличающую их от предприятий других видов промышленного производства, при разработке и внедрении корпоративной информационной системы.

Библиографический список

1. *Автоматизация* управления предприятием / В. В. Баронов, Г. Н. Калянов, Ю. И. Попов и др. М.: ИНФРА-М, 2000. 237 с.

2. *Батьковский М. А., Балычев С. Ю.* Организационно-экономический механизм инновационного планирования на основе управления стоимостью предприятия // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 6-1 (87). С. 33–36.

3. *Бочаров В. В.* Финансовое моделирование: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2000. 203 с.

А. Н. Головина, Е. А. Сиваев

Научно-технологический суверенитет российской промышленности в условиях становления полицентричного мира

Статья посвящена анализу трансформации глобальной системы международных отношений. Исследуются ключевые факторы формирования полицентричного мирового порядка. Особое внимание уделяется роли России в контексте «Поворота на Восток» и международному сотрудничеству в рамках БРИКС+. Исследование подтверждает необходимость политики «разумной открытости» как стратегического направления для достижения научно-технологического суверенитета.

Ключевые слова: полицентричный мир; международное сотрудничество; факторы развития международных отношений; БРИКС; научно-технологический суверенитет.

В условиях глобальной нестабильности и перехода к многополярному миру возникает необходимость переосмысления роли и места отдельных государств и их объединений в новой системе международных отношений [5]. Наряду с перспективами развития БРИКС возникают и серьезные вызовы: технологическая конкуренция, торговое неравенство, ограниченность ресурсов. Актуальным становится вопрос о том, как российская промышленность может использовать возможности полицентричного мира, преодолеть внутренние противоречия для достижения состояния научно-технологического суверенитета.

Согласно современным исследованиям начиная с 2020 г. наблюдается трансформация глобальной системы межгосударственных отношений, обусловленная рядом системообразующих факторов, среди которых можно выделить:

1) перераспределение глобального ВВП в пользу стран БРИКС, чье совокупное значение превысило ВВП «Большой семерки» (см. таблицу);

2) существенное сокращение торгово-экономических отношений между КНР и США при одновременном усилении технологической конкуренции между двумя сверхдержавами, что определяет новую парадигму глобализации — технологическую сегрегацию;

3) эскалация военных конфликтов различной природы (СВО, арабско-израильский конфликт, Западная Африка). По оценкам Bloomberg Intelligence[1], накопленный ущерб от текущих геополитических противостояний составит около 1,2 трлн долл. США;

4) доминирование политических факторов над экономическими в мировой торговле. Электоральный цикл 2024 г., охвативший более 65 государств[2] (более 25 % глобальной политической системы), создает дополнительные риски для финансовых рынков и протекционизма международной торговли.

Рейтинг стран мира по размеру ВВП в 2024 г.

Страна	ВВП (МВФ'24), трлн долл. США	ВВП (ООН'22), трлн долл. США	ВВП на душу населения, долл. США
1. США	28,78	25,74	83,320
2. Китай	18,53	17,96	13,057
3. Германия	4,59	4,08	54,299
4. Япония	4,11	4,23	33,215
5. Индия	3,94	3,47	2,713

[1] *Fears* of World War III Prey on Hedge Fund Titans and Policymakers Alike / Bloomberg. 2023. Dec. 1. URL: https://www.bloomberg.com/news/features/2023-12-01/hedge-fund-managers-consider-world-war-a-growing-possibility (дата обращения: 09.02.2025).

[2] *Ukassova G.* 65 Elections Globally in 2024: The Biggest Election Year in History // International SOS. URL: https://www-stg.internationalsos.com/magazine/65-elections-globally-in-2024-the-biggest-election-year-in-history (дата обращения: 09.02.2025).

Окончание таблицы

Страна	ВВП (МВФ'24), трлн долл. США	ВВП (ООН'22), трлн долл. США	ВВП на душу населения, долл. США
6. Великобритания	3,50	3,09	50,555
7. Франция	3,13	2,78	47,034
8. Бразилия	2,33	1,92	10,997
9. Италия	2,33	2,05	39,230
10. Канада	2,24	2,14	56,418
11. Россия	2,06	2,24	14,203
12. Мексика	2,02	1,46	15,414
13. Австралия	1,79	1,78	67,021
14. Южная Корея	1,76	1,67	34,049

Примечание. Составлено по: *GDP* Ranked by Country 2024 / World Population Review. URL: https://worldpopulationreview.com/countries/by-gdp (дата обращения: 09.02.2025).

Рост ВВП ведущих мировых держав характеризуется не только использованием достижений научно-технического прогресса, но и целенаправленными глобальными капиталовложениями как частью стратегического механизма реализации корпоративных интересов. Данная тенденция формирует системные ограничения для развития глобального капиталистического уклада.

Диаметральна китайская модель экономического развития, где интеграция долгосрочного стратегического планирования, государственного регулирования и последовательной социальной политики обеспечивает устойчивый рост на протяжении более 40 лет. Это особо значимо в контексте глобальных экономических потрясений и структурных кризисов мировой экономической системы [6].

Динамика будущего глобального экономического роста будет определяться развитием экономик Китая и Индии. Анализируя прогнозные показатели структуры мирового валового продукта[1], можно констатировать, что доля КНР к 2028 г. увеличится

[1] *IMF* Board of Governors Approves Quota Increase Under 16th General Review Quotas. Press release No. 23/459 // International Monetary Fund. 2023. Dec. 18. URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/12/18/pr23459-imf-board-governors-approves-quota-increase-under-16th-general-review-quotas (дата обращения: 09.02.2025).

с 18,4 до 19,6 %, а индийская экономика усилит свои позиции с 7,3 до 8,8 %.

Последние несколько лет Китай активно трансформирует свою экономическую модель, делая упор на инновации и технологическое развитие, что усиливает существующий дисбаланс в торговых отношениях между Китаем и Россией. Характерным примером является выпуск китайской версии искусственного интеллекта DeepSeek в 2025 г. Генеральный директор компании Evident Insights А. Мусавизаде отметила, что достижения DeepSeek представляют собой значительный прорыв в разработке больших языковых моделей[1].

В рамках ПМЭФ-2022 концепция «Поворот на Восток» для России приобрела статус центральной тематической парадигмы. Впервые произошло институционализированное обсуждение формата БРИКС+, направленного на стратегическую консолидацию государств Глобального Юга. Сегодня, помимо традиционно значимых взаимодействий России с Китаем, фиксируется активизация сотрудничества с Японией, Филиппинами, Индонезией и другими ключевыми игроками АТР.

Особую роль играет развитие механизмов торговли в национальных валютах. С первых дней существования объединения БРИКС документально зафиксировано намерение создать независимые финансовые институты, альтернативные МВФ и Группе Всемирного банка — Новый банк развития и Пул условных валютных резервов. С момента создания в 2014 г. Новому банку развития удалось профинансировать целый ряд инфраструктурных проектов [1].

Наблюдается интенсивное взаимодействие между российскими промышленными предприятиями, государственными ведомствами и ведущими компаниями стран БРИКС [2], что способствует трансферу технологий и инвестиций в экономику России.

В рамках ПМЭФ-2024 произошло подписание договора о строительстве фармацевтического предприятия с инвестици-

[1] *Федоров Д.* Лидеры крупнейших технологических компаний увидели в DeepSeek не угрозу, а прорыв / 3ДНьюс. 2025. 9 февр. URL: https://3dnews.ru/1117992/topmenedgeri-big-tech-uvideli-v-deepseek-ne-ugrozu-a-proriv (дата обращения: 09.02.2025).

ями более 10 млрд р. между РФПИ и Cadila Pharmaceuticals[1] (Индия). Также «Саффарм» достигла соглашения с Корпорацией развития Дальнего Востока и Арктики и администрацией Мурманской области о инвестициях на сумму 9,2 млрд р.

Автомобильный гигант Great Wall Motor ввел в эксплуатацию завод по выпуску двигателей в Тульской области, а компания Sany планирует открыть логистический центр.

По мнению ведущего эксперта аналитической группы «С.Т.К.», кандидата философских наук В. Ш. Сургуладзе, правовая фикция суверенного равенства на практике себя исчерпала, формальные равенства сегодня ограничиваются ресурсами и потенциалом конкретной страны в сфере суверенного бытия и развития; что выражается в ограничении реального суверенитета государств [4]. Таким образом, развитие политики «разумной открытости» России [3] способствует становлению сотрудничества в рамках БРИКС+, что является одним из ключевых факторов, на пути достижения научно-технологического суверенитета российской промышленности.

Выводы

1. Переход к полицентричному миру характеризуется ростом влияния стран БРИКС, превзошедших «Большую семерку» по размеру ВВП.

2. Новое мирохозяйственное устройство определяется: технологической конкуренцией между США и КНР, доминированием политических факторов над экономическими, развитием альтернативных финансовых институтов.

3. Научно-технологический суверенитет российской промышленности обеспечивается через «разумную открытость», сотрудничество с БРИКС в сфере технологий и реализации крупных инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. *Васильева Н. И., Мусиева Д. М.* Основные тренды современных международных экономических отношений в условиях рецессии миро-

[1] *Бизнес* из дружественных стран и БРИКС: кто приходит в Россию // Правовые новости. 2024. 26 сент. URL: https://pravo.ru/story/254940/ (дата обращения: 09.02.2025).

хозяйственного устройства // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2024. № 2. С. 20–39.

2. *Рагимов А. Т., Алиева М. Н.* XVI Саммит БРИКС в Казани 22–24 октября 2024 года: основные итоги и перспективы развития // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. Т. 52, № 4. С. 88–91.

3. *Сиваев Е. А.* Научно-технологический суверенитет с точки зрения теории конкуренции и развития технологического лидерства // Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход: сб. материалов IX Санкт-Петербургского междунар. экон. конгресса (СПЭК-2024). М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2024. Т. 1. С. 209–219.

4. *Сургуладзе В. Ш.* Эволюция восприятий и интерпретации суверенитета в условиях деглобализации и формирования полицентричного мирового порядка // Власть. 2025. Т. 33, № 1. С. 129–140.

5. *Фалько Е. А.* Современное многополярное мироустройство. Генезис и его значение для цивилизации // Право и практика. 2024. № 2. С. 203–206.

6. *Чэнь Х.* Сорок лет экономических реформ в Китае: социальные результаты // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 81–90.

Е. Г. Калабина, А. В. Антропов, Ф. Р. Хамидулин

Устойчивое развитие промышленных предприятий горно-металлургического комплекса в контексте государственной промышленной политики

В данной работе предлагается доработка существующих методик оценки устойчивого развития горнопромышленных предприятий с учетом обеспеченности минерально-сырьевой базой, отражающей возможность компании поддерживать текущий уровень дохода. Предлагаемые подходы позволят объективно оценить обеспеченность предприятия ресурсами в долгосрочной перспективе в соответствии с принципами устойчивого развития и интегрировать дополнительный показатель в общую оценку устойчивости.

Ключевые слова: устойчивое развитие; индекс устойчивости; минерально-сырьевая база; горнодобывающая промышленность.

Устойчивое развитие представляет собой один из ключевых принципов современного глобального развития, подчеркивающий необходимость рационального сочетания экономических, социальных и экологических аспектов для обеспечения благополучия нынешних и будущих поколений. В условиях стремитель-

ного роста населения, истощения природных ресурсов и глобальных изменений климата вопрос устойчивого развития выходит на первый план, требуя комплексного подхода и международного сотрудничества.

Особенно остро данные вопросы встают в горнодобывающей промышленности. Она является одним из стратегически важных секторов экономики, обеспечивающим производство сырья для множества других отраслей. Однако активная эксплуатация природных ресурсов, присущая данной сфере, влечет за собой серьезные и необратимые последствия для экологии и здоровья людей, такие как загрязнение водоемов, нарушение природных систем и исчерпание полезных ископаемых.

Первые вопросы о состояния окружающей среды, а также об экономической и социальной устойчивости стали обсуждаться лишь в 1987 г. в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, известной как комиссия Брундтланд. В докладе «Наше общее будущее» сформулированы главные идеи концепции направления развития человечества и определено понятие устойчивого развития как «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»[1].

В исследовании Стивена Маккензи «Social sustainability: Towards some definitions» понятие «устойчивое развитие» включает в себя три ключевых элемента: экологическую, экономическую и социальную устойчивость [4]. Это подчеркивает необходимость интеграции всех этих аспектов для достижения комплексного подхода к дальнейшему развитию.

На одной из конференций ООН по окружающей среде и развитию были рассмотрены новые глобальные цели в направлении устойчивого развития. Одним из итоговых документов является Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», которая представляет собой дорожную карту в развитии человечества. В современные определения устойчивого развития также были

[1] *World* Commission on Environment and Development. Our Common Future. Oxford University Press, 1987. 383 p.

включены аспекты общественного участия, справедливости и культурного разнообразия. Эти дополнительные элементы подчеркивают, что устойчивое развитие должно учитывать широкий круг интересов и мнений.

Вопросы устойчивого развития горно-металлургического предприятия поднимались впервые в работе Уильяма Риза «Ecological footprints and appropriated carrying capacity: What urban economics leaves out» [5]. В статье ставится акцент на влиянии истощения природных ресурсов доступных для добычи и возможных последствиях этого процесса для окружающей среды, экономики и геополитической обстановки.

Таким образом, анализ литературы показал, что понятие «устойчивое развитие» включает в себя множество аспектов и является всеобъемлющим, но при этом специфичным для каждой отрасли, в том числе горнодобывающей. Компании данной отрасли выступают фундаментальным компонентом экономических структур, задача которых заключается в поддержке и воплощении принципов устойчивого развития как на государственном, так и на региональном уровне.

Целью настоящего исследования является доработка существующих методик оценки устойчивого развития горнопромышленных предприятий с учетом отраслевой специфики.

Говоря об устойчивом развитии горно-металлургического сектора, необходимо отметить, что предприятия данной отрасли сталкиваются с рядом уникальных вызовов:

– необходимость значительных инвестиций в модернизацию производственных процессов, внедрение инновационных технологий и диверсификацию рынков сбыта. Например, в 2023 г. российские металлургические компании столкнулись с сокращением экспорта из-за падения цен на сталь и алюминий, что подчеркивает необходимость поиска новых рынков и внутреннего потребления;

– высокий уровень загрязнения окружающей среды, требующий повышенного внимания к экологии и активного внедрения технологий очистки отходов и природоохранных мероприятий [1; 3];

– необходимость соблюдения социальных обязательств перед работниками и местными сообществами ввиду того, что

горно-металлургические предприятия зачастую являются градообразующими, что накладывает на них дополнительные обязательства по поддержанию социальной инфраструктуры и обеспечению занятости населения;

– истощение природных ресурсов. По данным Минприроды России, на данный момент крупных и простых для разведки месторождений практически не осталось, что неизбежно приведет к замедлению открытия новых месторождений и снижению общего объема ресурсной базы, доступной для извлечения из недр[1].

Для оценки устойчивого развития как правило используется интегральный индекс [1; 2]:

$$I = \sum_{i=1}^{n} \left(\omega_i \cdot x_i \right), \quad (1)$$

где I — интегральный индекс устойчивости; ω_i — весовой коэффициент; x_i — значение показателя.

Индекс в общем случае включает в себя экономические, экологические и социальные показатели, однако не учитывает уровень обеспеченности ресурсами.

С учетом вышеописанной специфики горно-металлургических предприятий перечень частных индексов устойчивости x_i предлагается дополнить показателем обеспеченности минерально-сырьевой базой ($x_{\text{мсб}}$), отражающим возможность компании поддерживать текущий уровень дохода за счет объемов добычи и переработки полезных ископаемых:

$$x_{\text{мсб}} = \frac{Q/T \cdot G \cdot k_{\text{и}} \cdot P}{\text{В}_{\text{ф}}}, \quad (2)$$

где Q — запасы руды, т; T — предполагаемый срок добычи, лет; G — содержание полезного ископаемого в руде, ед./т; $k_{\text{и}}$ — среднее извлечение полезного ископаемого в готовую продукцию, %; P — цена готовой продукции, р.; $\text{В}_{\text{ф}}$ — фактическая выручка предприятия за последний год, р.

[1] *Козлов* сообщил об исчерпанности крупных и легко открываемых месторождений в РФ // ТАСС. 2024. 11 сент. URL: https://tass.ru/ekonomika/21839257?ysclid=m6vwzcpcod181310408 (дата обращения: 03.02.2025).

Ориентировочный срок отработки можно определить по формуле Тейлора:

$$T = 6,5 \cdot \sqrt[4]{Q}, \quad (3)$$

где Q — запасы руды, млн т.

В случае необходимости приведения показателя к единой шкале (например, от 0 до 1) можно использовать метод нормализации. Нормализованное значение ($x_{\text{номсб}}$) рассчитывается по формуле

$$x_{\text{номсб}} = \frac{x_{\text{мсб}} - x_{\text{мсб min}}}{x_{\text{мсб max}} - x_{\text{мсб min}}}, \quad (4)$$

где $x_{\text{мсб min}}$, $x_{\text{мсб max}}$ — минимальное и максимальное значение обеспеченности МСБ среди всех предприятий в выборке соответственно.

В этом случае нормализованное значение близкое к 1 будет указывать на высокую обеспеченность сырьем, а значение близкое к 0 может свидетельствовать о рисках для устойчивого развития в будущих периодах.

Для более точной оценки могут учитываться дополнительные факторы, такие как инфраструктура и логистика, наличие экологических ограничений, качество сырья и пр. Эти факторы могут быть учтены через весовые коэффициенты или дополнительные индексы, корректирующие нормализованное значение.

Предлагаемые подходы позволят объективно оценить обеспеченность предприятия ресурсами в долгосрочной перспективе в соответствии с принципами устойчивого развития и интегрировать дополнительный показатель в общую оценку устойчивости.

Библиографический список

1. *Великая О. А.* Механизм стратегического развития для улучшения конкурентоспособности и устойчивости металлургических предприятий // Вестник университета. 2024. № 6. С. 55–61.

2. *Майорова Т. В., Пономарева О. С., Павлова И. Е.* Устойчивое развитие предприятий металлургической отрасли: аспекты, критерии, инди-

каторы // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2022. Т. 20, № 2. С. 140–147.

3. *Попов С. М., Демченко И. И.* Методологические основы обеспечения устойчивости развития горно-металлургических компаний // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 6–7.

4. *McKenzie S.* Social Sustainability: Towards some definitions // Hawke Research Institute Working Paper Series. 2004. No. 27.

5. *Rees W. E.* Ecological footprints and appropriated carrying capacity: What urban economics leaves out // Environment and Urbanization. 1992. Vol. 4, no. 2. P. 121–130.

Д. А. Карх, Е. В. Топоркова

Внедрение электронных систем управления в логистические процессы производственного предприятия

В статье анализируется влияние основных логистических потоков в рамках электронных систем управления на производственные предприятия. Сделан вывод, что электронная система управления потоками производственного предприятия зависит от мониторинга движения материальных и информационных потоков, а также от стохастического отклонения потоковых процессов от заданных значений.

Ключевые слова: логистическая система; производственное предприятие; логистическая инфраструктура; информационный поток; логистический поток сырья и материалов.

Проблематика исследования заключается в том, что многие компании не осознают полного потенциала логистики как инструмента конкурентной стратегии с использованием электронных систем управления потоковыми процессами материальных, информационных и финансовых ресурсов, а рассматривают лишь как вспомогательную функцию, что ограничивает разработку стратегий компании. В статье на примере производственной компании рассмотрим основные предпосылки внедрения электронной системы управления потоковыми процессами в логистике.

Акцент в исследовании сделан на нескольких ключевых компонентах логистики [1]:

1) перевозка грузов в цепи поставки с момента отгрузки сырья в производственной логистике и использования информационных потоков на основе специализированного программного обеспечения;

2) хранение сырья, материалов, комплектующих, готовой продукции, товаров на складах как производственного предприятия, так и оптово-розничных организаций;

3) управление товарными запасами на основе программного обеспечения, как на складе, так и в процессе управления цепью поставки.

Также огромную роль играет система управления информационными потоками, что позволяет отслеживать движение товаров и обеспечивать прозрачность на всех этапах цепочки поставок, начиная с момента сырьевого движения и заканчивая отгрузкой готовой продукции.

Использование современных информационных технологий, таких как системы управления складом (WMS) и системы управления транспортом (TMS), позволяет автоматизировать процессы и повысить их эффективность.

Одной из основных задач научного исследования в управлении информационными потоками для разработки и внедрения электронных систем управления в логистике является управление цепочками поставок, что включает в себя планирование, выполнение и контроль всех этапов, начиная от получения сырья и заканчивая доставкой готовой продукции конечному потребителю.

В статье представлены исследования процесса внедрения электронной системы управления в логистику производственного предприятия на примере ООО НПО «Легион» [4].

Последние несколько лет стали тяжелым этапом для всех предприятий страны. Однако завод «Легион» нашел способ развиваться и в этих условиях. Главной стратегией завода стала концепция опережения.

Прежде чем конкретная ситуация сможет поставить под угрозу позицию компании на рынке, вводится новая стратегия, работающая на развитие и расширение. Кроме того, завод уделяет особое внимание качеству продукции, сохраняя его во все ухудшающихся условиях. Для этого на производстве регулярно внедряются технологии контроля качества, а также методы, позволяющие изготавливать продукцию с высокими конкурентными свойствами [2].

Основная цель НПО «Легион» — производство разнообразной продукции по оптимальным ценам, которая сможет успешно конкурировать с любыми западными аналогами.

В ходе исследования для реализации этой цели выявлены основные принципы, на которые ориентируются при построении и развитии системы логистики:

1) внимательное отношение к каждому клиенту и учет индивидуальных требований и пожеланий;

2) сотрудничество с проверенными поставщиками;

3) регулярное расширение производства;

4) сотрудничество с разными регионами.

НПО «Легион» работает с тендерными закупками. Сотрудники специализируются на поиске открытых/закрытых аукционов и полном сопровождении тендерной процедуры, до момента полной реализации.

Производственная компания ООО НПО «Легион» занимает лидирующие позиции на рынке дорожных металлоконструкций благодаря изготовлению широкого спектра продукции, среди которой: опоры и мачты освещения; многогранные опоры ЛЭП; мачты связи; опоры двойного назначения; опоры контактной сети; молниеотводы; светофорные опоры; рамные опоры дорожных знаков; флагштоки; кронштейны; закладные детали фундамента.

Ежемесячно НПО «Легион» выпускает до 700 т продукции на основе собственных разработок и чертежей заказчиков. Продукция используется при строительстве дорог на территории России, а также ближнего зарубежья: Казахстана, Киргизии, Туркменистана, Азербайджана, Армении, Грузии и Беларуси.

Мощности завода позволяют быстро произвести большой объем продукции. Кроме того, на складе всегда есть запас товаров из постоянной линейки.

Предприятие «Легион» выделяется на рынке следующими достоинствами:

– гарантированное выполнение заказов в установленные временные рамки, включая изготовление и транспортировку;

– доступная стоимость изделий благодаря наличию собственных производственных мощностей;

– транспортировка товара за счет компании при значительных объемах закупки.

Наличие всей необходимой сертификации подтверждает высокие стандарты производства. Площадь производственного цеха составляет 20 500 м^2.

В своем производстве НПО «Легион» использует следующее оборудование:

1) станок газоплазменной резки с ЧПУ. Обеспечивает точное вырезание заготовки из листа железа;

2) ленточнопильный станок. Режет трубу на заготовки требуемой длины;

3) станок-трубогиб. Сгибает трубы под необходимым углом. Например, профильные трубы для кронштейнов;

4) профилегибочные станки. Производят гофрированные листы и балки дорожных ограждений;

5) тандемный пресс. Позволяет производить граненые опоры высотой свыше 40 м;

6) станок автоматической сварки. Автоматическая сварка — полностью механизированная технология, которая обеспечивает качественный и ровный сварочный шов без участия человека.

На предприятии производится складской учет в системе SAP, в данной системе имеется вся электронная информация об изделии [3].

Основными принципами организации склада металлопроката являются:

– четкое зонирование и распределение по видам материалов;

– обеспечение удобного доступа и высокой оборачиваемости запасов;

– поддержание порядка, аккуратности и системы учета;

– оптимальное использование складских площадей;

– интеграция со всеми производственными процессами.

Грамотная организация склада металлопроката позволяет повысить эффективность производства, снизить риски простоев и обеспечить бесперебойное снабжение производства необходимыми материалами.

Важным аспектом транспортного планирования является оптимальное распределение отправлений между существующими тайм-слотами.

Специалист отдела логистики формирует в системе SAP маршруты доставки после завершения этапа планирования загрузки автомобилей. Эти данные затем интегрируются в электронную систему Logist PRO для последующей обработки.

Когда происходит распределение маршрутов между транспортными компаниями, система генерирует обновленный документ под названием «Задание». Этот файл предназначен для работников склада и руководителей складских подразделений. Процесс создания документа включает экспорт данных из SAP и их последующую интеграцию в файл «Задание». Документ включает детальную информацию по каждой перевозке, содержит спецификацию товаров и их объемы для каждого получателя.

Необходимое количество грузовых машин контролируется специалистом отдела транспортировки, который организует их последовательный выезд в рамках рабочего дня.

Учитывая проблемы в организации складской логистики предприятия в исследовании обоснована необходимость учитывать показатель эффективности погрузочно-разгрузочных операций, который превышает нормативное значение, а увеличивающиеся объемы товарных операций НПО «Легион» создают сильный поток транспортных средств на складских территориях.

Исходя из этого обоснована необходимость разработки системы управления транспортными потоками, включающей календарное планирование прибытия машин и мониторинг длительности их пребывания на промышленной территории.

В качестве методологической основы исследования применяется диаграмма Парето, при помощи которой определяются ключевые причины возникающих проблем и их воздействие на ситуацию, что разрешает оптимально распределить ресурсы для устранения недостатков.

При обработке ежемесячных данных все выявленные временные отклонения от установленных стандартов классифицируются согласно трем основным источникам возникновения: персонал (человеческий фактор), оборудование (технические причины), управление (организационные аспекты).

При анализе ежемесячной статистики все факторы ранжируются по частоте возникновения в нисходящем порядке, с последующим вычислением их процентного отношения к суммар-

ному числу зафиксированных отклонений. Визуализация данных осуществляется через построение графика Парето.

Задержки в рабочем процессе возникают из-за комплекса организационных проблем на складе. Ключевыми факторами выступают ограниченность технического оснащения (включая дефицит подъемно-транспортного оборудования, сканирующих устройств и погрузочно-разгрузочных зон), недостаточность складского пространства, а также кадровый голод, включая как штатных сотрудников, так и привлеченный персонал.

Существенное влияние оказывают и управленческие недоработки: отсутствие четких инструкций для водителей транспортных средств о правилах пребывания на объекте и несбалансированное распределение погрузочных работ во времени.

На основе проведенного анализа рекомендуется внедрить комплекс корректирующих действий:

– реорганизовать пространственное деление складского помещения с выделением специализированных секторов для каждого типа операций: погрузочно-разгрузочных работ, складирования товаров, сборки заказов, а также вспомогательных участков;

– внедрить систему электронного учета при формировании маршрутной документации, в частности, автоматическое внесение идентификационных номеров зон отгрузки продукции вместо существующего ручного метода заполнения;

– разработать и применить систему материальной ответственности для транспортного персонала при несоблюдении установленных регламентов перемещения и нахождения в производственной зоне.

Актуальность проблемы простоя грузового автотранспорта при разгрузке и погрузке продукции известна всем. Срок и время разгрузки должны быть указаны в договоре на доставку товара. Также должны быть прописаны условия оплаты простоя. Кроме того, необходимо указать время на разгрузку 12 ч с момента подачи транспортного средства под разгрузку. Предложенная схема выгрузки продукции минимизирует время простоя транспортных средств и позволяет оперативно определить источники проблем при возникновении нестандартных ситуаций.

Для оптимизации логистических процессов компании ООО НПО «Легион» целесообразно интегрировать программное реше-

ние Forecast NOW. Эта платформа специализируется на комплексном управлении складскими операциями, включая аналитику потребительского спроса и учет множества переменных в логистической цепочке.

Forecast NOW представляет собой инновационное решение для автоматизации складского учета и формирования заявок на поставку. Программное обеспечение входит в категорию SCM-систем (Supply Chain Management) и обеспечивает следующий функционал [5]:

1) комплексное исследование потребительского поведения — составление детальных предсказаний покупательской активности на ближайшее время и отдаленную перспективу с учетом различных рыночных условий и колебаний спроса;

2) определение идеального уровня складских остатков, принимая во внимание множество факторов (возможные риски нехватки товара, время хранения до истечения срока годности, издержки складирования, влияние акционных периодов, цикличность продаж, праздничные пики, стоимость финансирования запасов и другие существенные параметры);

3) создание системы автоматических заявок, базирующейся на вычислении наиболее эффективных схем транспортировки продукции между складскими помещениями с просчетом транспортных издержек и временных затрат на доставку. Система самостоятельно выстраивает график формирования и отправки заказов.

Таким образом, внедренная система позволит провести оптимизацию товарного портфеля в производственной компании, которая будет включать следующие ключевые направления:

– определение наиболее востребованных товарных позиций с применением комплексной методологии многофакторного ABC-XYZ-анализа;

– диагностика категорий с низкой эффективностью и классификация партнеров-поставщиков на основе многомерного анализа товарного ассортимента;

– идентификация залежалых товаров, вышедших из продажи позиций и избыточных складских остатков путем детального мониторинга структуры ассортимента [6].

Система Forecast NOW в управлении цепями поставок позволит ООО НПО «Легион» эффективно управлять товарными запасами, проводить планирование объемов закупок и производства. Дополнительными преимуществами системы являются автоматизированный процесс планирования производства и управление прибыльностью контракта.

Библиографический список

1. *Губа К. А.* Оптимизация логистических процессов на предприятии // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2013. № 1. С. 321–325.

2. *Иванова А. В.* Логистический сервис в управлении запасами // Логистика и управление цепями поставок. 2017. № 2 (79). С. 65–81.

3. *Родников А. Н.* Логистика: терминологический словарь. М.: Экономика, 1995. 249 с.

4. *Фирон Х. Е., Линдерс М. Р.* Управление снабжением и запасами. Логистика: пер. с англ. 11-е изд. СПб.: Полигон, 1999. 768 с.

5. *Mangan J., Lalwani C., Calatayud A.* Global Logistics and Supply Chain Management. Wiley & Sons, 2020. 336 p.

6. *Rushton A., Croucher P., Baker P.* The Handbook of Logistics and Distribution Management: Understanding the Supply Chain. 7th ed. Kogan Page Publishers, 2022. 824 p.

А. А. Конов, Н. О. Вербицкая, Т. В. Вербицкая

Экономический патриотизм как ключевой ресурс сохранения человеческого капитала в условиях внешнеполитического кризиса

Авторами изучается проблема защиты человеческого капитала от неблагоприятной ситуации, спровоцированной извне, приводящей к ограничениям в материальных благах и негативному информационному воздействию. Установлено, что укрепление экономического патриотизма является мерой по сплочению общества в преодолении указанной неблагоприятной ситуации.

Ключевые слова: социальная сплоченность; защита от угроз; преодоление негативной ситуации; мобилизация трудовых ресурсов.

Вводная часть. В условиях переходных, переломных моментов на международной арене, которые приводят к дестабилизации политической, социально-экономической ситуации и внутри

страны, одним из первых объектов, на который оказывается негативное воздействие, является человеческий капитал. Люди получают сведения о состоянии дел на данный момент, что вызывает у них тревожность, а в сочетании с возможными лишениями в материальных благах, необходимостью мобилизации трудовых ресурсов увеличивает угрозу сохранению человеческого капитала. Именно поэтому в условиях кризисов, тем более усугубленных целенаправленным агрессивно-негативным информационным воздействием, важно принятие мер по укреплению духовного стержня российского общества, позволяющего сплотиться и сообща преодолевать трудности. К числу таких мер относится в первую очередь экономический патриотизм, поскольку восхищение общим индустриальным наследием, полученным благодаря неустанному труду предшествующих поколений, позволяет быть готовым к преодолению трудности и нынешнему поколению. Обратимся к изучению вопроса о роли укрепления экономического патриотизма в обеспечении сохранности человеческого капитала.

Основная часть. Отметим, что существует большое количество мнений ученых по поводу определения человеческого капитала [1, с. 2; 10, с. 241], его сущностных признаков [2, с. 159; 9, с. 535], его структуры [5, с. 123].

Обобщая содержащиеся в науке подходы, человеческий капитал можно определить как совокупность знаний, умений и навыков человека, необходимых и достаточных для удовлетворения его потребностей и потребностей всего общества.

В целом можно соотнести структуру человеческого капитала с удовлетворенными потребностями по пирамиде А. Маслоу и выделить следующие элементы:

– материальный — обеспеченность потребностей в питании, в материальных благах посредством труда;

– безопасность людей, их здоровье — продолжительность времени использования в полном объеме трудовых качеств без нанесения ущерба здоровью;

– социальный — возможность трудоустройства в соответствии с имеющимся уровнем образования, профессиональными умениями и навыками;

– личностный — возможность удовлетворения духовных потребностей, саморазвития, личностного, профессионального и карьерного роста.

Венчает пирамиду самый актуальный в условиях кризисных ситуаций элемент — мобилизационный, который обеспечивает качественное обновление пределов реализации физических возможностей человеческого организма.

Современную внешнеполитическую ситуацию в контексте обеспечения сохранности человеческого капитала в Российской Федерации можно охарактеризовать следующим образом.

1. Многоуровневый и многослойный кризис международных отношений, который проецируется на внутриполитическую ситуацию в государстве, вызывая ее дестабилизацию, ухудшение социально-экономического положения страны. Данную стадию в эволюции международных отношений определим как переходный период от версальско-вашингтонской системы к постверсальской, что проявляется в государствоцентричном подходе во внешних сношениях. В приоритете национальные интересы государств, и государство является выразителем и защитником интересов общества, а наднациональные институты по защите прав человека уходят в прошлое, поскольку они также выступают политическим инструментом в отношениях государств. Одновременно это период решения и геополитических противоречий между евразийскими и евроатлантическими государствами на постсоветском пространстве, в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона. Сохраняется высокий уровень соперничества за влияние в мире между тремя мировыми державами — Россией, Китаем и США. В отношении России данный геополитический кризис сопровождается применением санкций — инструмента, направленного на ограничение экспорта российских товаров, снижение роли России в мировой торговле, что приводит к необходимости импортозамещения и, соответственно, мобилизации внутренних социально-экономических ресурсов России для сохранения технологического суверенитета.

2. Текущий геополитический кризис, который сопровождается применением информационного оружия — негативным воздействием на российское общество для его разобщения, а также

утраты коммуникационных каналов связи между государством и обществом, с тем чтобы власть была лишена доверия социума. К мерам воздействия можно отнести создание постоянного информационного потока, когда сведения о малозначительных событиях на одну тему перемежаются с важными новостями, и этот информационный поток вызывает раздражение в обществе из-за невозможности оперативно расставить приоритеты и во всем разобраться. Дополняет картину также применение современных компьютерных технологий по искажению информации — deep fake, highly likely — все, чтобы создать ряд «доказательств» для обвинения государства в злоупотреблениях своим высоким положением на международной арене в виде подавления соседей.

3. Необходимость в мобилизации всех ресурсов в государстве, включая человеческие, социально-экономические, для преодоления острой стадии внешнеполитического конфликта. Но чем больше затягивается конфликт, тем больше накапливается социальная усталость. Кроме того, поскольку в условиях специальной военной операции произошла реструктуризация рынка труда с существенным увеличением востребованности и соответственно доли специалистов военных профессий, то возникает необходимость их профессиональной переподготовки для трудоустройства по иным специальностям после завершения их участия в операции.

Таким образом, текущий внешнеполитический конфликт является тяжелым, затяжным, что обусловливает значимость укрепления духовного стержня российского общества для сохранения его сплоченности, мобилизации против трудностей и готовности испытывать определенные ограничения в доступе к материальным благам. К числу таких мер по развитию духовного потенциала человеческого капитала в России можно отнести укрепление экономического патриотизма.

Обобщение подходов исследователей по поводу понимания экономического патриотизма [3, с. 417; 4, с. 24; 6, с. 18; 7, с. 172; 8, с. 69; 10, с. 242] позволяет охарактеризовать экономический патриотизм в качестве совокупности убеждений, мировоззрения граждан, выражающихся в осознании сопричастности к обеспечению благосостояния своей страны и готовности выполнять

обязанности для поддержания этого благосостояния, воспринимаемые в качестве гражданского долга.

Воспитание экономического патриотизма выступает духовной скрепой, стержнем человеческого капитала, поскольку направлено на развитие чувства уважения к такой культурной ценности, как индустриальное наследие государства в целом и отдельных регионов, что приводит к сплочению социума на основе осознания общности исторического прошлого, достигнутых успехов. В соответствии с п. 22 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру[1].

К числу мер по укреплению экономического патриотизма можно отнести: организацию выставок в музеях, отражающих трудовой подвиг как отдельных героев, так и представителей определенной профессии; разработку специальных курсов в рамках программы профессиональной переподготовки; организацию лекций на предприятиях, особенно задействованных в обеспечении обороны страны.

Заключительная часть. В условиях политической нестабильности, спровоцированной неблагоприятной ситуацией на мировой арене, оказывающей негативное воздействие и на ситуацию внутри страны, обретают особую значимость проблемы сохранения человеческого капитала. Это обусловливается двумя факторами: с одной стороны, в условиях кризиса человеческий капитал является одним из самых уязвимых объектов, которому наносится ущерб посредством негативного информационного воздействия, из-за ухудшения социально-экономической ситуации в стране; с другой стороны, именно в человеческом капитале заложены духовные ресурсы, позволяющие сплотить социум в противостоянии общим вызовам. Изложенное позволяет определить ценность принятия мер по укреплению духовного потенциала, включая экономический патриотизм, в качестве элемента

[1] *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

человеческого капитала. Экономический патриотизм позволяет людям мобилизовать внутренние ресурсы, в случае необходимости более интенсивно трудиться, некоторое время терпимо относиться к определенным ограничениям в материальных благах, на основе осознания своей принадлежности к общему историческому прошлому, обеспечившему стране выдающееся индустриальное наследие, которое было достигнуто в том числе благодаря трудовым подвигам. Именно поэтому принятие мер по укреплению экономического патриотизма в современных условиях позволит обществу сохранить духовный стержень и преодолеть текущие трудности.

Библиографический список

1. *Аникин В.* Человеческий капитал — что это? // Аист на крыше. Демографический журнал. 2018. № 6 (6). С. 2–5.

2. *Княгинина К. И.* Роль самообразования в формировании человеческого капитала // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2018. № 14. С. 158–164.

3. *Кобылянская М. С., Матушевская Е. А., Березина И. В.* «Экономический патриотизм» в Российской Федерации: формирование гражданской позиции молодежи // Молодой ученый. 2016. № 17 (121). С. 416–419.

4. *Медведева Т. В., Егорушкина Т. Н., Белякова Т. Б.* Анализ экономического патриотизма с точки зрения системно-феноменологического подхода и социально-экономических реалий современности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 7. С. 21–25. URL: http://e-koncept.ru/2015/95005.htm.

5. *Некрасова Н. А., Крицкая О. А.* Факторы, способствующие становлению и развитию человеческого капитала // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 1 (22). С. 123–129.

6. *Нифаева О. В.* Морально-нравственные императивы экономического поведения: патриотизм и национальная экономическая ответственность // Экономические науки. 2014. № 115. С. 17–21.

7. *Новикова Е. Ю., Галухин А. В.* Экономический патриотизм как мировоззрение // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 5. С. 171–175.

8. *Оринина Л. В., Кашуба И. В.* Феномен экономического патриотизма учащейся молодежи в современной педагогической теории и практике // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. Т. 1, № 1. С. 67–72.

9. *Убайдуллаев Г. З.* Управление человеческим капиталом как фактор социально-экономического и инновационного развития региона // Экономика и социум. 2021. № 1-2 (80). С. 530–541.

10. *Чистобаева Ю. А.* Инвестирование в развитие человеческого потенциала как фактор повышения благосостояния населения // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1-2 (23-24). С. 240–243.

В. С. Кривошлыков

Динамика экономического развития западных приграничных регионов России[1]

В статье проанализирована динамика экономического развития западных приграничных регионов России на основе изменения реального валового регионального продукта на душу населения. Определено, что с течением времени величина реального ВРП увеличивалась во всех рассматриваемых регионах, причем наиболее динамично в Белгородской области. Также удалось установить, что с 2004 г. прослеживалась тенденция к сглаживанию межрегиональных различий, как по регионам Центральной России в целом, так и по западным приграничным регионам в частности.

Ключевые слова: приграничный регион России; динамика регионального развития; валовой региональный продукт; дифференциация развития.

Вводная часть. Приграничные регионы занимают особое положение в экономическом пространстве любой страны, что объясняется спецификой географического положения и ролью в общеэкономическом развитии (за счет большого числа функций, выполняемых этими регионами). Особая важность и практическая значимость в изучении проблематики приграничных регионов отмечается в работе В. В. Лазаревой и Н. Ю. Власовой [4], поскольку меняются геополитические условия мировой экономики, а прежняя монополярная мирохозяйственная система находится в глубоком кризисе, что обостряет в том числе приграничные противоречия, которые ранее находились в латентном (скрытом) состоянии. В мировом экономико-политическом и геогра-

[1] Работа выполнена в рамках государственного задания FZRF-2023-0028 «Институциональная эволюция архитектуры финансовой модели развития социальной сферы в контексте ценностных ориентиров российской цивилизации в условиях геополитических вызовов и угроз».

фическом пространстве обостряются пограничные конфликты, например, Китай — Тайвань, Россия — Украина, Азербайджан — Армения. Эскалация приграничных конфликтов может привести мировое сообщество к масштабной военной конфронтации и глубочайшему глобальному финансово-экономическому кризису. Все в большей степени проявляется тренд на усиление деглобализации в противовес существующей в мировой науке концепции глобализации (уменьшение роли государственных границ и возрастание роли мировых торгово-экономических союзов). Мировые геополитические процессы проявили множество противоречий, существующих среди членов крупнейших экономико-политических союзов (например, Brexit), а смена высшего политического руководства в США привела к тарифному противостоянию среди ближайших союзников (Канада). Все происходящие в мировой экономике процессы подтверждают необходимость актуализации исследований приграничной тематики, что позволит выявить фундаментальные факторы стабилизации политико-экономического пространства приграничных территорий в условиях глобальных трансформационных преобразований.

В отечественной научной литературе разные авторы разрабатывают отдельные (специфические) направления в рамках общей проблематики развития приграничных регионов. Например, развивая теорию новой экономической географии, П. В. Дружинин отмечает особенности функционирования приграничных регионов за счет географического положения [2]. В работе Г. А. Хмелевой и Р. В. Федоренко выделяются приоритетные направления развития всех приграничных регионов страны, особенно в контексте усиления торгово-экономического сотрудничества с Китаем и Казахстаном [5]. Фундаментальный анализ старопромышленных приграничных регионов, выполненный в работе [1], позволил выявить более высокие темпы их развития, чем срединных регионов страны, а также выделить факторы, ограничивающие региональное развитие. Различное влияние интеграционных процессов на динамику экономического развития приграничных регионов было показано в работе А. С. Кузавко [3]. Но вместе с тем в научной литературе не нашла достаточного освещения проблематика развития западных приграничных регионов

России, особенно в контексте усиления кризисных процессов на всем Евразийском политико-экономическом пространстве.

Цель исследования состоит в анализе динамики регионального развития и определении степени межрегиональной дифференциации регионов Центральной России и западных приграничных регионов за период с 1999 по 2022 г.

Объектом исследования выступают четыре западных приграничных региона России (Белгородская, Брянская, Воронежская и Курская области) в составе Центрального федерального округа РФ.

Методика исследования. В качестве основного показателя, отражающего динамику развития западных приграничных регионов России, был выбран валовой региональный продукт из расчета на душу населения. Источником данных являлся официальный портал Федеральной службы государственной статистики РФ, на котором размещены данные по ВРП с 1998 по 2022 г. включительно по всем регионам России. Для нивелирования инфляционной погрешности, которая всегда имеет место в показателях, выраженных посредством денежного эквивалента, была применена методика дефлятирования. В статистике существуют две основные методики, позволяющие определить реальный объем ВРП (нивелировать динамику изменения цен, фактор инфляции): во-первых, методика экстраполяции (путем перемножения индекса физического объема и значения ВРП в текущих ценах); во-вторых, методика дефлятирования, когда объем ВРП в текущих ценах делят на индекс-дефлятор[1].

$$ID_VRP_n = \frac{VRP_n}{VRP_{n-1} \times IFO_VRP_n}, \quad (1)$$

[1] *Об утверждении* рекомендуемой формы по основным показателям, представляемым исполнительными органами субъектов Российской Федерации в Минэкономразвития России для разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период, и методических рекомендаций по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочных прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 13 марта 2019 г. № 124 (с изм. на 10 июня 2024 г.).

$$REL_VRP_n = \frac{VRP_n}{ID_VRP_n}, \quad (2)$$

где ID_VRP_n — индекс-дефлятор валового регионального продукта за период n, %; VRP_n — валовой региональный продукт в текущих ценах за период n, р. на душу населения; VRP_{n-1} — валовой региональный продукт в текущих ценах за период $(n - 1)$, р. на душу населения; IFO_VRP_n — индекс физического объема валового регионального продукта за период n, %; REL_VRP_n — реальный валовой региональный продукт за период n, р. на душу населения.

Чаще всего используют методику экстраполяции из-за ее простоты, поскольку индексы физического объема ВРП рассчитываются Росстатом, однако в данном исследовании будут рассчитаны индексы-дефляторы для каждого периода наблюдения и каждого региона в отдельности, что позволит получить более точные результаты.

Из-за специфики расчета индекса-дефлятора ВРП будут получены расчетные данные за период с 1999 по 2022 г., т. е. за полные 24 года. Для получения более точных итоговых значений реального ВРП в данном исследовании будут использованы данные из расчета на душу населения для каждого рассматриваемого региона. Для отражения степени дифференциации регионов будут применены два показателя: размах вариации (разница между максимальным и минимальным значением ВРП региона в каждом периоде времени) и коэффициент дифференциации (частное от максимального и минимального значения ВРП).

Несмотря на методическую простоту расчета двух данных показателей, они достаточно информативно отражают динамику изменения регионального развития по критерию «ВРП на душу населения».

Основная часть. Динамика изменения реального ВРП за 24 года оказалась значительной, в частности, больше всего наблюдался прирост в Белгородской области — в 65,0 раз, в Брянской области — в 56,8 раза; в Воронежской — в 55,7 раза, в Курской — в 50,5 раза (см. таблицу).

Динамика реального валового регионального продукта (на душу населения) западных приграничных регионов России, р.

1999	2005	2010	2015	2020	2022	2022 г. к 1999 г.
Брянская область						
7 322,1	40 434,9	103 111,3	200 835,8	335 703,3	416 007,3	56,8 раза
Курская область						
12 017,1	67 386,3	147 223,2	274 942,6	462 099,0	607 322,7	50,5 раза
Белгородская область						
13 601,8	81 301,6	218 154,5	411 492,2	617 279,1	884 316,9	65,0 раз
Воронежская область						
9 726,9	52 699,9	130 791,0	308 458,7	419 180,9	541 870,6	55,7 раза
В среднем по ЦФО (без г. Москва)						
10 987,1	64 267,4	148 536,7	275 029,8	429 059,1	544 735,3	49,6 раз

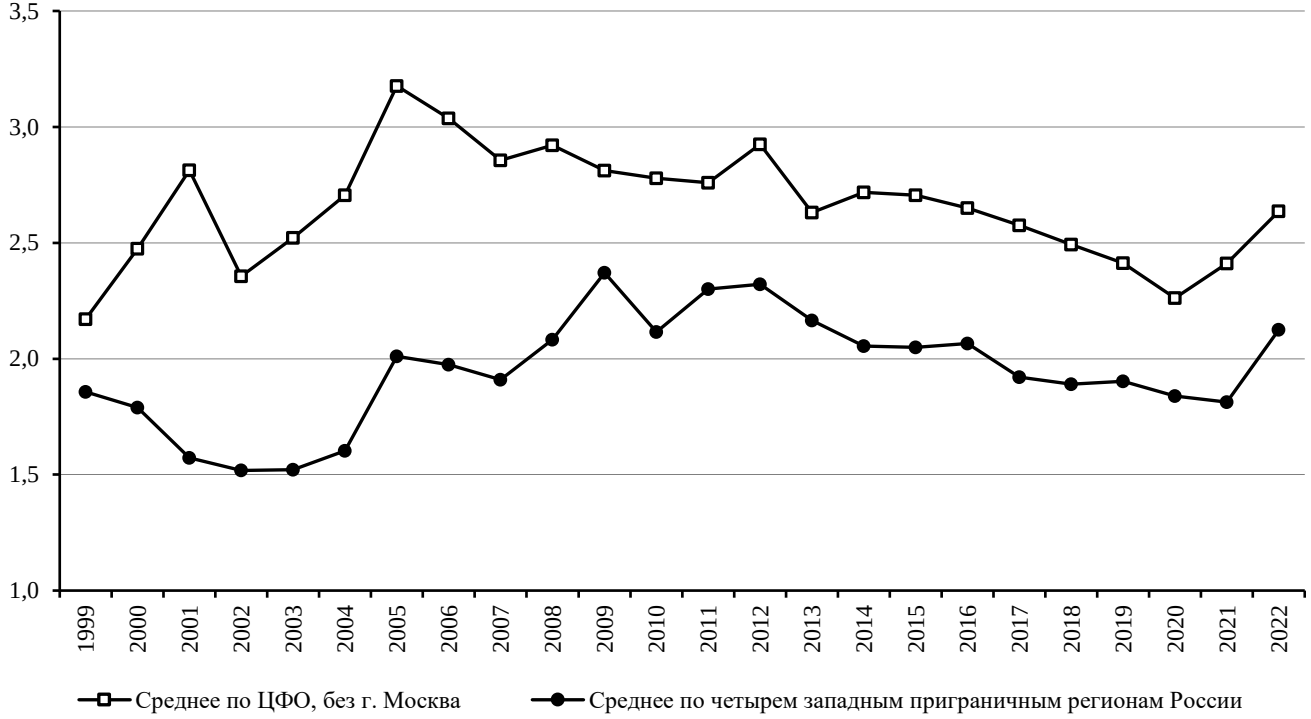
Примечание. Рассчитано и составлено по: *Национальные* счета. Валовой региональный продукт / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 04.02.2025).

Все четыре исследуемых приграничных региона демонстрировали динамику прироста реального ВРП выше среднего значения по Центральному федеральному округу (без учета значений по г. Москва). Значения динамики ВРП по г. Москва были исключены из расчетов по причине эффекта «столичного региона», поскольку объем реального ВРП в городе федерального значения более чем в два раза превышает аналогичные значения по другим регионам. Наиболее высокие величины реального ВРП характерны для Белгородской области, которая имеет ярко выраженный аграрно-промышленный профиль экономики, а основу стабильности региональной экономической системы определяют крупные агарные вертикально интегрированные компании, которые располагают свои штаб-квартиры в регионе (что позволяет значительную долю налоговых отчислений аккумулировать в регионе). Курская и Воронежская области также имеют классический аграрно-промышленный профиль экономики региона. Основу промышленного сектора экономики Курской области составляют два предприятия — Михайловский горно-обогатительный комбинат им. А. В. Варичева (разработка крупнейшего в мире железорудного бассейна) и Курская атомная электростанция (в настоящее время ведется строительство станции замещения). Основу

аграрного сектора экономики Курской, Воронежской и Брянской областей составляют вертикально интегрированные сельскохозяйственные предприятия, имеющие подразделения во многих регионах Центральной России, например агропромышленный холдинг «Мираторг». Принципиальным отличием Белгородской области от остальных регионов была целенаправленная региональная политика по созданию и развитию собственных агропромышленных предприятий, полностью локализованных в регионе, что и нашло отражение в величине реального ВРП, который был самым высоким среди всех рассматриваемых регионов.

Расчетные коэффициенты дифференциации приграничных регионов демонстрируют схожую динамику с регионами Центрального федерального округа, без учета г. Москва. Если с 1999 по 2004 г. наблюдается разнонаправленная тенденция: рост дифференциации по ЦФО и снижение дифференциации по западным приграничным регионам, то в дальнейшем динамика совпадает. Причем с 2005 г. наметилась явная тенденция к снижению межрегиональной дифференциации по регионам ЦФО и сближение значений коэффициентов дифференциации приграничных регионов и остальных регионов Центральной России. Можно сделать вывод, что все рассматриваемые регионы находятся в едином экономическом пространстве, подвержены влиянию единых политических и социально-экономических факторов (см. рисунок).

Аналогичные выводы позволяет сделать анализ размаха вариации (разницы между максимальным и минимальным значением) реального ВРП по приграничным регионам и в среднем по регионам Центральной России. В 1999 г. размах вариации по четырем приграничным регионам составлял 6 279,7 р., а по ЦФО (без учета г. Москва) — 8 366,5 р., т. е. значения разнились в 1,3 раза. Пиковой разницы эти показатели достигли в 2004 г., когда размах вариации по приграничным регионам составлял 20 019,5 р., а по ЦФО — 53 335,1 р., кратность составила 2,7 раза. На протяжении остального рассматриваемого периода размах вариации сокращался, к 2010 г. кратность составила 1,3 раза (по приграничным регионам — 115 043,3 р., по ЦФО — 148 147,9 р.), к 2020 г. кратность сократилась до 1,2 раза (по приграничным регионам — 281 575,8 р., по ЦФО — 338 466,3 р.), а в 2022 г. — до 0,9 раза (по приграничным регионам — 468 309,6 р., по ЦФО — 420 246,9 р.).



Динамика коэффициентов дифференциации по величине реального ВРП на душу населения

Заключительная часть. В результате анализа уровня дифференциации регионального развития (в качестве показателя был выбран реальный ВРП на душу населения) удалось установить сходящуюся тенденцию по выравниванию уровней развития четырех приграничных регионов и регионов Центральной России. Пиковых значений уровень межрегиональной дифференциации (рассчитанный по коэффициенту дифференциации и величине размаха вариации) достиг за период 2004–2005 гг., а затем прослеживалась тенденция к сглаживанию. Наиболее динамичный уровень регионального развития из четырех приграничных регионов демонстрировала Белгородская область (увеличение реального ВРП в 65 раз за 24 года), причем значение реального ВРП Белгородской области в 2022 г. составило 884 316,9 р. на душу населения, что является самым высоким значением в Центральной России (без учета г. Москва). Даже в Московской области реальный ВРП на душу населения в 2022 г. составлял 755 631 р., что на 128 685,9 р. меньше, чем в Белгородской области. Также следует отметить, что ни в одном из четырех западных приграничных регионов России реальный ВРП не снизился в 2022 г. (начало специальной военной операции) по отношению к уровню 2021 г. (год перед началом конфликта). Прирост реального ВРП по итогам 2022 г. по отношению к 2021 г. в Белгородской области составил 32,9 %, в Курской — 19,1 %, в Брянской — 13,4 %, в Воронежской — 13,3 %. Стабильность социально-экономических систем приграничных регионов обеспечила развитость региональных экономик, которые имеют и промышленный, и аграрный профили развития. Особо следует выделить Белгородскую область, в которой создавались условия для развития местных производителей, что в конечном итоге привело к ускоренному экономическому развитию региона.

Библиографический список

1. *Антонюк В. С., Корниенко Е. Л.* Экономическое развитие старопромышленных приграничных регионов Российской Федерации // Journal of New Economy. 2022. Т. 23, № 2. С. 45–63.

2. *Дружинин П. В.* Особенности развития приграничных регионов // Регионология. 2017. № 2 (99). С. 200–216.

3. *Кузавко А. С.* Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 108–130.

4. *Лазарева В. В., Власова Н. Ю.* Региональная политика в отношении приграничных территорий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. № 3 (247). С. 265–287.

5. *Хмелева Г. А., Федоренко Р. В.* Основные тенденции и факторы формирования конкурентных преимуществ приграничных регионов // Экономические отношения. 2021. Т. 11, № 2. С. 439–458.

М. П. Логинов

Алгоритмы финансовых мошенничеств в условиях цифровизации

В статье рассмотрены изменения в развитии алгоритмов финансовых мошенничеств в условиях перехода России к цифровой экономике. Раскрыты их особенности в зависимости от используемых средств (банковские карты, телефонные звонки, Интернет, мессенджеры). Систематизированы основные алгоритмы финансовых мошенничеств, позволяющие их идентифицировать и противостоять им.

Ключевые слова: мошенничество; телефонное мошенничество; банковская карта; фишинговая ссылка; фишинговый сайт; алгоритм.

Введение. Современный уровень развития цифровых услуг характеризуется всплеском различных видов мошенничества с использованием современных средств коммуникации, к которым можно отнести электронную почту, телефон, Интернет, социальные сети и мессенджеры, с созданием фишинговых сайтов, различного типа вирусов.

Статья посвящена систематизации алгоритмов финансовых мошенничеств с использованием цифровых технологий с целью их идентификации, разработки мероприятий и средств, позволяющих противостоять им.

Основная часть. Мошенничество в сфере финансов — это противоправные действия, совершаемые с целью завладения денежными средствами, имуществом или другими материальными ценностями физических/юридических лиц.

Мошенничество в российском законодательстве рассматривается как «хищение чужого имущества или приобретение

права на чужое имущества обманным путем» (ст. 159.1 Уголовного кодекса РФ).

Финансовые мошенничества строятся на различных технологиях манипулированием сознанием и поведением жертв на основе двух основных методов и приемов: традиционное криминальное манипулирование и использование психотехнологий [1].

В традиционном манипулировании выделяются три основных признака:

– скорость — мошенники пытаются ускорить процесс и заставляют своих жертв быстро реагировать на их запросы через создание атмосферы срочности и стресса;

– давление авторитетом — мошенники утверждают, что звонят от имени правоохранительных органов, банков и других значимых организаций, убеждая в своей правомерности и серьезности ситуации;

– принуждение к действию — через настоятельное требование выполнить конкретные действия.

При использовании психотехнологий мошенники применяют следующие приемы: манипулирование содержанием предоставляемой информации, формой и темпом подачи информации, формирование измененных состояний психи жертвы путем использования языковой манипуляции и музыкального сопровождения, группового давления на личность [2].

Действия мошенников осуществляются в соответствии с алгоритмами (претекстами) или скриптами, т. е. заранее подготовленными текстами или сценариями с проведением предварительного сбора информации о потенциальной жертве путем изучения профилей в социальной среде, онлайн-чатах и др. [3].

В табл. 1 приведены основные мошеннические скрипты на рынке финансовых услуг. Составление алгоритма заключается в последовательном выборе: средство коммуникации → роль мошенника → желаемое действие → воздействие на потребителя.

В основе любого алгоритма лежит чувственно-эмоциональная основа — вызвать у жертвы эмоцию, определенное чувство, чтобы далее вывести из состояния душевного равновесия и лишить способности рационально оценивать происходящее, вызвать «дестабилизацию жертвы», а также создать искусственный дефицит времени.

Таблица 1

Мошеннические скрипты на рынке финансовых услуг

Средство коммуникаций	Роль мошенника (ложная идентификация)	Желаемое действие потребителя	Воздействие на потребителя (криминальная тактика)
Телефон	Представитель ФСБ, МВД, Следственного комитета, правоохранительных органов	Установка приложения	Предъявление «служебных» документов и «приказов», помощь сотруднику правоохранительных органов в расследовании преступления
Аналитический софт	Оператор мобильной связи	Переход по фишинговой ссылке	Угроза возбуждением уголовного дела за разглашение тайны, действия в Интернете и т. п.
Мессенджер	Родственник, друг, друг друга, одноклассник и т. п.	Перевод или передача денег	Просьба о срочной помощи, помощь родственнику, попавшему в беду
Электронная почта	Руководитель	Оформление кредита	Получение сверхдохода на финансовом рынке
Фишинговая ссылка, фишинговый сайт	Сотрудник страховой компании	Ввод персональных данных, данных личных кабинетов	Запугивание, угроза ответственностью за отказ от сотрудничества
Вирус	Сотрудник лечебного учреждения	Фальшивый QR-код	Психологическое давление: страх, одиночество, чувство долга, скука
Дипфейк с использованием нейросетей	Брокер	Ввод данных банковских карт, данных онлайн-банка	Требование предоплаты до подписания договора
Видеозвонок	Представитель коммерческого банка	Любопытство пользователя	Оформление кредита, несанкционированное снятие денег, незаконные банковские операции, блокировка аккаунта и др.

Окончание табл. 1

Средство коммуникаций	Роль мошенника (ложная идентификация)	Желаемое действие потребителя	Воздействие на потребителя (криминальная тактика)
Сайт	Представитель Банка России	Сообщение PIN-кода	Использование доверчивости жертвы
Поддельный номер телефона	Судья, судебный пристав, помощник судьи, сотрудник суда	Обучение на финансовом рынке и участие в финансовой сделке	Лжефинансирование экстремисткой деятельности

Использование речевых манипуляций при телефонных аферах подчинено двум основным задачам: сосредоточение внимания на конкретной ложной информации и навязывание ответственности жертвы за позитивное разрешение ситуации. Манипулятивный потенциал письменной речи используется для привлечения внимания пользователя, с целью заинтересовать и убедить перейти по прикрепленной ссылке или совершить звонок [2].

Для повышения степени доверия пользователя к тексту и максимального копирования индивидуального авторского стиля электронного сообщения мошенники генерируют фишинговые письма при помощи нейросети (чат-бота ChatGPT).

Основные виды телефонного и интернет-мошенничества с использованием цифровых технологий приведены в табл. 2.

Таблица 2

Виды финансового мошенничества с использованием цифровых технологий

Виды мошенничества	Способы (технологии)
Банковские карты	Две основные группы: введение в заблуждение владельца для перевода денег на счета мошенников; тайное хищение денежных средств. Виды: скимминг — копирование данных карты с помощью специальных устройств — скиммеров, установленных в банкоматах; использование фальшивых банкоматов для получения данных карты; вишинг — выманивание данных карты по телефону, фотографии карты или PIN-коду;

Продолжение табл. 2

Виды мошенничества	Способы (технологии)
	фишинг — использование поддельного сайта, копирующего другой, для проведения идентификации пользователя, ввода данных карты; смишинг — SMS-мошенничество, заставляющее сообщить реквизиты карты или PIN-код; кражи денег с бесконтактных карт в банках и магазинах; списание с карт сумм дважды; случайный перевод денег на карту с возвратом на другую карту; фальшивый QR-код; бесплатная дебетовая карта с вознаграждением (дропперство); использование NFC — после установки приложения и прикладывания карты к смартфону перехватываются данные карты; оплата картой в обмен на наличные — оплата покупки ворованной картой
Интернет-мошенничество	Двойники интернет-магазинов, выдающие себя за известный бренд или сервис, с предложением выгодных цен с целью ввода данных банковской карты на сайте с последующей кражей денег; фишинговая ссылка на опрос с сайта «Госуслуги»; сайт бесплатных объявлений — для оплаты товара или комиссии отправляется фишинговая ссылка с имитацией официального сервиса оплаты; сайты знакомств — мошенники через сайт предлагают совместное посещение музеев, выставок, концертов и т. п., для оплаты билетов отправляют фишинговую ссылку на сайт, имитирующий известные площадки по продаже билетов; фальшивые вакансии — мошенники просят заполнить анкету, установить приложение с вирусами на телефон, провести оплату трудового договора, предварительного обучения, медосмотра, спецодежды и т. п.; манипуляция детьми в игровых сообществах с целью использования телефона родителей; сообщения от руководителя; фейковые приложения банков; фейковые выплаты, для получения которых нужно перейти по фишинговой ссылке; мошенничества на крипторынке; легкий заработок в Интернете и др.

Продолжение табл. 2

Виды мошенничества	Способы (технологии)
Телефонные мошенничества	Карта заблокирована — после получения SMS предлагается телефон мошенников, по которому необходимо перезвонить; бонусы — предлагают потратить бонусы, оплатив часть стоимости товаров мошенников; важные сообщения из банка — мошенники требуют подойти к банкомату и совершить ряд действий с картой или перевести деньги на безопасный счет; ошибка в номере телефона — поступает SMS с кодом, затем мошенник звонит и просит сообщить код, утверждая, что ошибся цифрой в номере, ему срочно нужно подтвердить транзакцию; похищение людей — убеждают выбросить телефон, симку, переехать в другую квартиру, параллельно с родственников просят выкуп; звонок от сотового оператора — необходимо продлить договор и подтвердить код по SMS, после сообщения кода мошенники блокируют аккаунт на сайте «Госуслуги» с последующим оформлением онлайн-микрозаймов и т. п.; взлом аккаунта сайта «Госуслуги» — мошенники имитируют взлом аккаунта и рекомендуют перевести деньги на безопасный счет; звонок из школы — мошенники представляются сотрудниками школы и для продолжения обучения просят сообщить SMS код, поступающий с сайта «Госуслуги»; звонок с сайта «Госуслуги» — сообщается о взломе аккаунта и под видом технической поддержки предлагается установить вредоносную программу удаленного доступа с последующим доступом к экрану телефона и интернет-банкингу; социальная инженерия (протекстинг) — взломав профили друзей или создав фальшивые профили в результате переписки, звонков в мессенджерах, мошенники пытаются заставить перевести им деньги; фейковые компенсации — мошенники от лица сотрудника государственного ведомства предлагают компенсацию за купленные лекарственные препараты. Для получения компенсации требуют выплатить комиссии, налоговые сборы или страховку; замена полисов ОМС — мошенники под видом страховой компании просят скачать приложение Минздрава или страховой компании и заполнить необходимые данные. При скачивании программы в телефон устанавливается вирус, ворующий личные данные банковских приложений;

Окончание табл. 2

Виды мошенничества	Способы (технологии)
	звонок из поликлиники — мошенники согласовывают дату и время прохождения диспансеризации и т. п., просят подтвердить кодом из SMS, приходящим с сайта «Госуслуги»; демонстрация экрана — мошенники представляются сотрудниками обслуживающей организации и т. п., просят включить демонстрацию экрана, что позволяет им увидеть пароль от онлайн-банка и SMS с кодами; др.

В основе методов телефонного мошенничества лежит манипулирование или отрицательными эмоциями человека (страх, паника, нервозность), или положительными (радость, надежда, эйфория). Задача мошенников — вывести человека из спокойного состояния и отключить у него логическое мышление, для этого его торопят и оказывают давление.

Главная сила злоумышленников заключается в способности полностью овладевать сознанием своих жертв и завоевывать их доверие с помощью методов социальной инженерии, которые трансформируются в так называемую кибермистификацию, где используются современные цифровые сервисы, такие как мессенджеры и дипфейки. Сочетание традиционных методов манипуляции с дипфейками позволяет мошенникам создавать фальшивые изображения и голоса, чтобы войти в доверие к потенциальным жертвам.

Заключение. Схемы аферистов выглядят очень правдоподобно, они представляются работниками Банка России, сотрудниками правоохранительных органов, службами поддержки оператора сотовой связи, сотрудниками кредитных организаций, предлагают перевести деньги на «безопасный» (защищенный) счет или ячейку в Банке России. Мошенники предъявляют очно или по видео «служебные» документы или удостоверения соответствующих организаций.

Телефонные мошенники используют подменные номера, идентичные номерам ФСБ, МВД, других правоохранительных органов, мобильных операторов, коммерческих банков и т. п. Мошенники звонят как с городских телефонов, так и с мессендже-

ров, используют нейросети для подделки голоса, видео. Целью является получение данных — логинов и паролей от личных кабинетов онлайн-банкинга, перевод средств на «безопасный счет» мошенников, оформление кредита и перевод кредитных средств на мошеннические счета, продажа недвижимости и перевод (передача) денег от сделки мошенникам и др.

Совершенствование алгоритмов финансовых мошенничеств несет в себе угрозу национальной экономике России, своевременное раскрытие данных алгоритмов, проведение профилактических мероприятий и совершенствование цифровых технологий является одним из условий достижения поставленных целей развития экономики в условиях цифровизации.

Библиографический список

1. *Гордячкова О. В., Калаврий Т. Ю.* Личные финансы и финансовая безопасность: учеб. пособие. М.: Мир науки, 2021. 117 с.

2. *Демидова-Петрова Е. В., Зотина Е. В.* Телефонное мошенничество: современные угрозы и вызовы // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 4. С. 341–348.

3. *Зотина Е. В.* Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 4 (50). С. 93–99.

М. И. Львова

Проблемы финансового обеспечения государственных программ

В статье исследованы классификация государственных программ в рамках различных научных подходов, проблемы финансового обеспечения их реализации и возможные направления его совершенствования в условиях структурной модернизации бюджетного финансирования.

Ключевые слова: государственная программа; финансовое обеспечение; бюджетные расходы.

Государственные программы несут в себе глубинный смысл, способствуя развитию приоритетных направлений и достижению целей проводимой государством политики, сглаживанию кризисных явлений в экономике региона, обеспечению эко-

номического роста и социального развития, как страны, так и отдельно взятого региона [4, с. 185].

В научно-экспертном сообществе сложились неоднозначные подходы к восприятию государственной программы. К примеру, А. П. Лаврова отстаивает тезис о том, что государственная программа — это универсальный инструмент стратегического планирования, ориентированный на повышение эффективности использования ограниченных ресурсов, достижение определенных показателей [6, с. 72].

Лаконичный подход к определению государственной программы приведен в научном труде М. А. Екатериновской. В видении автора она представляет собой конструктор социально-экономического развития Российской Федерации [3, с. 64].

Неотъемлемым атрибутом государственной программы, заложенным в механизм ее реализации, служит ее финансовое обеспечение, формируемое за счет средств всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также внебюджетных источников.

Обобщение научной мысли по проблематике исследования позволяет выделить несколько подходов к классификации государственных программ, на основании которой происходит градация финансирования и источников финансового обеспечения.

Исходя из задач, поставленных в рамках реализации государственной программы, их видовое разнообразие представлено следующим образом.

1. Государственные программы социального развития ориентированы на разрешение проблем в социальной сфере, повышение уровня и качества жизни населения Российской Федерации. К данному виду относятся государственные программы, связанные с развитием культуры как духовно-нравственного воспитания, с образовательной сферой, здравоохранением, физической культурой и спортом как формирующими основы здорового образа жизни, с обеспечением потребностей граждан в жилых помещениях, улучшением демографической ситуации и основных параметров демографического развития страны и др. [8, с. 312].

2. Государственные программы инновационного развития нацелены на технико-технологическое и промышленное развитие, совершенствование фундаментальных и поисковых научных

исследований, научно-технические достижения, претворение концептуальных идей в данной области в жизнь общества с целью повышения эффективности производства, качества рынка товаров и услуг, повышения национальной конкурентоспособности. Дифференциация государственных программ согласно данному основанию: программы, ориентированные на разрешение проблем научно-технического характера, освоение и использование современных методов, форм и средств новейших технологий, реализация комплексных научно-технических проектов.

3. Государственные программы инвестиционного развития носят долгосрочный характер, способствуя повышению экономического потенциала страны, выведению страны и ее регионов на траекторию устойчивого экономического роста, усилению положения на международной арене. Государственные программы по приведенному основанию подразделяются на программы развития новых территорий, внедрения новых технологий в проектирование, производство и строительство производственных объектов, повышение эффективности производственной инфраструктуры.

4. Государственные программы экологического развития ориентированы на повышение уровня экологической безопасности, сохранение природных ресурсов, предотвращение загрязнения воздушной среды и подземных вод.

5. Государственные программы, направленные на обеспечение национальной безопасности, в том числе:

1) обеспечение оборонной безопасности — ориентированы на противодействие военным угрозам, осуществлению на территории страны террористических актов;

2) обеспечение экономической безопасности — ориентированы на устойчивое функционирование объектов экономики, прогнозирование дефолтных ситуаций, преодоление криминализации экономики;

3) предотвращение и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [7, с. 74].

По мнению автора, классификация государственных программ исходя из направленности их задач достаточно условна, поскольку, например, реализуемые в РФ государственные программы в большинстве своем носят смешанный характер.

Продолжая исследование, стоит обратить внимание на подход, предложенный в рамках классификации государственных программ, в основании которого находится способ действий. Исходя из данного основания, выделяют следующие виды государственных программ.

1. Государственные программы производственного характера, призванные вывести производство определенных видов продукции, товаров, услуг на качественно новый уровень.

2. Государственные программы развития ресурсного потенциала.

3. Государственные отраслевые программы, направленные на развитие отдельных отраслей промышленности.

4. Комплексные государственные программы, призванные вывести социально-экономическое развитие территорий на принципиально новый уровень [4, с. 22].

Важно обратить внимание на то, что на определение сроков реализации государственных программы существенное влияние оказывают документы стратегического планирования и программирования, региональные инвестиционные стандарты и др. [1].

Другим критерием классификации государственных программ служит их масштабность. В основание данной классификации заложен объем финансовых ресурсов на реализацию программы, объем инвестиционных затрат. Представители науки полагают, что государственные программы по данному основанию подразделяются по общему объему финансирования в привязке к срокам реализации.

Проблемы финансового обеспечения реализации государственных программ достаточно подробно освещены в трудах отечественных ученых. В результате анализа исследований выделены наиболее проблемные «зоны» в данной области:

1) недостижение поставленных в рамках государственных программ целей и их структурных элементов;

2) поверхностные подходы к составлению сводных отчетов о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ;

3) формальный подход к разработке и реализации программы.

По мнению М. Ю. Джамалудиновой, не исключены ситуации, при которых органы государственной власти признают государственную программу эффективной с точки зрения достижения показателей, заложенных в ее содержании, «компенсируя» при этом недостигнутые показатели достигнутыми [2, с. 49].

Е. Г. Князева указывает на концентрацию всего функционала программы у единственного исполнителя, что служит препятствующим фактором в контексте обоснованности и объективности оценки эффективности реализации государственной программы [5, с. 10].

Учитывая подходы, сложившиеся в научно-экспертном сообществе, автор настоящего исследования в качестве возможных направлений совершенствования финансового обеспечения государственных программ выделяет следующие:

1) совершенствование механизма оценки эффективности реализации государственной программы посредством усиления взаимосвязи между ее целью и подпрограммами;

2) использование единой методики оценки результативности государственной программы во взаимосвязи с мероприятиями, показателями и индикаторами;

3) внедрение многоуровневой системы целевых индикаторов.

Кроме того, в контексте совершенствования финансового обеспечения реализации государственных программ в условиях структурной модернизации бюджетного финансирования следует уделить внимание повышению прозрачности и контролю расходов, направить усилия в область государственно-частного партнерства.

Представляется, что механизмы государственно-частного партнерства позволят улучшить систему финансирования государственных программ, обеспечив одновременно их результативность и эффективность достижения показателей.

К примеру, процесс активизации инвестиционной деятельности на уровне субъектов Российской Федерации тесно сопряжен с выстраиванием отношений по линии государственно-частного партнерства.

Также для повышения качества управления и, соответственно, совершенствования финансового обеспечения реализа-

ции государственных программ автором настоящего исследования предлагаются следующие направления:

1) повышение объективности и качества бюджетного планирования;

2) формирование бюджетных параметров исходя из необходимости безусловного исполнения действующих расходных обязательств, в том числе с учетом их оптимизации и повышения эффективности их исполнения;

3) повышение эффективности распределения бюджетных средств, ответственный подход к принятию новых расходных обязательств с учетом их социально-экономической значимости;

4) повышение качества финансового менеджмента в органах государственной власти и местного самоуправления;

5) разработка стратегии расходования бюджетных средств исходя из долгосрочных перспектив.

Последовательная реализация предложенных направлений позволит повысить эффективность государственных программ с достижением поставленных целей и одновременно оптимизирует расходы бюджета.

Библиографический список

1. *Братарчук Т. В., Филипович О. Н.* Реализация государственных программ в регионах Российской Федерации: монография. М.: Дашков и К, 2022. 110 с.

2. *Джамалудинова М. Ю.* Проблемы выполнения государственных программ: порядок их формирования, реализации и контроля // В центре экономики. 2020. № 1 (1). С. 46–51.

3. *Екатериновская М. А.* Государственные программы Российской Федерации как конструктор социально-экономического развития России // Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. науч. и науч.-пед. работников общего и профессионального образования (Москва, 10 апреля 2018 г.). М.: ОрелГУЭТ, 2018. С. 62–65. EDN XWURNB.

4. *Зелинская М. В., Гаврилюк У. А.* Муниципальные целевые программы: цели и разработка // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: сб. науч. ст. 4-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Курск, 13 мая 2022 г.). Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 185–187. EDN LBWCTX.

5. *Князева Е. Г., Самков К. Н.* От результативности к эффективности финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации // Journal of New Economy. 2023. Т. 24, № 2. С. 6–27.

6. *Лаврова А. П.* Государственная программа как инструмент планирования // Известия Международной академии аграрного образования. 2019. № 44. С. 72–76.

7. *Махмудов Д. Р.* Государственные программы как инструмент формирования федерального бюджета // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 20 февраля 2021 г.). Пенза: Наука и просвещение, 2021. С. 72–78.

8. *Хоменко Я. В., Солнцева Е. В.* К вопросу о целесообразности государственного управления в сфере культуры // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 26 мая 2022 г.): в 2 т. Донецк: ДонНТУ, 2022. Т. 1. С. 311–316. EDN DIIIZA.

Г. З. Мансуров

Некоторые проблемы коллизии понятийного аппарата законодательства в сфере экономики данных

Статья посвящена анализу правовых аспектов реализации проекта «Экономика данных». Исследуются некоторые проблемы терминологического аппарата российского цифрового права. Особое внимание обращено на юридические проблемы цифровой трансформации государственного и муниципального управления, использования больших данных и внедрения искусственного интеллекта.

Ключевые слова: большие данные; искусственный интеллект; экономика данных; цифровая трансформация.

1 января 2025 г. началась реализация нового этапа цифровой трансформации — национального проекта «Экономика данных». Он пришел на замену завершившегося в 2024 г. национального проекта «Цифровая экономика». Задача по разработке нового проекта была поставлена Президентом РФ В. В. Путиным 13 июля 2023 г. на форуме «Вычисления и связь. Квантовый мир».

Следует отметить, что проект «Экономика данных» (далее — Проект) до сих пор официально не опубликован. Более того, он, судя по многочисленным комментариям, имеет и второе

название — «Экономика данных и цифровая трансформация государства». При этом содержание Проекта шире его названия — помимо двух блоков об инфраструктуре передачи и обработки данных и инструментах для работы с данными, в документ включен третий блок — применение квантовых технологий и искусственного интеллекта.

Из анализа содержания самого Проекта и дополняющих его документов следует, что переход ко второму этапу цифровизации был обусловлен *необходимостью исправления сложившегося перекоса в предыдущем проекте*. Дело в том, что созданная в результате реализации первого проекта цифровая инфраструктура позволяет собирать огромнейший объем информации, но не содержит механизм обеспечения эффективного использования результатов проделанной работы [8]. Этим механизмом является цифровая экосистема, именуемая экономикой данных.

Для преодоления вышеуказанной трудности в новом проекте наибольшее внимание уделено (1) цифровой трансформации государственного и муниципального управления, (2) использованию больших данных и (3) внедрению искусственного интеллекта.

Как указывают Д. Келлехер и Б. Тирни, наука о данных становится полезной, когда у нас есть большое количество примеров и когда выявляемые закономерности слишком сложны, чтобы человек мог обнаружить их самостоятельно [5, с. 16].

Целью статьи является анализ понятийного аппарата законодательства в сфере экономики данных.

Основные положения ***цифровой трансформации государственного и муниципального управления*** содержатся в правительственном документе «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» (далее — Стратегическое направление).

Следует учитывать, что содержание данного документа является рецепцией концепции *государство как платформа* (Government as a Platform), которая в странах мирового экономического центра приходит на замену концепции *электронное правительство*. Суть новой концепции сводится к тому, что важнейшим элементом государства как платформы является организационная система, построенная на базе интегрированных и циф-

ровизированных процессов и перспективных технологий. Данная система позволяет, в частности, оптимизировать сбор и хранения данных, автоматизировать принятие решений и т. д.

Авторы Стратегического направления продолжают *традицию игнорирования правил юридической техники, сложившуюся в сфере цифровых отношений*. В данном случае это проявляется, в частности, в том, что для обозначения одного понятия используется два термина. Так, согласно п. 3 раздела 1 данного документа, к индикаторам *цифровой* трансформации относится, в частности, доля российской *электронной* продукции, используемой при реализации проектов *цифровой* трансформации отрасли, в общем объеме *электронной* продукции.

Очевидно, что вышеуказанный недостаток следует исправить. Дело в том, что теория права устанавливает требование, согласно которому «недопустимо для обозначения одних и тех же понятий использовать разные термины» [1, с. 274].

Не менее серьезной проблемой является коллизия содержащихся в тексте Стратегического направления понятий «цифровизация» и «цифровая платформа». Сравнительный анализ содержания данного документа и частноправовых актов, например Гражданского кодекса РФ, позволяет прийти к выводу о *существенном несовпадении гражданского и административного законодательства в сфере цифровизации*. Дело в том, что цифровизация в гражданском праве имеет значительную специфику: под ней понимается только создание цифровых объектов в цифровой платформе. А в сфере публично-правовых отношений цифровая платформа не является обязательным элементом правоотношений.

Ранее специалисты справедливо указывали на наличие существенного препятствия становлению платформенной модели — наличие цифрового разрыва и предлагали механизм его преодоления [12, p. 73]. Из содержания Проекта следует, что данное предложение было учтено.

Большие данные. Подчеркивая важность данной экономической инновации, представитель Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН отметил: «Поскольку экономическая деятельность все больше перемещается в киберпро-

странство, то, как мы формируем экономику данных сегодня, в конечном итоге определит глобальную экономику завтра»[1].

Тем не менее отечественный законодатель пока еще не осознал важность регулирования отношений по данным, и они определяются в настоящее время ведомственным актом путем воспроизведения их технических признаков. Соответственно, следует согласиться с констатацией трудностей определения больших данных (далее — БД) из-за попыток механистического переноса в правовую понятийную систему технологических характеристик БД [4, с. 70].

Предметом серьезных дискуссий в литературе является соотношение содержания понятий «данные» и «информация». По справедливому мнению специалистов, *данные и информация являются синонимичными терминами или очень близкими по содержанию понятиями* [9, с. 38]. Формально-юридическим основанием обоснованности этих суждений является содержание ст. 1 Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации. Очевидно, что до начала цифровой трансформации не было необходимости выделения отдельных разновидностей информации. Затем, в условиях цифровизации, роль информации стала стремительно расти. При этом особое значение приобрела разновидность информации, получившая название «данные», точнее БД.

Искусственный интеллект. Важнейшим элементом проекта «Экономика данных» является *искусственный интеллект* (далее — ИИ). Сегодня ИИ окружает нас со всех сторон: от беспилотных автомобилей и дронов до виртуальных помощников и программного обеспечения для перевода [10, с. 14]. А стремительное развитие киберфизических систем позволяет утверждать, что «реальностью могут стать даже сценарии сегодняшних фантастических фильмов» [11, с. 144].

Следует признать, что в настоящее время *не создана система нормативных актов, обеспечивающих эффективное регулирование общественных отношений, возникающих из применения ИИ*. Также необходимо учитывать, что нормативное регули-

[1] *Data* Economy: path to prosperity or a dystopian future? / United Nations. UN Department of Economic and Social Affairs. URL: https://www.un.org/ru/desa/data-economy-path-prosperity-or-dystopian-future (дата обращения: 12.01.2025).

рование производится путем принятия подзаконных актов (например, национальный стандарт «Искусственный интеллект. Обзор этических и общественных аспектов»), в том числе программных документов (например, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.).

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Вышеназванный комплекс технологических решений включает в себя: (1) информационно-коммуникационную инфраструктуру, (2) программное обеспечение, (3) процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. К технологиям искусственного интеллекта, в частности, относятся компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта. Анализ нормативных актов и литературы позволяет прийти к выводу, что *важнейшим признаком ИИ является способность имитировать когнитивные функции человека*. Однако следует согласиться с утверждением, что ИИ не подобен человеческому разуму, наоборот, когнитивная структура искусственного интеллекта кардинально отличается от когнитивной структуры человеческого [2, с. 60]. Что, впрочем, не мешает их своеобразному симбиозу.

В самом общем виде под когнитивными (познавательными) функциями человека в литературе понимается психический процесс, который нужен ему для рационального познания мира и обеспечения взаимодействия с ним. В литературе уточняется, что к когнитивным функциям относятся способности к самообучению и поиску решений без заранее заданного алгоритма, восприятие и моделирование окружающих образов и символов и т. д. [6, с. 150−151; 7, с. 94−95]. Данный процесс включает четыре основных взаимодействующих компонента: (1) восприятие информации, (2) обработка и анализ информации, (3) запоминание и хранение информации, (4) обмен информацией и построение и осуществление программы действий [3, с. 4].

Как известно, предметом традиционного внимания законодателей в сфере ИИ является обеспечение безопасности человека. Так, согласно Регламенту Европейского союза об искусственном интеллекте, принятому Европейским парламентом 13 марта 2024 г., целью данного документа является защита фундаментальных прав, демократии, верховенства закона и экологической устойчивости от высокорискованного искусственного интеллекта[1].

Из вышеизложенного следует, что *важнейшим признаком искусственного интеллекта является способность имитировать когнитивные функции человека*.

Таким образом:

1) объектом изучения науки о данных являются только *большие данные*, обработка которых невозможна без *искусственного интеллекта*, а результат проделанной работы можно эффективно использовать только в *цифровой платформе*;

2) действующее в сфере экономики данных законодательство необходимо совершенствовать в части разрешения коллизий в его понятийном аппарате.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2008. 565 с.

2. *Баракина Е. Ю.* К вопросу формирования перспективной терминологии в области правового регулирования применения искусственного интеллекта // Юрист. 2020. № 9. С. 56–65.

3. *Захаров В. В., Яхно Н. Н.* Когнитивные расстройства в пожилом и старческом возрасте: метод. пособие для врачей. М., 2005. 71 с.

4. *Карпычев В. Ю.* Правовое регулирование больших данных: пусть будет // Юрист. 2022. № 4. С. 68–73.

5. *Келлехер Д., Тирни Б.* Наука о данных. Базовый курс: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2024. 222 с.

6. *Морхат П. М.* Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

[1] *Artificial* Intelligence Act: MEPs adopt landmark law / European Parliament. 2024. March 13. URL: https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240308IPR19015/artificial-intelligence-act-meps-adopt-landmark-law (дата обращения: 12.01.2025).

7. *Понкин И. В., Редькина А. И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.

8. *Сесицкий Е. П.* Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 218 с.

9. *Срничек Н.* Капитализм платформ / пер. с англ. под науч. ред. М. Добряковой. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 125 с.

10. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М.: Эксмо, 2025. 208 с.

11. *Шваб К., Дэвис Н.* Технологии четвертой промышленной революции / предисл. С. Наделла; пер. с англ. К. Ахметова и др. М.: Бомбора, 2018. 317 с.

12. *Plakhin A. E., Dubrovsky V. Zh., Ogorodnikova E. S.* A study of digital divide under the platform model development in the corporate sector of the economy // Journal of New Economy. 2024. Vol. 25, no. 3. P. 71–89.

О. С. Мирошниченко

Энергоэффективное жилье и зеленая ипотека: постановка проблемы

В статье ставится проблема поиска научно обоснованного решения по стимулированию строительства энергоэффективного жилья с использованием достаточно нового для российской банковской практики финансового инструмента – «зеленой ипотеки». Сформулирован вывод о необходимости учета экологических и климатических рисков.

Ключевые слова: банки; жилищное строительство; экологические риски; климатические риски; ипотека; «зеленые» стандарты.

Необходимость выполнения принятых Российской Федерацией обязательств по сокращению углеродных выбросов как достижение одной из Целей устойчивого развития обусловливает необходимость поиска научно обоснованных решений по формированию механизмов и инструментов, стимулирующих повышение энергоэффективности, энергосбережения в разных сферах экономики, включая сферу жилищного строительства.

Стимулирование перехода экономики от использования традиционных материалов и технологий при строительстве и эксплуатации жилья к энергоэффективным определяет потребность в значительных финансовых ресурсах, необходимость вовлече-

ния в указанные процессы финансового сектора, включая банковский. Стимулирующие меры должны быть экономически оправданными, их реализация не должна приводить к формированию новых рисков для отдельных агентов и экономики в целом.

Разработка научно-методического обеспечения решений по определению параметров стимулирующих внебюджетных инструментов «зеленого» финансирования приобретает особую важность в соответствии с принятыми нормативно-правовыми документами по реализации в России Целей устойчивого развития ООН, ратификацией Парижского соглашения[1].

Формирование и направление частных финансовых потоков на реализацию проектов зеленого развития определяет необходимость вовлечения в процессы зеленого финансирования всех участников различных сегментов финансового рынка, включая банковский сектор.

Банки подавляющего большинства стран осуществляют ипотечное кредитование. Процессы озеленения финансового, банковского секторов обусловили становление новой терминологии, появление термина «зеленая ипотека», предполагающего предоставление кредитов под залог недвижимости с экологически положительными характеристиками, в частности, по показателям энергоэффективности. Стоимость энергоэффективного жилья выше стоимости жилья, аналогичного по иным характеристикам, кроме энергоэффективности. Однако в процессе эксплуатации энергоэффективного жилья у домохозяйств формируется экономия за счет сокращения расходов на оплату энергии, тепловой и электрической, что имеет особую значимость для России,

[1] *О сокращении* выбросов парниковых газов: Указ Президента РФ от 30 сентября 2013 г. № 752; *О национальных* целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309; *Основы* государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.; *О добровольной* экологической сертификации объектов недвижимости с учетом международного опыта применения «зеленых» стандартов: распоряжение Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 75-р; *Национальные* проекты «Жилье и городская среда», «Экология», государственные программы по таким направлениям, как «Новое качество жизни», «Инновационное развитие и модернизация экономики», «Сбалансированное региональное развитие», иные документы.

поскольку значительная часть территории страны расположена в климатических зонах с достаточно суровыми условиями для проживания. Указанное обстоятельство определяет высокие затраты экономики на производство энергии для обеспечения комфортной среды проживания, независимо от места расположения жилья. Особая острота поиска экономически эффективных решений по стимулированию использования энергосберегающих материалов и технологий в строительстве объектов жилья определяется государственными программами по освоению территории Российской Арктики.

Ипотечное жилищное кредитование как разновидность ипотечных кредитных отношений является важнейшим направлением деятельности банков, обеспечивает банку получение доходов и обусловливает принятие рисков. Доходы, получаемые банками в форме процентных платежей ипотечных заемщиков, должны быть достаточны для покрытия банковских расходов, включая расходы на формирование резерва на возможные потери по ссудам, и обеспечивать банку прибыльное существование. С другой стороны, размер процентных и совокупных платежей заемщиков по обслуживанию ипотечных жилищных кредитов не должен быть завышен, поскольку ипотечное жилищное кредитование выполняет важную социальную функцию, а его развитие выступает драйвером развития иных отраслей экономики. Слишком высокая долговая нагрузка на домохозяйства по БИЖК выступает негативным фактором, который в определенных условиях становится кризисным макроэкономическим фактором, способным вызвать социальную напряженность, в том числе негативно отразиться на психологическом состоянии ипотечных заемщиков, создать угрозу здоровью.

Анализ современного состояния исследований по заявленной проблеме позволяет сделать следующие выводы.

Формированием понятийного аппарата, идентификацией факторов банковских рисков при ипотечном жилищном кредитовании с позиции климатических, экологических рисков, оценке предполагаемых потерь от реализации рисковых факторов и их отражения в цене на кредит занимаются зарубежные и российские ученые.

Отдельное направление исследований по заявленной проблеме посвящается вопросам обеспечения доступности жилья [2; 4], стимулирования отношений по поводу банковского ипотечного жилищного кредитования, снижения кредитных рисков банков [3]. В контексте «устойчивой» повестки в поле зрения исследователей попадает жилье с положительными характеристиками энергоэффективности, эксплуатация которого снижает негативное воздействие на окружающую среду и которое может выступать объектом ипотеки [5]. Зарубежными исследователями было обнаружено, что энергоэффективные дома дороже на 5,4−9,8 %, чем обычные дома, однако в европейских странах таких домов продается на 2,0−6,3 % больше [8].

Развитию ИЖК способствуют низкий уровень ставок, улучшение параметров кредитования и требований к заемщикам, а также усиление процессов интеграции банков с другими участниками рынка жилья [6]. Как фактор, потенциально снижающий риск возникновения просроченной задолженности по БИЖК, обеспеченным ипотекой энергоэффективного жилья, могут рассматриваться результаты исследований, посвященных оценке снижения стоимости владения такой недвижимостью в условиях реализации энергоэффективных мероприятий, возможности снижения затрат на ее эксплуатацию [1]. Зарубежные авторы развивают это направление. Так, при исследовании голландского ипотечного рынка М. Биллио, М. Костолло и другие обнаружили, что ипотека для энергоэффективных домов позволяет повысить платежеспособность заемщиков, обладающих меньшим располагаемым доходом за счет снижения затрат на энергию [7].

Исследованию разных факторов кредитного риска по БИЖК, включая доходы заемщиков, соотношение дохода и долга, иные факторы, оценке величины банковского кредитного риска в зависимости от разных факторов, определяющих издержки банка, посвящены работы [9; 11]. Несмотря на то что литература, посвященная рискам невозврата кредитов на приобретение энергоэффективной недвижимости, ограничена, анализ релевантных исследований показал наличие интереса исследователей к оценке уровня рисков при предоставлении ипотеки заемщикам с оформлением такой недвижимости в обеспечение. Ученые сходятся во мнении, что приобретение энергоэффективного жилья положи-

тельно сказывается как на деятельности банка, так и на платежеспособности заемщиков [10]. Ипотека на энергоэффективные дома должна иметь меньшие риски по сравнению с классической ипотекой, поскольку экономия на бытовых энергоносителях и транспортных расходах позволяет увеличить располагаемый доход заемщика, что в свою очередь, повышает вероятность погашения долга. Помимо этого, присваивание домам рейтингов энергоэффективности позволит точно определить затраты на электроэнергию и, как следствие, разработать банкам более риск-ориентированную политику [9].

В исследованиях отмечается, что сертифицированные энергоэффективные здания имели на 34 % меньший риск дефолта при прочих равных условиях на рынке коммерческих ценных бумаг, обеспеченных ипотекой, в США. Проанализировав информацию по 71 000 ипотек для энергоэффективной недвижимости в США, исследователи сделали вывод, что жилье, сертифицированное как энергоэффективное, связано со значительным снижением риска дефолта [8].

Анализ научной литературы показал, что при исследовании взаимосвязи рисков ИЖК банка и энергоэффективного жилья как объекта ипотеки основной акцент делается на стоимости данного вида недвижимости и возможности возникновения дефолта по ипотечным кредитам. В научных работах зарубежных исследователей отмечается, что риск банка по ИЖК определяется уровнем дохода заемщика, установлена обратная зависимость между уровнем дохода и вероятностью непогашения ипотеки.

Выводы, полученные зарубежными учеными, в полной мере к России не применимы, поскольку в условиях значительной географической протяженности, климатических различий отдельных территорий страны, в разных регионах действуют дифференцированные тарифы, что требует специального дополнительного исследования. Особенность ситуации в России определяется также тем, что рынок энергоэффективного жилья только развивается.

Библиографический список

1. *Баронин С. А., Кулаков К. Ю.* Оценка и моделирование управления стоимостью владения жилой недвижимости на основе энергоэффектив-

ных мероприятий // Недвижимость: экономика, управление. 2020. № 3. С. 20–27. EDN: JAGVGM.

2. *Синякова Е. В.* Факторы формирования спроса на ипотечные продукты банка на рынке кредитования физических лиц // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 1 (793). С. 125–141. EDN: EWMZQA. DOI: 10.24891/fc.26.1.125.

3. *Хуторова Н. А.* Практика использования ESG-подходов в сделках секьюритизации // Финансовый журнал. 2024. Т. 16, № 2. С. 72–87. EDN: CJPGIN. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-2-72-87.

4. *Цыганов А. А., Языков А. Д.* Банковское регулирование ипотечного жилищного кредитования в системе защиты прав потребителей // Банковское дело. 2021. № 2. С. 57–63. EDN: RYTTKT.

5. *Яковлева Е. А., Осипов А. А.* Факторы социо-эколого-экономического развития строительных комплексов // Организатор производства. 2024. Т. 32, № 3. С. 77–85. EDN: XWJJWT. DOI: 10.36622/1810-4894.2024.45.30.007.

6. *Arnone M., Leogrande A.* The Green Trilemma: Energy Efficiency, Banking Stability and Climate Risk in the ESG Context at World Level (May 10, 2024). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4859469 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4859469.

7. *Billio M., Costola M., Pelizzon L., Riedel M.* Buildings' Energy Efficiency and the Probability of Mortgage Default: The Dutch Case // Journal of Real Estate Finance and Economics. 2022. Vol. 65. P. 419–450. DOI: 10.1007/s11146-021-09838-0.

8. *Devine A., McCollum M.* Advancing energy efficiency through green bond policy: Multifamily green mortgage backed securities issuance // Journal of Cleaner Production. 2022. Vol. 345, issue 1. 131019. DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.131019.

9. *Duan T., Li F. W.* Climate change concerns and mortgage lending // Journal of Empirical Finance. 2023. Vol. 75, issue 1. 101445. DOI: 10.1016/j.jempfin.2023.101445.

10. *Guin B., Korhonen P., Moktan S.* Risk differentials between green and brown assets? // Economic Letters. 2022. Vol. 213, issue 6. 110320. DOI: 10.1016/j.econlet.2022.110320.

11. *Sanderford A. R. Overstreet G. A., Beling P. A., Rajaratnam K.* Energy-efficient homes and mortgage risk: crossing the chasm at last? // Environment Systems and Decisions. 2015. Vol. 35, no. 1. P. 157–168. DOI: 10.1007/s10669-015-9535-8.

Н. Н. Мокеева

Развитие банковской системы России в современных экономических условиях

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием банковской системы России в части совершенствования системы фондирования. Раскрывается роль отдельных банков и Банка России в сложившихся экономических процессах в части формирования банковских ресурсов, что определяет индивидуальные подходы к фондированию. По результатам выделяются ключевые тенденции по наращиванию фондирования российских банков в будущем.

Ключевые слова: банковская система; фондирование; риски; банковские ресурсы; вклады.

Современная экономическая ситуация выявляет несостоятельность сложившейся системы фондирования коммерческих банков. Эффективное управление ресурсной базой является важнейшей составляющей успеха любого банка и обеспечивает развитие банковской системы государства в целом. Трудности, с которыми сталкиваются банки в настоящее время, обусловлены, с одной стороны, геополитической ситуацией и сложностями в интерпретации и применении нормативной и законодательной базы РФ. С другой стороны, имеются и внутренние причины, к которым можно отнести отсутствие достаточной диверсификации источников фондирования; высокий уровень межбанковской конкуренции, особенно в условиях высоких процентных ставок, когда предложения крупных банков в совокупности намного привлекательнее для потенциальных вкладчиков, чем предложения малых и средних банков, а также доступ к более широкому фондированию у кредитных организаций с государственным участием или у банков, задействованных в реализации крупных инфраструктурных проектов. Экономические ограничения и изменения в области банковского регулирования меняют возможности кредитных организаций в политике привлечения денежных средств как внутри страны, так и с внешних рынков.

Банки, которые в условиях экономического равновесия остаются финансово устойчивыми и прибыльными, зачастую не могут быстро перестроиться и противостоять новым экономическим вызовам и шокам. В банковской системе можно наблюдать резкие движения денежных средств, вызывающие сокращение банковской ликвидности, увеличение банковских и репутацион-

ных рисков, что может повлечь за собой отток клиентов и партнеров, нарушения норм банковского законодательства, а результатом может стать ограничение или отзыв Банком России лицензий на право осуществлять отдельные банковские операции.

От Банка России требуется смещение фокуса внимания в области банковского регулирования и надзора на детализированный анализ и внесение корректив в оценку финансового состояния банка в целом или отдельных направлений его работы. Структура и параметры банковских ресурсов формируют систему фондирования, которая должна в текущем формате и долгосрочной перспективе обеспечивать устойчивость и стабильность банковской системы, в связи с этим ресурсной базе банков, на наш взгляд, следует уделять особое внимание [4, с. 54]. Статистические исследования Банка России по количеству кредитных организаций, их капитализации, объему активов, в региональном разрезе позволяют выявить проблемные вопросы фондирования и в дальнейшем при разработке нормативной базы учитывать эти особенности. Также немаловажен прямой диалог с субъектами банковских отношений для четкого понимания, какие проблемы существуют в фондировании у отдельных типов и групп банков. С банками в экономике взаимодействуют все участники экономических процессов, следовательно, те перемены, которые трансформируют методы и формы их работы будут напрямую отражаться в макроэкономических показателях страны. Банк России, осуществляя мониторинг финансового рынка, реальной экономики, определяет целесообразность кардинальных или незначительных корректив в своих направлениях деятельности, контролирует выполнение нормативов и дополнительных требований по отдельным группам банковских операций и сделок. При этом не нужно умалять роль самих банков, которые должны проводить оценку своей деятельности изнутри, определяя спектр применяемых изменений и новаций, что позволит клиентской базе, собственникам банка и его конкурентам оценивать потенциальные возможности и угрозы.

Современные экономические и политические условия формируют новые вызовы и проблемы, которые должны решаться банками и индивидуально, и в рамках действующих банковских ассоциаций и банковских союзов, безусловно, при участии Банка

России. К первостепенным проблемам можно отнести: зависимость банковской системы от экономической ситуации в мире и в стране; разнонаправленную политику Банка России, уровень капитализации банковской системы, синтез разных сегментов финансового рынка, уровень межбанковской конкуренции [1, с. 64].

Особое внимание следует уделить 2022 г., когда банковская система столкнулась с санкционным давлением, паническими настроениями клиентов, ухудшением операционной среды, с использованием инновационных форматов развития банковской системы [3; 5]. За счет наличия у банков запаса прочности и централизованных мер государственной поддержки санкционное давление удалось сгладить, но очевидной стала целесообразность докапитализации банков для функционирования в постоянно меняющихся условиях. Банк России и в пандемию, и с началом СВО в качестве смягчающих мер для банков принял послабления в части регулирования и надзора, но очевидно, что эта мера традиционно носит временный характер. Временное ограничение доступа к финансовой отчетности затруднило оценку рисков для инвестиционных проектов и препятствовало сделкам слияний и поглощений, часть из них по срокам была пролонгирована или поменяла формы. Значительного сокращения количества кредитных организаций в системе не произошло. Нерезиденты-собственники российских кредитных организаций оказались ограничены в реализации своих пакетов и не стремятся фиксировать потери при реализации активов с дисконтом, резиденты-собственники тоже видят, что стремительная продажа активов нецелесообразна, так как возможны потери, а Банк России восстанавливает надзорные меры поэтапно.

Банковская система в 2022 г. вошла в очередной виток девалютизации (первый раз для системы это было характерно в 2014 г.). Валютные ограничения, сначала вводимые массово и жестко, постепенно смягчаются, но при ограничениях в части биржевых и внебиржевых сделок это привело к значительной коррекции валютных депозитов, а в рамках деления валют по группам у банков сократились остатки средств в валютах недружественных государств, но при этом выросли остатки средств в валютах государств дружественных, в управлении такими ресурсами тоже есть свои особенности, связанные с валютной политикой тех стран, где они официально представлены.

Также в феврале 2022 г. наблюдался массовых отток денежных средств с банковских счетов в связи с началом СВО и паническими настроениями по причине неопределенности дальнейших событий. Отток средств сдержало увеличение ключевой ставки Банком России, однако вскоре было принято решение снизить ставку, в связи с чем классические вклады потеряли свою привлекательность, но массовые оттоки предотвратить удалось. Традиционным для таких событий стал поиск инвесторами альтернативных инструментов финансового рынка с умеренным риском. При снижении ставки банки начинают активнее конкурировать за устойчивое фондирование, однако летом 2023 г. ставка вновь была увеличена, что послужило причиной возврата денежных средств в систему. В период с июля 2022 г. по ноябрь 2024 г. ставка Банком России многократно менялась, реализовывалась политика и денежно-кредитной рестрикции, и денежно-кредитной экспансии, ставка же колебалась в диапазоне от 7,5 до 21 %. В текущих условиях ставки по вкладам выгодны как никогда, банки конкурируют друг с другом [2, с. 52], предлагая клиентам — физическим и юридическим лицам параллельно с открытием вклада разные бонусы и поощрения. Власти обеспокоены глобальным перетоком денежных средств из одного банка в другой, а также тем, что субъекты бизнеса стали активнее проводить депозитные операции, а не инвестировать в экономику.

Приток средств на депозиты корпоративного сектора и населения обеспечивает в современных условиях основной источник фондирования для банковской системы. Рост доли корпоративного сектора наблюдается за счет изменения процентных ставок и в виде государственной поддержки точечно в отношении отдельных компаний, отраслей и сферы предпринимательства. Также приток денежных средств на счета обеспечивают высокие цены на энергоносители. Поведение частных лиц не отличается стабильностью, особенно в период неопределенности. При этом средства, изымаемые со вкладов, зачастую перераспределяются на валютный или фондовый рынок. Растущие процентные ставки, валютные ограничения и геополитика обеспечивают возврат эквивалентов денежных средств во вклады. Внешнее фондирование у отечественных банков значительно сократилось, и в свете этого происходит наращивание доли вкладов физических лиц в пассивах.

Ключевыми тенденциями по наращиванию фондирования российских банков в будущем могут являться:

– вклады населения. Высокая ключевая ставка в текущем периоде обеспечивает приток денежных средств в банки. Однако нужно учитывать, что банки для выполнения обязательств не смогут заработать без чрезмерного риска;

– восстановление внешнего фондирования при условии роста доверия со стороны нерезидентов. Банк России и отечественные банки должны разрабатывать формы и инструменты, способствующие реализации интересов резидентов и регулированию банковского сектора;

– работа по обеспечению достаточного количества источников долгосрочного фондирования с целью обеспечения устойчивости и стабильности банковской системы;

– депозиты бизнеса как стабильные источники ликвидности для банков;

– рост расчетов в безналичной форме, дальнейшее введение цифрового рубля и наличие реальных ставок, что обеспечит приток клиентских средств;

– экспансия государственного фондирования со стороны Банка России и Министерства финансов РФ, которая в дальнейшем должна расширяться.

Библиографический список

1. *Бас В. С., Багрицевич А. А.* Банковская система государства: состав, значение, направления развития // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов (Минск, 21 апреля 2022 г.): в 3 ч. Минск: БИП, 2022. Ч. 2. С. 64–65.

2. *Белоусов А. Л.* Вопросы развития конкурентных отношений в российской банковской системе // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 51–62.

3. *Еремин П. А., Зернова Л. Е.* Развитие банковской системы России под влиянием инновационных технологий // Актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса: сб. науч. тр. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2022. С. 30–34.

4. *Мокеева Н. Н.* Взаимосвязь устойчивости и стабильности банковской системы России в современных условиях // Интерактивная наука. 2022. № 11 (76). С. 53–56.

5. *Уварова Е. Е., Рыкова И. А., Степанова О. А.* Теоретические и статистические аспекты инновационного развития банковской системы // Управленческий учет. 2022. № 4. С. 329–339.

Д. М. Назаров

LLM-модели в экономике и менеджменте: новые подходы к анализу данных

В статье рассматривается применение больших языковых моделей (Large Language Models — LLM) в экономике и менеджменте, их роль в анализе данных, прогнозировании и оптимизации бизнес-процессов. Особое внимание уделяется преимуществам и ограничениям таких моделей, а также перспективам их дальнейшего использования. Рассмотрены возможности интеграции LLM с современными корпоративными системами управления, их применение для стратегического планирования, управления цепочками поставок. Выделены ключевые направления развития LLM в бизнесе и потенциальные риски их внедрения.

Ключевые слова: LLM; искусственный интеллект; анализ данных; машинное обучение; прогнозирование; менеджмент.

В последние годы наблюдается стремительное развитие технологий обработки естественного языка (NLP), которое привело, в конечном итоге, к широкому распространению больших языковых моделей (LLM). Такие модели, как GPT-4, Llama, YandexGPT и др., находят применение в различных отраслях экономики и менеджмента, обеспечивая автоматизированную обработку и анализ больших объемов данных. Их использование в различных отраслях экономики и менеджмента позволяет повысить эффективность результатов прогнозирования, сократить постоянные и переменные затраты и улучшить качество принимаемых решений на всех уровнях управления бизнес-процессами.

Немногочисленные исследования различных ученых в области применения LLM показывают растущую значимость данных моделей для экономики и бизнеса. В работе С. Бубека и соавторов рассмотрены ранние эксперименты с моделью GPT-4, которые раскрывают ее потенциал как эффективного инструмента на базе искусственного интеллекта [5]. М. Ф. Фирдаус, Дж. Н. Вибава, Ф. Ф. Рахман [7], Д. М. Назаров, С. В. Бегичева [3] и ряд других ученых в 2023 и 2024 гг. исследовали применение LLM в образовательном процессе при построении моделей персонали-

зированного обучения. Подходы, предложенные в статьях этих авторов, можно легко экстраполировать на экономические процессы и подготовку востребованных специалистов в области экономики и менеджмента. Важность использования LLM для финансовых сервисов отмечена Д. И. Ермиловым [1]. В работе И. Чжэн и его коллег раскрывается роль больших языковых моделей в научном анализе и объяснении сложных явлений [10]. Исследование Р. А. Яника посвящено оценке связи между человеческой памятью и когнитивными возможностями LLM [8]. Его результаты можно легко адаптировать для моделирования поведения экономических агентов в различных условиях рынка. Т. Б. Браун и соавторы продемонстрировали, что языковые модели способны эффективно обучаться в контексте ограниченного количества примеров, что особенно полезно для адаптации к управленческим сценариям и оптимизации бизнес-решений [4].

К. Сингхал и соавторы [9], К. Ченг и соавторы [6], Д. М. Назаров, Ф. И. Бадаев [2] и другие исследовали способность больших языковых моделей кодировать медицинские знания и предложили варианты их использования в сложных экспертных системах с элементами интеллектуализации процессов клинической диагностики. Полученные этими учеными результаты можно экстраполировать на бизнес-среду, в частности, на стратегическое планирование и прогнозирование в экономике и менеджменте.

Исследования, посвященные LLM, подтверждают их значительный потенциал в различных сферах деятельности. На основе анализа такого рода исследований можно выделить преимущества (табл. 1) и ограничения (табл. 2) использования LLM в экономике и менеджменте.

Таблица 1

Преимущества LLM в экономике и менеджменте

Преимущество	Описание
Автоматизация процессов	LLM позволяют автоматизировать рутинные задачи менеджера, такие как составление отчетов, анализ рыночных данных и коммуникация с клиентами
Анализ больших объемов данных	Модели способны быстро обрабатывать большие массивы информации, извлекать ключевые тенденции и прогнозировать рыночные изменения

Окончание табл. 1

Преимущество	Описание
Прогнозирование и моделирование	LLM могут предсказывать будущие тренды на основе глубокого причинно-следственного анализа исторических данных, а это может стать основой стратегического планирования на всех уровнях управления в условиях цифровой трансформации
Гибкость в использовании	LLM могут адаптироваться к различным задачам, таким как HR-аналитика, финансовый контроль, логистика и управление проектами
Оптимизация коммуникаций	Улучшение взаимодействия внутри компаний, анализ переписки сотрудников и повышение эффективности управления знаниями (не только накопление, но и быстрое распространение их среди заинтересованных лиц)

Таблица 2

Ограничения LLM в менеджменте

Ограничения	Описание
Высокие вычислительные ресурсы	Для эффективного использования LLM требуется значительная вычислительная мощность
Ограниченность в интерпретации данных	Модели могут ошибаться в интерпретации сложных мультимодальных данных. Необходима экспертная оценка полученным результатам
Этические и правовые вопросы	Применение LLM связано с вопросами конфиденциальности данных, авторских прав
Зависимость от качества входных данных	Недостаточно полные или неточные данные могут привести к неверным выводам и прогнозам. В условиях цифровой трансформации это очень серьезное ограничение, которое может явиться барьером для масштабирования использования такого типа моделей
Отсутствие человеческого фактора	LLM не обладают интуицией и эмоциональным интеллектом, что может ограничивать их применение, например, в управлении персоналом

Анализ клиентских обращений в банковской сфере. Одним из примеров практического использования LLM в экономике является анализ клиентских обращений в банковской сфере. Применение GigaChat от компании Сбер и зарубежного аналога ChatGPT показало, что в банковском секторе подобные модели позволяют автоматизировать общение с клиентами, анализировать их запросы и предлагать персонализированные решения.

Например, предобученная LLM может выявлять ключевые слова и анализировать их тональность в потоке сообщений клиентов, а это позволяет выявлять узкие места и повышать качество сервиса. В частности, анализ тональности обращений клиентов с использованием GPT-4 позволил снизить уровень жалоб на обслуживание на 15 %, при этом время обработки запросов сократилось на 30 %.

Прогнозирование макроэкономических процессов. LLM также находят применение в прогнозировании макроэкономических процессов. В одной из практических задач GPT-4 анализировал тональность заявлений представителей различных центральных банков в мировом масштабе и прогнозировал их влияние на макроэкономические процессы. Результаты работы модели позволили более точно предсказывать изменения ключевых ставок в банковском секторе.

Управление цепочками поставок. LLM могут использоваться для прогнозирования спроса и оптимизации цепочек поставок (табл. 3). Например, крупные торговые сети внедряют такие модели для анализа исторических данных о продажах, сезонных факторов с учетом рыночных трендов.

Таблица 3

Алгоритм использования LLM для управления цепочками поставок

Шаг алгоритма	Описание
Сбор и обработка данных	LLM анализирует исторические продажи, данные о поставщиках, внешние факторы (погода, экономические показатели, акции конкурентов). Для этого используются данные ERP-систем, CRM, отчеты о продажах и внешние экономические индикаторы
Формулирование запросов	LLM можно использовать с помощью API, вводя запросы, например: «Какой прогноз спроса на товар *X* в следующем месяце на основании исторических данных?», «Какие факторы могут повлиять на задержки в поставках?», «Какие альтернативные маршруты доставки наиболее экономичны?»
Использование естественного языка для построения моделей	LLM позволяет анализировать данные с использованием обычного языка, не требуя специальных знаний в программировании. Модель сама сформирует код для обработки данных, обучится и сделает соответствующие выводы

Окончание табл. 3

Шаг алгоритма	Описание
Прогнозирование спроса	Модель выявляет сезонные колебания, прогнозирует потребности в товарах и выявляет потенциальный дефицит товарной массы
Оптимизация логистики	LLM помогает распределять товары по складам, снижая транспортные и складские издержки
Автоматизация закупок	Модель может формировать рекомендации для менеджеров, которые отвечают за закупки товара, что резко повысит эффективность хозяйственной деятельности
Оценка рисков	LLM способна анализировать сбои в цепочке поставок и прогнозировать (предупреждать) лиц, принимающих решения, о возможных проблемах; главное, результатом работы модели может стать предложение конкретных стратегий минимизации рисков

Применение LLM в экономике и менеджменте демонстрирует высокую эффективность, позволяя прогнозировать различные показатели бизнес-процессов, оценивать макроэкономические параметры развития экономики, спрос, автоматизировать процессы закупок, снижать риски в управлении финансовыми активами. Эти технологии позволяют менеджерам принимать более обоснованные решения, повышая адаптивность бизнеса в условиях цифровой трансформации. Стоит отметить и то, что при использовании LLM важными остаются вопросы интерпретации результатов ее работы и технологии интеграции в существующие бизнес-процессы.

Перспективы использования LLM в менеджменте связаны с их дальнейшей интеграцией в корпоративные системы управления. Среди ключевых направлений развития можно выделить следующие:

1) развитие специализированных моделей — создание LLM-решений, адаптированных под конкретные отрасли экономики и бизнес-процессы;

2) интеграция LLM с различными аналитическими инструментами;

3) повышение возможностей в интерпретации результатов работы моделей — разработка методов объяснимого ИИ (Explainable AI), позволяющих пользователям лучше понимать принципы работы моделей;

4) оптимизация вычислительных ресурсов — снижение затрат на обработку больших объемов данных конкретной организации с помощью более эффективных алгоритмов и использования облачных решений;

5) персонализация управленческих решений — улучшение точности прогнозов и адаптация моделей под индивидуальные запросы различных пользователей организаций.

LLM оказывают существенное влияние на трансформацию бизнес-процессов и стратегическое управление в условиях цифровой экономики. Они позволяют автоматизировать анализ данных, ускорять принятие решений и повышать точность прогнозирования. Однако, несмотря на значительные преимущества, их широкомасштабное внедрение сопряжено с рядом вызовов, таких как необходимость наличия высоких вычислительных мощностей, зависимость от качества данных, а также обязательность учета этических аспектов использования искусственного интеллекта.

В ближайшем будущем ожидается бурное развитие специализированных LLM (малых LLM-решений), адаптированных под различные отрасли экономики и менеджмента. Интеграция таких моделей с аналитическими инструментами, разработка методов объяснимого ИИ и повышение персонализации управленческих решений станут ключевыми направлениями их развития. В результате успешной адаптации LLM организации смогут существенно повысить эффективность своей хозяйственной деятельности, сократить издержки и усилить конкурентные преимущества.

Библиографический список

1. *Ермилов Д. И.* Chat GPT: новая технология общения с клиентами в банковской сфере // Финансовые рынки и банки. 2023. № 7. С. 18–22.

2. *Назаров Д. М., Бадаев Ф. И.* Сущность применения LLM моделей в сфере здравоохранения // Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века: сб. ст. по материалам Девятой Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Пермь, 17–18 октября 2024 г.). Пермь: ПГНИУ, 2024. С. 257–261.

3. *Назаров Д. М., Бегичева С. В.* Применение больших языковых моделей в образовательном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3. С. 430–436.

4. *Brown T. B., Mann B., Ryder N. et al.* Language models are few-shot learners // arXiv.org. 2020. abs/2005.14165.

5. *Bubeck S., Chandrasekaran V., Eldan R. et al.* Sparks of Artificial General Intelligence: Early experiments with GPT-4 // arXiv.org. 2023. abs/2303.12712.

6. *Cheng K., Sun Z., He Y., Gu S., Wu H.* The potential impact of ChatGPT/GPT-4 on surgery: will it topple the profession of surgeons? // International journal of surgery. 2023. Vol. 109, no. 5. P. 1545–1547.

7. *Firdaus M. F., Wibawa J. N., Rahman F. F.* Utilization of GPT-4 to Improve Education Quality Through Personalized Learning for Generation Z in Indonesia // IT for Society. 2023. Vol. 8, no. 1. P. 6–14.

8. *Janik R.* Aspects of human memory and Large Language Models // arXiv.org. 2023. abs/2311.03839.

9. *Singhal K., Azizi S., Tao Tu et al.* Large Language Models encode clinical knowledge // Nature. 2023. Vol. 620. P. 172–180.

10. *Zheng Y., Koh H. Y., Ju J. et al.* Large Language Models for Scientific Synthesis, Inference and Explanation // arXiv.org. 2023. abs/2310.07984.

Н. В. Новикова, О. В. Харитоненко

Функционирование и развитие регионального рынка санаторно-курортных услуг Республики Крым в условиях «новой реальности»

Авторы статьи аргументируют тезис, что функционирование и развитие регионального рынка санаторно-курортных услуг Республики Крым происходит в условиях «новой реальности», которая сложилась в результате двух серьезных шоковых воздействий за 2018–2023 гг.: пандемии COVID-19 и изменения геополитической ситуации. Сделан вывод о падении размерности показателей спроса потребителей на региональном рынке санаторно-курортных услуг по сравнению с показателями предложения. Более значительная глубина падения зафиксирована в период ограничительных мер, обусловленных борьбой с пандемией (2020 г.), нежели в период изменения геополитической ситуации (2022 г.).

Ключевые слова: санаторно-курортная услуга; региональный рынок; «новая реальность»; экономическое пространство Республики Крым.

Согласно положениям новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации Республика Крым и город федерального значения Севастополь отнесены к *геостратегическим* территориям нашей страны, что подчеркивает особое внимание федеральных властей к экономическим, социальным, политическим процессам региональной динамики, поскольку они имеют

важное значение в обеспечении сохранности, стабильности, устойчивости государства в целом[1].

В научных трудах, посвященных проблемам функционирования и развития регионального рынка туристических, а также санаторно-курортных услуг, отмечалась высокая степень их чувствительности к политической, социальной ситуации на соседних территориях, а также к геополитическому положению в мире ([1; 2; 3; 4; 5; 6] и др.).

За шестилетний период 2018–2023 гг. санаторно-курортный комплекс Республики Крым испытал два серьезных шоковых воздействия, создавших «новую реальность», новые условия функционирования и развития: 2020 г. — ограничения функционирования, вызванные пандемией COVID-19; 2022 г. — осложнение деятельности в связи с началом специальной военной операции на территории Украины. Данные события нашли прямое отражение в размерности основных показателей деятельности санаторно-курортных организаций Республики Крым (см. таблицу).

Динамика основных показателей функционирования и развития санаторно-курортных организаций Республики Крым

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение за 2018–2023 гг.
Число санаторно-курортных организаций, ед.	113	109	113	109	103	103	−10
Число номеров в санаторно-курортных организациях, ед.	20 175	20 303	21 447	20 892	20 075	20 504	329
Число мест в санаторно-курортных организациях, ед.	43 885	43 592	44 151	44 054	41 950	43 410	−475
Средний размер санаторно-курортной организации: количество номеров, ед.	178,5	186,3	189,8	191,7	194,9	199,1	20,6

[1] *Стратегия* пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р (приложение 2).

Окончание таблицы

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение за 2018–2023 гг.
количество мест, ед.	388,4	399,9	390,7	404,2	407,3	421,5	33,1
Средний размер одного номера (число мест в одном номере)	2,18	2,15	2,06	2,11	2,09	2,12	−0,06
Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях, тыс. чел.	734,3	827,5	413,9	544,0	419,8	426,1	−308,2
Число ночевок в санаторно-курортных организациях, тыс. ед.	5 922,2	6 850,1	4 731,8	7 163,9	5 253,7	5 395,6	−526,6
Средняя продолжительность пребывания одного человека в санаторно-курортных организациях, дн./чел.	8,07	8,28	11,43	13,17	12,52	12,66	4,6
Справочно: Инвестиции в основной капитал, направленные в деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, % общерегионального значения	2,8	4,5	10,0	11,4	4,7	5,9	+2,2

Примечание. Составлено по данным бюллетеней: *Деятельность* коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021, 2022, 2023 гг. Симферополь: Крымстат; *Регионы* Республики Крым. 2021: стат. сб. Симферополь: Крымстат, 2022. 435 с.; *Регионы* Республики Крым. 2023: стат. сб. Симферополь: Крымстат, 2024. 442 с., а также данным индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

В наибольшей степени просели показатели, характеризующие *спрос потребителей регионального рынка* санаторно-ку-

рортных услуг (численность размещенных лиц, число ночевок в санаторно-курортных организациях). За показателями спроса последовала реакция характеристик *предложения на региональном рынке* санаторно-курортных услуг (число санаторно-курортных организаций, число номеров и мест в них).

В результате происходящих изменений внешней среды хозяйствующие субъекты санаторно-курортного комплекса Республики Крым были вынуждены оптимизировать сеть функционирующих объектов. В частности, наблюдаются процессы, которые связаны с *укрупнением объектов*, об этом свидетельствует динамика двух основных показателей: среднее количество номеров и среднее количество мест, предоставляемых одной организацией. Региональный рынок санаторно-курортных услуг вынуждены были покинуть небольшие организации, имеющие более слабый потенциал функционирования и развития.

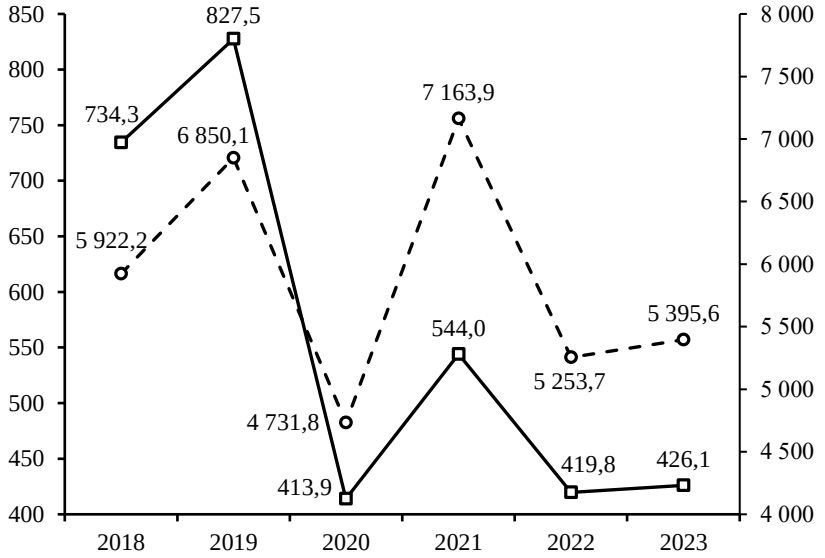
В частности, в 2018 г. одна санаторно-курортная организация предоставляла в среднем 178,5 номера, в 2023 г. — 199,1, или на 20,6 больше. В связи с ростом номеров на 33,1 ед. увеличилось количество мест, предлагаемых одной организацией — с 388,4 в 2018 г. до 421,5 в 2023 г. Учитывая потребности приезжего населения наблюдается тенденция сокращения среднего количества мест в одном номере или среднего числа проживающих в одном номере с 2,18 в 2018 г. до 2,12 в 2023 г., или 0,06 пункта.

Наиболее наглядно падение спроса на региональном рынке санаторно-курортных услуг Республики Крым демонстрируют графики, представленные на рисунке.

Первый вызов — пандемия COVID-19 (2020 г.) сократила число рекреантов санаторно-курортных организаций Республики Крым почти в два раза, или на 414,0 тыс. чел. (с 827,5 тыс. чел. в 2019 г. до 413,9 тыс. чел. в 2020 г.). Оживление 2021 г. (544,0 тыс. приезжих) сменилось очередным падением 2022 г. (419,8 тыс. приезжих), связанным с изменением геополитической обстановки в мире и военными действиями на соседних территориях.

Отметим, что численность размещенных лиц снизилась на 22,8 %, а число ночевок — на 26,7 %. Средняя продолжительность пребывания в санаторно-курортных организациях в 2022 г. сократилась по сравнению с 2021 г. на 0,65 дн./чел.

Ситуация несколько улучшилась по итогам 2023 г. Считаем, что одним из важных факторов этого явилось вхождение новых субъектов в состав Российской Федерации, позволивших создать новый транспортный коридор из Центральной России на территорию Крымского полуострова.



Динамика численности размещенных лиц и числа ночевок в санаторно-курортных организациях Республики Крым за 2018–2023 гг.

Новая Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. среди приоритетных направлений для Южного федерального округа, в состав которого входит Республика Крым, выделяет те, которые, на наш взгляд, будут в значительной степени способствовать развитию санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве Крымского полуострова.

В частности, в документе заложены следующие вектора:

– «развитие инфраструктуры железнодорожного, автомобильного и внутреннего водного транспорта в Азово-Черноморском регионе, в том числе за счет ... формирования и развития ближних и дальних автодорожных подходов к Крымскому мосту, а также съездов к побережью Азовского и Черного морей, увеличения пропускной способности железнодорожных подходов к портам Азово-Черноморского бассейна»[1];

– «интеграция новых субъектов Российской Федерации в общее экономическое пространство страны … в том числе за счет формирования к 2028 г. единого экономического пространства Приазовья путем обеспечения транспортной связанности новых субъектов Российской Федерации, Республики Крым и г. Севастополя с приазовскими и иными граничащими с ними субъектами Российской Федерации (Краснодарский край, Белгородская, Воронежская, Ростовская области)»[2];

– «обеспечение инфраструктурой растущего спроса на внутренний туризм, в том числе за счет роста номерного фонда с учетом положений туристической межрегиональной схемы территориально-пространственного планирования Крымского полуострова»[3].

Данные мероприятия, заложенные на федеральном уровне, будут способствовать преодолению негативных проявлений «новой реальности» в экономическом пространстве геостратегической территории — Республики Крым, созданию дополнительных стимулов для повышения эффективности функционирования и развития регионального рынка санаторно-курортных услуг, привлечению рекреантов, укреплению здоровья и повышению качества жизни населения Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Новикова Н. В., Харитоненко О. В., Лысенко А. А.* Перспективные направления социально-экономического развития геостратегической

[1] *Стратегия* пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. С. 62.

[2] Там же. С. 63.

[3] Там же. С. 62.

территории — Республики Крым // Государственное и муниципальное управление: приоритеты и механизмы пространственного развития России / М. Ю. Андронов, В. С. Антонюк, Н. О. Герасимова и др.; под ред. В. С. Антонюк, А. В. Резепина. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2024. С. 102–123.

2. *Пискун Е. И., Жердева Е. А.* Проблемы и перспективы развития гостиничного сектора Крыма // Экономика и управление: теория и практика. 2022. Т. 8, № 2. С. 50–55.

3. *Пискун Е. И., Кудревич В. В., Кусов И. С.* Инновационная деятельность производственно-экономических систем. Севастополь: СевГУ, 2022. 308 с.

4. *Риски* и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления / Ю. Г. Лаврикова, Е. В. Васильева, В. Л. Берсенев и др. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. 644 с.

5. *Симченко Н. А., Цёхла С. Ю.* Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи. Симферополь: Ариал, 2016. 232 с.

6. *Управление* устойчивым развитием индустрии туризма и гостеприимства в цифровой среде / А. И. Карлова, Е. В. Плугарь, Е. А. Полищук и др.; под общ. ред. С. Ю. Цёхла, Е. А. Полищук. Симферополь: Ариал, 2023. 248 с.

Е. С. Огородникова

Теоретическая основа познания элементов модели координации организаций социальной сферы

В статье рассмотрены теории, объясняющие построение модели координации организаций социальной сферы. Цель статьи заключается в получении комплексных представлений о теоретико-методологических основах исследования модели координации социальной сферы. Автор выделяет вклад теорий общественного и клубного блага, теории инфраструктуры, теории человеческого капитала, ресурсного и отношенческого подходов, сетевой теории.

Ключевые слова: координация; организация; социальная сфера; ресурсы; общественное благо; инфраструктура; теория человеческого капитала; ресурсный подход; отношенческий подход; сетевая теория.

Представления о внутренней координации социальной сферы базируются на ряде теоретических концепций. Наиболее ранней из них является теория общественных благ. Рассматривая основные этапы становления данной теории, необходимо остановиться на следующих вопросах. Осознание проблемы координации производства неделимых, неисчерпаемых и неизвлекаемых

из потребления благ, а также иждивенческих моделей их потребления относится к началу XX в. и освещено в работе Э. Линдаля [12]. Иждивенчество потребителей блокирует возможность рыночной координации создания таких благ в необходимых объемах и требует вмешательства государства для их создания. Первым стал подход государственного обеспечения производства общественных благ, включающий ресурсное обеспечение этого процесса через методы принудительного изъятия части формируемого продукта в экономике и формирования государственных страховых фондов, которые должны создавать ресурсную базу для государственных организаций социальной сферы. Концепция получила свое развитие в работах А. Пигу, который интерпретировал общественные блага как совокупность издержек и выгод для общества. Иждивенческое потребление было обобщено в понятии экстерналий или «внешних эффектов». В части модельных представлений координации производства и использования общественных благ А. Пигу был предложен ряд методов государственного регулирования, позволяющих интернализировать внешние эффекты, что обеспечивает достижение равновесия между общественными издержками и выгодами при производстве благ [6]. Помимо чистых общественных благ в работе Дж. Бьюкенена рассматриваются и клубные общественные блага, предусматривающие модификацию подхода к их предоставлению [11]. Отличием данного подхода является свойство исключаемости и неконкурентность потребления при ограничении числа пользователей.

Теория инфраструктуры также является базовой для формирования модели координации социальной сферы. Социальная инфраструктура включает организации, создающие общие условия для обеспечения воспроизводственного процесса человеческих ресурсов внутри конкретной территории, ее состав и функции зависят от характера организации хозяйства в регионе. Комбинация факторов обусловливает специфику инфраструктуры конкретной территории и соответственно влияет на разнообразие форм организации инфраструктуры и способов реализации ее функций. Социальная инфраструктура отличается сосредоточением на определенной территории организаций разного уровня подчинения. Как отмечено в статье В. К. Докальской и А. В. По-

лянина, «социальную инфраструктуру можно представить как основную часть социальной сферы, представленную основными фондами, закрепленными территориально и формирующими в пространственно-организационной совокупности среду жизнедеятельности населения» [1, с. 138]. Между тем, по мнению ряда исследователей, этого недостаточно. Например, в статье Г. И. Осадчей отмечено, что «социальная сфера представляет пространство реализации социальной функции общества, включает в себя совокупность условий и факторов, обеспечивающих воспроизводство, развитие и совершенствование взаимодействующих общественных групп и индивидов, ее функционирование тесно связано с другими сферами» [4, с. 135].

Таким образом, теория инфраструктуры позволяет осознать объектно-функциональные связи при формировании модели координации социальной сферы. Вместе с тем, как отмечено в статье Н. Л. Шкиндер, «…наиболее распространенным сегодня является подход, принятый в экономических науках и фактически отождествляющий категорию „социальная сфера“ с непроизводственной сферой и отраслями услуг. В то же время наиболее продуктивным для разработки проблемы стандартизации деятельности в социальной сфере в целом и в области социального обслуживания в частности является подход, связывающий социальную сферу с социальным воспроизводством населения как дифференцированной совокупности взаимодействующих социальных субъектов» [9, с. 115].

Вместе с тем понимание того, что услуга как основной элемент выпуска социальной сферы должна быть включена в обмен стоимостных эквивалентов, позволяет **сформулировать проблему теоретического обоснования такого обмена для социальной сферы**. Ввиду ограничений возможности обмена услуг социальной сферы на прочие товары и услуги через денежный эквивалент необходимо обоснование целесообразности их предоставления с экономической точки зрения. На наш взгляд, роль функционирования социальной сферы в процессах общественного обмена раскрывается через положения теории человеческого капитала как комплекс видов деятельности, направленных на сохранение и развитие человека.

Один из основателей школы человеческих отношений в менеджменте Абрахам Маслоу связывает экономический успех предприятия и уровень здоровья сотрудников и пишет в своей работе *New frontiers of human nature*: «...всестороннее развитие здорового индивида выступает в качестве основного устоя производства и богатства, здоровье — это величайшая общественная и личная ценность, источник „возвышенной духовной деятельности“» [3, с. 91].

Таким образом, социальная сфера играет основную роль в сохранении и развитии человека как субъекта экономической деятельности и является объектом экономического **оборота опосредованно через человеческий капитал, улучшая его количественные и качественные характеристики**. Такая особенность позволяет поставить вопрос о формировании ресурсной базы социальной сферы, ее источниках и способах привлечения общественных инвестиций в данную сферу.

К целям исследования внутренней координации социальной сферы с позиции менеджмента адаптированы отношенческий и ресурсный подходы в менеджменте. Существующие работы в рамках данных подходов раскрывают комплекс отношений, возникающих между организациями социальной сферы:

– отношения между организациями, непосредственно контактирующими с населением по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей, и организациями, формирующими фонды ресурсного обеспечения социальной сферы, описываются в рамках теории ресурсной зависимости, основные положения которой изложены в теории Дж. Пфефера и Г. Саланчика [13];

– отношения между организациями, непосредственно контактирующими с населением по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей, и организациями, реализующими отдельные задачи по регулированию социальной сферы, включая методологическое обеспечение оказания социальных услуг, осуществление процессов оперативного управления организациями социальной сферы, относящимися к государственному сектору экономики, рассмотрены в комплексе теорий публичного управления [2; 7];

– отношения между организациями, формирующими фонды ресурсного обеспечения социальной сферы, рассмотрены в комплексе теорий публичных финансов [5; 8];

– отношения между организациями, непосредственно контактирующими с населением по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей, относящимися к различным секторам экономики, рассматриваются в рамках сетевой теории [10].

Анализ теорий, затрагивающих отдельные аспекты взаимоотношений между организациями, непосредственно контактирующими с населением по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей, организациями, формирующими фонды ресурсного обеспечения социальной сферы, и организациями, реализующими отдельные задачи по координации социальной сферы, включая методологическое обеспечение оказания социальных услуг, осуществление процессов оперативного управления, организациями социальной сферы, относящимися к государственному сектору экономики, позволяет выделить теории общественных и клубных благ, теорию человеческого капитала, ресурсный и отношенческий подходы и сетевую теорию.

Библиографический список

1. *Докальская В. К., Полянин А. В.* Развитие социальной сферы как фактор повышения качества рабочей силы // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. № 2 (35). С. 136–138.

2. *Епинина В. С.* Генезис концепции публичного управления: фактор качества // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 11, № 5. С. 33–42.

3. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы: пер. с англ. М.: Смысл, 1999. 425 с.

4. *Осадчая Г. И.* Социология социальной сферы // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2, № 4-1(105). С. 133–147.

5. *Пайкович П. Р.* Финансы социальной сферы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 1. С. 160–165.

6. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния: пер. с англ.: в 2 т. М.: Прогресс, 1985. Т. 1. 512 с.

7. *Сморгунов Л. В.* В поисках управляемости: трансформация теории публичного управления в XXI веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2011. № 4. С. 85–96.

8. *Шейбокас К. В.* Финансы социальной сферы. Финансовое регулирование социальной политики России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. № 20. С. 119–122.

9. *Шкиндер Н. Л.* Стандарты социального обслуживания как инструмент социального конструирования: к вопросу о методологии исследования // Социальная политика и социология. 2009. № 3 (45). С. 111–119.

10. *Borgatti S. P., Mehra A., Brass D. J., Labianca G.* Network analysis in the social sciences // Science. 2009. Vol. 323, issue 5916. P. 892–895.

11. *Buchanan J. M.* An economic theory of clubs // Economica. 1965. Vol. 32, no. 125. P. 1–14.

12. *Lindahl E.* Just Taxation — A Positive Solution // R. A. Musgrave, A. T. Peacock (eds.) Classics in the Theory of Public Finance. International Economic Association Series. London: Palgrave Macmillan, 1958. P. 168–176.

13. *Pfeffer J., Salancik G. R.* The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective. Stanford University Press, 2003. 300 p.

Н. С. Пионткевич, Е. Г. Шатковская

Капитал устойчивого развития как фактор обеспечения стратегической финансовой безопасности промышленных корпораций

В статье предложено авторское определение экономической категории «капитал устойчивого развития промышленной корпорации (национальной промышленности)», представлена авторская модель обеспечения стратегической финансовой безопасности промышленной корпорации (ПК) и национальной промышленности (НП) Российской Федерации на основе капитала устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; капитал устойчивого развития; стратегическая финансовая безопасность.

Устойчивое развитие промышленных корпораций во многом зависит от внутренних факторов и условий, но значительное влияние оказывают также внешние возможности и угрозы, прямо и косвенно корректирующие траекторию роста. По мнению научного и профессионального сообщества, в современных условиях для российской экономики большую значимость приобретает обеспечение финансовой безопасности за счет реализации комплекса макромер, включая политические, организационные, социально-экономические, информационные, правовые и иные меры, направленные на противостояние внешним и внутренним угрозам и защиту национальных интересов Российской Федерации с целью устойчивого развития.

По мнению авторов, достижение указанных целей должно обеспечиваться на уровне как национальной промышленности в целом, так и эффективного финансового управления отдельных промышленных корпораций. В результате должны выработаться условия для формирования и наращивания капитала устойчивого развития на микро- и макроуровнях.

Авторская позиция по определению сущности экономической категории «капитал устойчивого развития» базируется на сложившихся в научной среде точках зрения о понятиях «устойчивое развитие» и «капитал».

Научное сообщество трактует устойчивое развитие как такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3, с. 59].

С позиции государства под устойчивым развитием понимается «процесс реализации государственных задач экономического, социального и духовного развития страны без серьезных кризисов и потрясений, что предполагает целенаправленные действия по нейтрализации и минимизации последствий угроз национальной безопасности и рисков социально-экономического развития» [2, с. 149].

Что касается экономической категории «капитал» (от нем. kapital, первонач. — главное имущество, от лат. capitalis — главный), то его ассоциируют с «экономической категорией капитализма; стоимостью «…приносящей прибавочную стоимость…» [1, с. 15].

Капитал в широком смысле согласно традиционным представлениям является совокупностью различных видов ресурсов, способных приносить прибыль (формировать прибавочную стоимость).

Авторская гипотеза понимания капитала устойчивого развития как фактора обеспечения стратегической финансовой безопасности промышленной корпорации (ПК) и национальной промышленности (НП) подтверждается научной позицией коллектива ученых под руководством В. П. Назарова, который в рамках стратегического планирования на уровне государства считает главным *принцип «безопасность через устойчивое развитие»*,

означающий способность системы к максимально возможному поступательному развитию при необходимой и достаточной степени обеспечения ее целостности и безопасности [2, с. 144−149]. «С этих позиций предпочтение отдается эволюционным процессам, в которых „гарантируется“ безопасность социальной или социоприродной системы в определенном коридоре, именуемом „коридором безопасности“. При этом наиболее безопасной оказывается система, обладающая способностью к самосохранению на базе поступательного развития, а она (способность) реализуется, только если происходит в коридоре безопасности» [4, с. 143].

На основе вышесказанного авторы предлагают следующее определение экономической категории «капитал устойчивого развития промышленной корпорации (национальной промышленности)» — *это совокупность различных видов ресурсов промышленной корпорации (национальной промышленности), способных обеспечить ее эволюционное развитие, целостность и безопасность*.

Авторское видение капитала устойчивого развития как фактора обеспечения стратегической финансовой безопасности промышленной корпорации (национальной промышленности) представлено на рис. 1.

Приоритетом на микро- и макроуровнях, по мнению авторов, должна выступать стратегическая финансовая безопасность промышленных корпораций (национальной промышленности), зависящая от таких параметров, как: устойчивость экономического роста, соотношение заемных и собственных источников финансирования, финансовый рост, физический объем валовой добавленной стоимости промышленного производства, уровень предпринимательской уверенности, доступность долгосрочных источников финансирования.

Авторы предлагают проводить оценку достигнутого уровня капитала устойчивого развития промышленной корпорации (национальной промышленности), а также осуществлять прогноз его величины на основе разработанного методического подхода (см. таблицу).

Рис. 1. Авторская модель
обеспечения стратегической финансовой безопасности
промышленной корпорации и национальной промышленности РФ
на основе капитала устойчивого развития[1]

[1] Составлено по: *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

Методический подход к оценке капитала устойчивого развития промышленной корпорации (национальной промышленности)

Показатель	Единица измерения	Исходное значение	Вклад показателя, %	Уровень показателя, балл		
				1 (высокий)	2 (средний)	3 (низкий)
Оценка капитала устойчивого развития ПК						
Коэффициент устойчивости экономического роста ($КУР_{ПК1}$)	Доля			Высокое значение	Среднее значение	< 0
Показатель устойчивого (внутреннего) роста промышленной корпорации (SGR) ($КУР_{ПК2}$)	%			Высокое значение	Среднее значение	< 0
Финансовый рычаг промышленной корпорации ($КУР_{ПК3}$)	Доля			0,6–0,9	< 0,6	> 0,9
Индекс финансового роста промышленной корпорации ($КУР_{ПК4}$)	Доля			Высокое значение	Среднее значение	< 0
Золотое правило экономики (Темп роста чистой прибыли > Темп роста выручки > Темп роста средней величины активов) ($КУР_{ПК5}$)	Качественный показатель			Выполняется	–	Не выполняется
Качественный рост промышленной корпорации ($КУР_{ПК6}$)	Доля			Высокое значение	Среднее значение	Низкое значение
Оценка капитала устойчивого развития НП						
Индексы физического объема валовой добавленной стоимости промышленного производства ($КУР_{НП1}$)	%			> 5	≤ 5 и ≥ 1	< 1
Индекс предпринимательской уверенности в национальной промышленности ($КУР_{НП2}$)	%			> 0	= 0	< 0
Доступность долгосрочного кредитования национальной промышленности ($КУР_{НП3}$)	Качественный показатель			Выполняется	–	Не выполняется

Оценка интегрированных показателей капитала устойчивого развития промышленной корпорации (национальной промышленности) проводится по авторским формулам (1) и (2):

$$\text{КУР}_{\text{ПК}} = \sum_{i=1}^{6} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100}; \quad (1)$$

$$\text{КУР}_{\text{НП}} = \sum_{i=1}^{3} \frac{(\text{балл}_i \times \text{вклад}_i)}{100}, \quad (2)$$

где $\text{КУР}_{\text{ПК}}$ — интегрированный показатель «Капитал устойчивого развития промышленной корпорации»; $\text{КУР}_{\text{НП}}$ — интегрированный показатель «Капитал устойчивого развития национальной промышленности»; балл_i — оценка *i*-го показателя, баллы; вклад_i — весовой коэффициент соответствующего показателя.

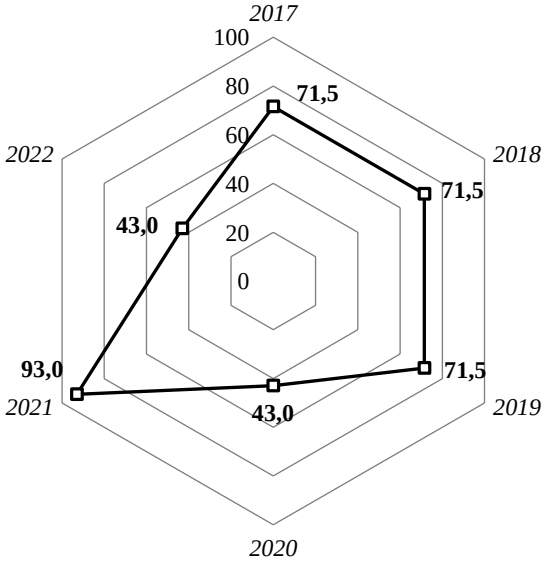


Рис. 2. Результаты оценки капитала устойчивого развития национальной промышленности в 2017–2022 гг., %[1]

[1] Составлено по: *Промышленное* производство в России. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 259 с.

Апробация авторского методического подхода на микроуровне предполагает проведение исследования качественных и количественных показателей отдельных промышленных корпораций. На макроуровне результаты оценки капитала устойчивого развития показывают ситуацию в национальной промышленности в целом (рис. 2).

Базовым показателем при проведении оценки капитала устойчивого развития национальной промышленности выступает «Индекс физического объема валовой добавленной стоимости промышленного производства», который позволяет оценить эффективность проводимой государственной экономической политики, в том числе промышленной, а также прогнозировать зарождающиеся неблагоприятные тенденции циклического развития экономики. Как показывают результаты проведенного анализа, снижение индекса наблюдается в период начала пандемии (2020 г.) и начала СВО (2022 г.), что отражается на состоянии капитала устойчивого развития.

Предлагаемый авторами методический подход к оценке капитала устойчивого развития промышленной корпорации (национальной промышленности) может быть реализован при проведении интегральной оценки стратегической финансовой безопасности промышленной корпорации (национальной промышленности) в совокупности с другими факторами ее обеспечения, такими как человеческий капитал, технологический капитал, внутрихозяйственный (государственный) управленческий капитал. Указанный перечень факторов, по мнению авторов, выполняет роль индикаторов конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности промышленной корпорации (национальной промышленности).

Библиографический список

1. *Веретенникова О. Б., Шатковская Е. Г., Шатковская Н. С.* Денежный капитал организации как экономическая категория, его функции и роль в общественном воспроизводстве // Финансы и кредит. 2013. № 2 (530). С. 14−18. EDN PMOTBD.

2. *Назаров В. П., Афиногенов Д. А.* Основы государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и стратегическое планирование. М.: КноРус, 2024. 280 с. EDN ARLLNI.

3. *Наше* общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 376 с.

4. *Урсул А. Д.* Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 141–160. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-141-160. EDN ZAOVUJ.

В. М. Пищулов

Процессы развития цифровизации в финансовой сфере

Предлагаемая работа посвящена достаточно актуальному вопросу развития цифровизации в финансовой сфере. Проблемы, вызванные появлением и широким внедрением в финансовую практику так называемых цифровых валют, требуют своего адекватного понимания и успешного разрешения. Цель данной работы состоит в осмыслении причин и условий развития цифровых валют в финансовой сфере.

Ключевые слова: цифровизация; финансовая сфера; цифровые валюты; электронные деньги; криптовалюта; центральный банк.

Введение. Изначально попытки создания цифровых валют опирались на своеобразные представления о форме наличных денег, представленных монетами из благородных металлов, в частности из золота, которые существовали в древности. По поводу создания первой реально функционирующей до настоящего времени и на данный момент самой популярной криптовалюты «Биткойн» (Bitcoin) было сказано: «From the beginning, Satoshi envisioned a digital analog to old-fashioned gold: a new kind of universal money that could be owned by everyone and spent anywhere» (С самого начала Сатоши задумал цифровой аналог старомодного золота: новый вид универсальных денег, которые могли бы принадлежать всем и тратиться где угодно) [2, p. 9].

Неудовлетворенность деятельностью банков, финансовых корпораций. В русле указанных идей рассматривалась возможность создания некоторого цифрового аналога монет из благородных металлов (золота), обладающего искомыми свойствами золотых монет. В качестве основных свойств цифровых валют рассматривались возможность эмиссии и обеспечение обращения такого финансового инструмента вне банков и системы государственного регулирования.

Технологические предпосылки создания цифровой валюты. Идеи передачи массовой информации, совершаемой в электронной форме, зашифрованной средствами криптографии, развивались заметно ранее, чем появились исходные проекты цифровых валют. Использование передачи зашифрованных сообщений посредством электронных средств связи явилось необходимым условием создания первых видов цифровых валют.

Шифрование сообщений, передаваемых в электронной форме, средствами криптографии. Одним из идеологов использования криптографии в передаче электронных сообщений явился американский инженер, специалист в сфере электроники (служил сотрудником Intel Corporation) Тимоти К. Мэй, который выступил в качестве основателя крипто-анархистского движения. Его авторству принадлежит «Манифест крипто-анархистов» (The Crypto Anarchist Manifesto)[1], опубликованный в 1988 г.

Появлению первой функционирующей и ныне действующей цифровой валюты, которая известна под именем «Биткоин» (Bitcoin), предшествовали проекты, которые не получили реального воплощения в действующие финансовые инструменты. Одной из первых таких нереализованных разработок явился, как признается, проект криптовалюты eCash, который в 1983 г. предложил Дэвид Чаум, американский ученый, математик, специалист в области информатики, компьютерной техники, криптографии. В проекте eCash были использованы криптографические протоколы технологии U-Prove, которые разработал Стефан Брэндс (доктор (PhD), профессор, работал в Microsoft и крупных IT организациях). Для практической реализации проекта цифровых денег в 1990 г. в Амстердаме Девидом Чаумом была создана компания DigiCash. В 1994 г. была осуществлена первая трансакция посредством использования этого вида цифровых денег.

Концептуальный предшественник «биткоина» — проект «b-money». Проектом цифровой валюты, непосредственно предшествовавшей биткоину, явилось концептуальное построение так называемых «b-money». Описание протокола криптовалюты «b-money» предложил в 1998 г. американский специалист

[1] *May T. C.* The Crypto Anarchist Manifesto. URL: https://groups.csail.mit.edu/mac/classes/6.805/articles/crypto/cypherpunks/may-crypto-manifesto.html (дата обращения: 12.01.2025).

в области информационных технологий китайского происхождения Вэй Дай. Наиболее значимые принципы проекта «b-money» состояли в следующем:

– эмиссия единиц криптовалюты (майнинг) требует определенного объема вычислительных работ (Proof of work);

– предполагается получение вознаграждения (комиссии) за вновь создаваемую единицу валюты;

– всякая трансакция доступна и может проверяться всеми участниками системы такого рода обменов;

– контракты на перемещение единиц криптовалюты подписываются цифровыми подписями[1].

Блокчейн — неотъемлемая составная часть программных технологий по созданию криптовалют. Необходимая составляющая для появления и обеспечения функционирования наиболее распространенных цифровых валют, в качестве которых выступают криптовалюты, — технология блокчейн (blockchain)[2]. Принято считать, что исходная форма технологии блокчейн была предложена уже упоминавшимся выше американским разработчиком информационных систем Дэвидом Чаумом, который в 1982 г. в своей докторской диссертации (PhD) «Компьютерные системы, созданные, поддерживаемые и пользующиеся доверием взаимно подозрительных групп» (Computer Systems Established, Maintained, and Trusted by Mutually Suspicious Groups) предложил некий прототип программной технологии, составивший основу в дальнейшем усовершенствованных систем непосредственных предшественников технологии блокчейн [3].

Создание технологии блокчейн в завершенной форме. В своем вполне завершенном виде, пригодном для использования при создании первой цифровой криптовалюты биткойн, технология блокчейн была представлена в 2008 г. разработчиком под псевдонимом Сатоши Накамото. Это была программная схема, составленная из непрерывной цепочки последовательных блоков информации. Такого рода программная технология получила

---

[1] *Reiff N.* What Was the First Cryptocurrency? // Investopedia. 2024. July 20. URL: https://www.investopedia.com/tech/were-there-cryptocurrencies-bitcoin/ (дата обращения: 12.01.2025).

[2] *Iansiti M., Lakhani K. R.* The Truth About Blockchain // Harvard Business Review. 2017. Vol. 95, issue 1. P. 118−127.

название «блокчейн» (blockchain). Это название буквально отражало суть и смысл данного метода построения программной технологии.

Краткое описание и основные идеи, закладываемые в предлагаемую платежную систему, названную ее создателем Сатоши Накамото Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [1], содержалось в письме, разосланном по закрытому списку рассылки e-mail (The Cryptography Mailing list) 31 октября 2008 г.[1]

Проект криптовалюты, непосредственно предшествовавший созданию платежной системы «Биткоин», под названием E-Gold был запущен в работу Дугласом Джексоном и Барри Дауни в 1996 г. и просуществовал до 2009 г., когда федеральные власти прекратили работу компании Gold&Silver Reserve Inc., управляющей проектом, на основании ряда обвинений в совершении нарушений финансового законодательства страны.

Первая реально функционирующая по настоящее время цифровая валюта «Биткойн». В английской орфографии термин биткойн представлен в виде bitcoin. Первые 50 единиц биткойнов появились 3 января 2009 г. в результате формирования изначального блока (блок генезиса) в системе блокчейн[2]. Такое формирование единиц биткойнов явилось результатом операции майнинга, осуществленной в соответствии с программой, написанной, а затем реализованной самим же Сатоши Накамото, который и являлся создателем этого варианта цифровой платежной системы[3]. Считается, что исторически первая трансакция по переводу биткойнов произошла 12 января 2009 г., Сатоши Накамото отправил Хэлу Финни 10 биткойнов[4]. Приобретение реаль-

---

[1] *Finley K.* After 10 Years, Bitcoin Has Changed Everything — and Nothing // WIRED. 2018. Oct. 31. URL: https://www.wired.com/story/after-10-years-bitcoin-changed-everything-nothing/ (дата обращения: 12.01.2025).

[2] *Базанов С.* Genesis: Как появился Биткоин… Краткая история зарождения первой массовой криптовалюты // Bitcoin Review. 2017. Jul. 9. URL: https://bitrev.net/genesis-как-появился-биткоин-296b300440d0 (дата обращения: 12.01.2025).

[3] *Wallace B.* The Rise and Fall of Bitcoin // WIRED. 2011. Nov. 23. URL: https://www.wired.com/2011/11/mf-bitcoin/ (дата обращения: 12.01.2025).

[4] *Popper N.* Hal Finney, Cryptographer and Bitcoin Pioneer, Dies at 58 // The New York Times. 2014. Aug. 30. URL: https://www.nytimes.com/2014/08/31/business/hal-finney-cryptographer-and-bitcoin-pioneer-dies-at-58.html (дата обращения: 12.01.2025).

ного товара в обмен на биткойны впервые имело место 22 мая 2010 г., когда некий программист Ласло Ханец приобрел две пиццы Papa John's за 10 000 единиц биткойнов[1].

Исторически первая операция обмена биткойнов на доллары США имела место в сентябре 2009 г., когда американец Марти Малми отправил другому пользователю данной платежной системы 5 050 биткойнов, за которые получил на свой счет в PayPal 5,02 долл. Этот первоначальный обмен биткойнов на доллары позволяет установить исходный курс биткойнов в долларах, который в то время в соответствии с проведенной сделкой составил примерно 1 биткойн к 0,0001 долл. США. Исходя из курса биткойна 21 января 2025 г., который достигал уровня 106,2 тыс. долл. США, можно установить, что рост курса биткойна за прошедшие 15 лет составил более 100 млн раз[2].

Выводы. По прошествии довольно непродолжительного 15-летнего периода цифровые валюты в форме различных видов криптовалют превратились из уникального и довольно редкого явления в повседневную реальность в финансовой сфере. Последнее обстоятельство делает необходимым изменение в финансовом мышлении субъектов денежного рынка, учет этой реальности во всех видах финансовой деятельности.

Библиографический список

1. *Nakamoto S.* Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System / SSRN. August 21. 2008. URL: https://ssrn.com/abstract=3440802.

2. *Popper N.* Digital Gold: Bitcoin and the Inside Story of the Misfits and Millionaires Trying to Reinvent Money. HarperCollins, 2015. 432 p.

3. *Sherman A. T., Javani F., Zhang H., Golaszewski E.* On the Origins and Variations of Blockchain Technologies // arXiv.org. 2018. abs/1810.06130.

[1] *Wallace B.* The Rise and Fall of Bitcoin // WIRED. 2011. Nov. 23. URL: https://www.wired.com/2011/11/mf-bitcoin/ (дата обращения: 12.01.2025).

[2] См. также: *Meet* the man who spent millions worth of bitcoin on pizza // CBS News. 2019. May 16. URL: https://www.cbsnews.com/news/meet-the-man-who-spent-millions-worth-of-bitcoin-on-pizza-60-minutes-2019-05-16/ (дата обращения: 12.01.2025).

А. Е. Плахин, М. Раджаб

Сетевая конструкция международной кооперации

В статье представлен авторский подход к обоснованию термина «сетевая конструкция международной кооперации» компаний. На основе положений сетевой теории обозначена специфика формирования кооперационных связей в существующих условиях осуществления внешнеэкономической деятельности. Обоснованы две формы сетевой конструкции международной кооперации, базирующиеся на инициативных действиях отечественной компании, и форма, базирующаяся на институциональном механизме мезокоординации.

Ключевые слова: международная кооперация; мезокоординация; сетевая конструкция; организация.

Положения сетевого подхода определяют мотивацию формирования сети независимых партнеров в двух основных векторах. Во-первых, это получение возможности сбыта на новых рынках и, во-вторых, привлечение ресурсов [4; 6].

Как отмечает в своей работе Р. Г. Пожидаев, «...в межфирменных сетях часто встречается ситуация, когда некоторые ресурсы, виды деятельности и бизнес-процессы, традиционно рассматриваемые как внутренние, не находятся под полным контролем организации, в то время как то, что считалось внешними ресурсами и видами деятельности (например, компетенции и стандарты деятельности партнеров), поддается влиянию и контролю» [3, с. 121].

В контексте международной кооперации привлечение ресурсов может осуществляться в качестве реализации отдельных бизнес-процессов иностранным партнером. Такой подход, предполагающий привлечение производственных мощностей партнера, часто используется для выстраивания конкурентного положения компании с точки зрения снижения расходов и отстаивания ценовой позиции.

Сетевая конструкция международной кооперации в данном случае понимается нами как комплекс долгосрочных соглашений с иностранными партнерами, отношения с которыми отвечают стратегическим интересам компании. Международная кооперация является разновидностью сетевой формы осуществления бизнес-стратегий, позволяющей создать и поддержать конкурентные преимущества по отношению к участникам рынка, находящимся вне сетевой конструкции.

Исследователи сетевого подхода подчеркивают высокую значимость взаимной адаптации участников сети в отличие от прямой иерархической структуры, в которой отношения подчинения не позволяют субъектам развиваться самостоятельно [5].

В контексте международной кооперации необходимо детализировать поле для взаимодействия партнеров, поскольку существует возможность возникновения конкурентных отношений между ними на тех или иных сегментах рынка. При этом детализация сетевых взаимодействий в рамках ресурсного обеспечения функционирования компаний целесообразна в разрезе бизнес-процессов. Данный подход позволяет, с одной стороны, обеспечить доступ к недостающих ресурсам, а с другой — решить проблему возможной конкуренции на рынках готового продукта.

Использование положений сетевой теории для построения модели международной кооперации предполагает осуществление этапов анализа, включающих выявление потенциальных субъектов сетевых взаимоотношений, описание наличия ресурсов, возможностей производственной кооперации для реализации производственных бизнес-процессов, осуществление стоимостных оценок привлечения партнеров, и этапов синтеза, включающих формирование сетевой конструкции, поддерживаемой соответствующими инструментами институционализации в рамках нормативно-правового поля стран базирования партнеров.

Отдельные аспекты использования сетевой конструкции как инструмента мезокоординации рассмотрены в комплексе работ, освещающих формирование объектов промышленной инфраструктуры, таких как особые экономические зоны, промышленные парки, технопарки.

На рис. 1 представлена сетевая конструкция взаимодействия участников международной кооперации, базирующаяся на соглашении о сотрудничестве.

Создание сетевой конструкции международной кооперации, базирующейся на соглашении о сотрудничестве, предполагает инициативную стратегию изучения потенциальных партнеров на международном рынке и создание партнерского соглашения, предусматривающего привлечение иностранного партнера к участию в реализации отдельного бизнес-процесса.

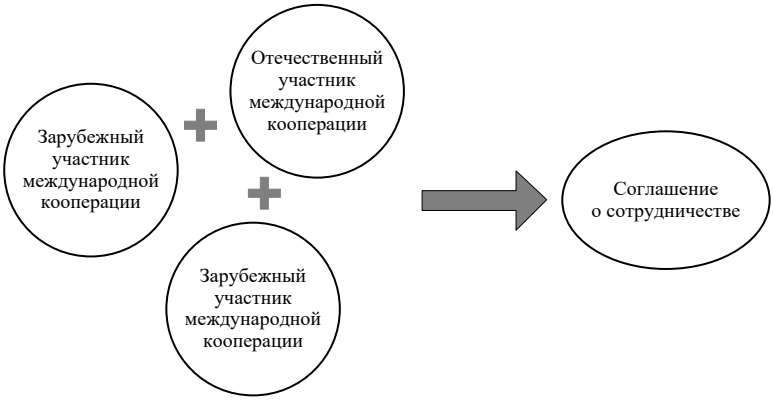


Рис. 1. Сетевая конструкция международной кооперации, базирующаяся на соглашении о сотрудничестве

Второй формой сетевой конструкции является мезокоординационный механизм интеграции участников международной кооперации (рис. 2).

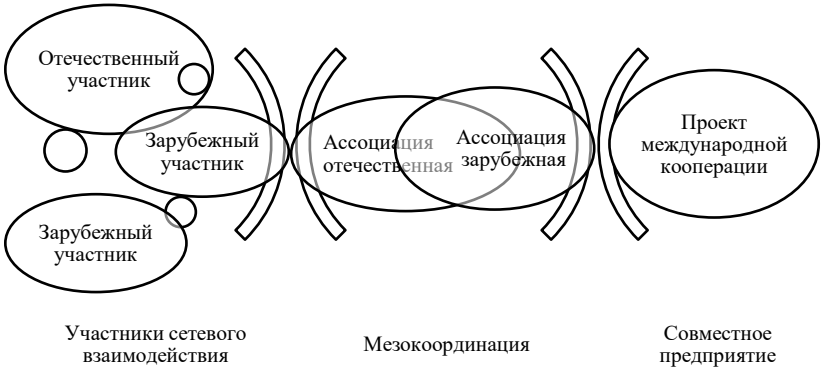


Рис. 2. Сетевая конструкция международной кооперации, основанная на формировании мезокоординационного механизма

В данной форме присутствует институциональный участник, осуществляющий общие согласующие функции, например, торговое представительство, торгово-промышленная палата, ассоциация.

Стейкхолдерский подход в контексте формирования сетевой конструкции предполагает выявление и оценку потенциальных заинтересованных сторон. Как отмечено в работе А. Е. Плахина, «состав стейкхолдеров ограничивается теми лицами, которые либо получают доход, право собственности на результаты проекта, либо могут оказывать определенное нормативное влияние. Такая классификация позволяет дифференцировать стейкхолдеров в разрезе ресурсного и нормативного характера влияния друг на друга и, соответственно, на стратегию развития всей структуры...» [2, с. 168].

В данном случае формируемая стратегическая сеть становится инструментом координации стейкхолдеров проекта, основанного на международной кооперации партнеров [1; 7]. В этой связи в настоящий момент процессы международной кооперации способствуют адаптации российских компаний к неблагоприятным условиям санкционного давления недружественных стран.

Библиографический список

1. *Афоничкин А. И., Афоничкина Е. А., Топорков А. М.* Моделирование кластерных экономических систем в виде сетевой структуры (бизнес-сети) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 2, № 1. С. 5–11.

2. *Плахин А. Е.* Дуализм позиции стейкхолдеров как основа управления промышленными парковыми структурами // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, № 1. С. 167–173.

3. *Пожидаев Р. Г.* Стратегическое управление межфирменными сетями: концепции и направления исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2012. № 1. С. 120–128.

4. *Попов Е. В., Семячков К. А., Симонова В. Л.* Моделирование условий развития сетевых структур // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 324–341.

5. *Управленческий* инструментарий социально-экономической трансформации: монография / А. Е. Плахин, С. В. Новиков, И. Н. Ткаченко и др.; под науч. ред. А. Е. Плахина. М.: ИНФРА-М, 2023. 315 с.

6. *Юлдашева О. У., Орехов Д. Б.* Методология бизнес-моделирования: построение стратегических сетей // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного

инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 1. С. 78–91.

7. *Planko J., Cramer J., Hekkert M. P., Chappin M. M.* Combining the technological innovation systems framework with the entrepreneurs' perspective on innovation // Technology Analysis & Strategic Management. 2017. Vol. 29, no. 6. P. 614–625.

С. Г. Пьянкова, Л. А.-Н. Байжанова

Особенности цифровизации инновационного пространства региона

В статье представлены результаты анализа отдельных инвестиционных аспектов развития регионов РФ, непосредственно связанные с внедрением цифровых решений, а также активизацией деятельности органов власти в направлении разработки стратегических приоритетов. Акцент сделан на современных возможностях платформизации, позволяющих формировать систему мониторинга и взаимодействия участников регионального инвестиционного пространства. Это позволило обосновать значимость процессов цифровизации, в том числе платформенной агрегации данных, включенности в этот процесс региональных управленческих структур.

Ключевые слова: инвестиционное пространство; инвестиционный проект; привлекательность региона; цифровизация; цифровые решения; платформизация инвестиционной среды.

Вопросы совершенствования инвестиционного пространства неразрывно связаны с внедрением передовых цифровых технологий, позволяющих ускорить процессы взаимодействия участников региональных инвестиционных рынков, сокращая время реализации отдельных проектов и пр. [1]. При этом нельзя не учитывать низкий уровень оснащенности производственно-технологической базы отраслей промышленности; несформированность инновационной и информационной инфраструктуры многих регионов; недостаточный уровень государственной и частной поддержки инвестиционной деятельности [5]. Вместе с тем успешное инвестиционное развитие регионов гарантирует эффективное решение большинства социально-экономических задач, а также обеспечивает достижение стратегических ориентиров [7].

Периодизацию цифрового развития РФ необходимо начать с 2002 г., когда начала свою реализацию федеральная целевая программа «Электронная Россия», среди задач которой в качестве

ключевой был обозначен переход на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде. Кроме того, было отмечено значимым создание инфраструктуры электронного правительства и доступа к государственным и муниципальным услугам[1]. Период реализации этой программ с 2002 по 2010 г. можно считать первым этапом цифровизации. Далее нельзя не назвать Стратегию развития информационного общества, которая была ориентирована на повышение качества жизни населения, повышение конкурентоспособности, совершенствование системы управления на всех уровнях и пр. за счет внедрения информационных и телекоммуникационных технологий[2].

Почти в это же время (до 2015 г.) происходила реализация государственной программы «Информационное общество», ядром которой стали:

– развитие электронных сервисов (прежде всего в социальной сфере);

– перевод государственных услуг в электронный вид;

– развитие рынка информационных и телекоммуникационных технологий и пр.[3]

Таким образом, второй этап цифровизации связан с точечными мероприятиями, касающимися отдельных отраслей общественного развития, пришедшимися на 2010−2017 гг.

Уже в 2017 г. начинается новый период цифровизации, связанный со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017−2030 гг.[4], согласно которой процессы цифровизации общества являются вопросами национальной безопасности РФ. Данный документ создавал условия для формирования общества знаний.

---

[1] *О федеральной* целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65.

[2] *Стратегия* развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212).

[3] *О государственной* программе Российской Федерации «Информационное общество (2011−2020 годы)»: распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р.

[4] *Стратегия* развития информационного общества в Российской Федерации на 2017−2030 гг.: утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

Кроме того, в этот же период начинается реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[1], которая акцентировала внимание на технологической отсталости регионов РФ от передового мирового опыта и предполагала систему мероприятий по подготовке кадров в научно-исследовательской сфере, созданию информационной инфраструктуры, обеспечению информационной безопасности.

На современном этапе, начиная с 2019 г. реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[2], одним из приоритетов которой стало внедрение российского программного обеспечения в системе государственного и муниципального управления и бюджетных организациях.

Развитие цифровых процессов в РФ прошло несколько этапов, в ходе которых существенно трансформировалось социально-экономическое пространство регионов.

Отметим Уральские регионы, которые, являясь индустриально развитыми, также охвачены процессами цифровизации прежде всего в отраслях промышленности. Это обусловлено развитостью тяжелой промышленности и сопряженных отраслей. Кроме того, активно вовлечена в цифровые процессы сфера услуг [4]. На примере Свердловской области можно отметить ускоренную цифровизацию в транспортно-логистической сфере, в секторах обрабатывающих производств, что закреплено в качестве ключевого ориентира в рамках Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016−2030 гг. [3].

Сформировавшиеся мировые тренды и цифровые вызовы предопределили массовое внедрение передовых технологий, а также механизмов, формирующих соответствующую инфраструктуру.

Безусловно, успешность внедрения таких технологий оказывает значимое воздействие на инвестиционный климат региона с позиции устойчивой взаимосвязи между технологическими

---

[1] *Программа* «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

[2] *Паспорт* национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7).

и инновационными показателями. В частности, это выражается в создании специализированных интернет-порталов и электронных платформ, центрирующих деятельность участников региональных инвестиционных рынков, а также концентрирующих информацию об инвестиционных проектах, ресурсах, мерах инвестиционной поддержки и пр. [2; 6].

Цифровизация инвестиционного пространства региона сопряжена с [3]:

– необходимостью создания и обмена информацией;

– созданием системы устойчивых коммуникаций и вовлечением органов власти и предприятий;

– повышением транспарентности деятельности государственных и муниципальных органов власти в инвестиционном взаимодействии;

– формированием благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Рассмотрим динамику появления инвестиционных проектов в федеральных округах за последние годы (рис. 1).

Анализируя количество инвестиционных проектов, отметим положительную динамику в постпандемийный период, а также в период начала специальной военной операции, в связи с чем возрос объем государственного финансирования. Если говорить о направлениях инвестирования, то абсолютным лидером стало строительство жилых объектов, что связано в целом с пиком развития данного сектора.

Среди федеральных округов по общему объему инвестиционных проектов можно отметить Центральный федеральный округ (более 15 тыс. проектов). В целом во всех округах наблюдается положительная динамика и рост числа инвестиционных проектов.

В то же время отметим внутрирегиональную неравномерность количества инвестиционных проектов. Так, в Уральском федеральном округе абсолютным лидером выступает Свердловская область, далее занимают примерно равные позиции Тюменская и Челябинская области, в качестве аутсайдера обозначилась Курганская область (рис. 2).

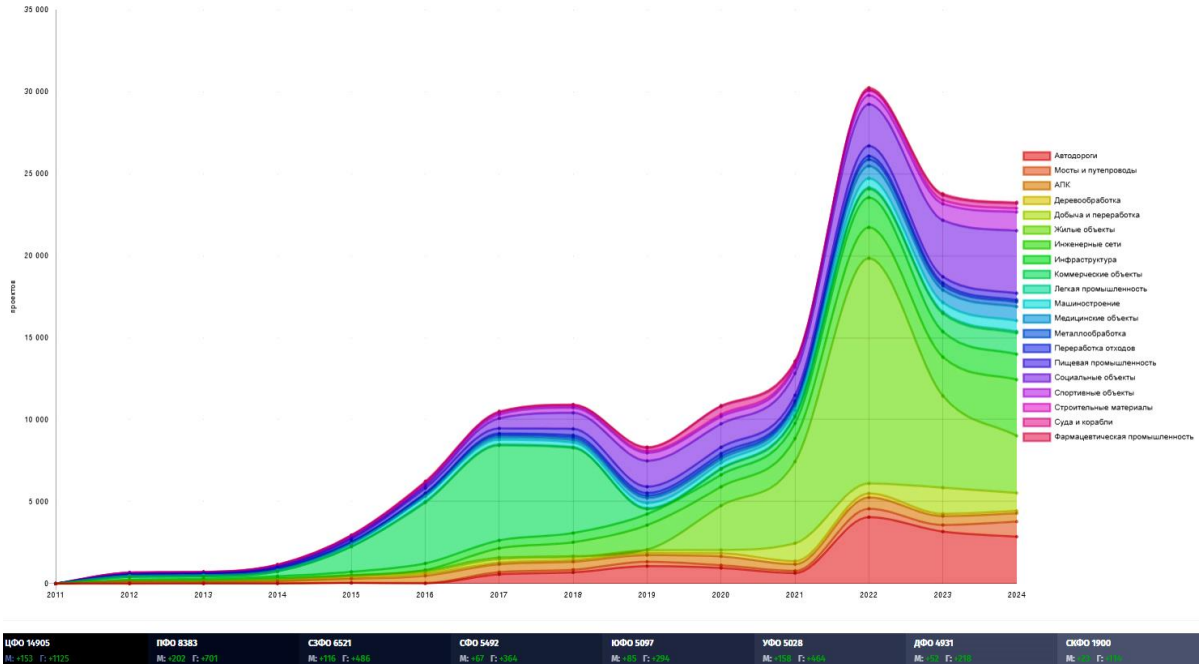


Рис. 1. Динамика количества инвестиционных проектов в разрезе федеральных округов за 2011–2024 гг.[1]

[1] *Динамика* развития инвестиционных проектов / Инвестиционные проекты России. URL: https://investprojects.info/regions/chart (дата обращения: 03.02.2025).

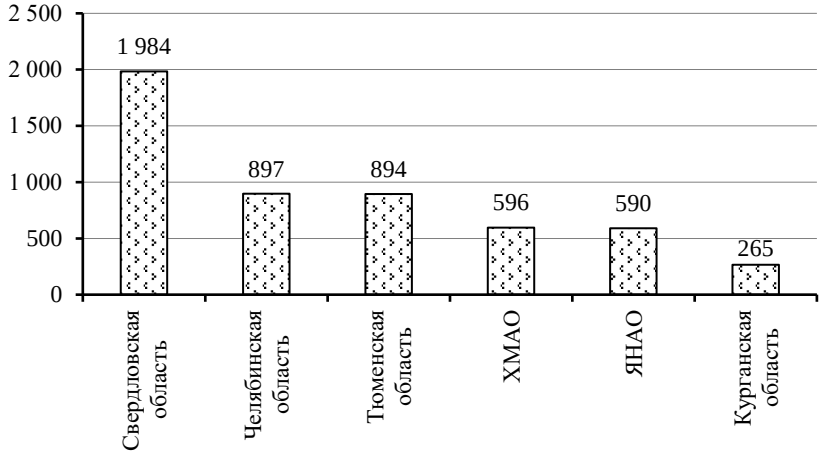


Рис. 2. Динамика появления инвестиционных проектов в регионах Уральского федерального округа в 2024 г.[1]

Ключевым направлением формирования региональной инвестиционной инфраструктуры является создание и продвижение различных инвестиционных порталов. Например, инвестиционный портал Самарской области включает инвестиционную карту с размещением промышленных, инфраструктурных, социальных объектов. Нельзя не отметить инвестиционный портал Чеченской Республики, поскольку на нем сконцентрирована максимально актуальная и полная информация о текущих инвестиционных проектах. Однако большинство регионов РФ расценивает инвестиционные порталы как второстепенный инструмент развития, что отражается на их максимально обобщенном содержании.

Инвестиционный портал Свердловской области представляет особый интерес, поскольку содержит информацию как о текущих инвестиционных проектах, так и об уже завершенных. В частности, на портале размещены:

– этапы сопровождения инвестиционных проектов;

– нормативно-правовое обеспечение реализации инвестиционной политики;

[1] *Динамика* развития инвестиционных проектов / Инвестиционные проекты России. URL: https://investprojects.info/regions/chart (дата обращения: 01.02.2025).

– потенциальные инвестиционно привлекательные сектора;
– меры государственной региональной поддержки;
– оценка инвестиционной среды.

Вместе с тем наличие инвестиционного портала не является имманентным элементом инновационной активности региона. В этом смысле показателен рейтинг Агентства стратегических инициатив, который отражает позиции регионов РФ с точки зрения инвестиционной привлекательности (рис. 3).

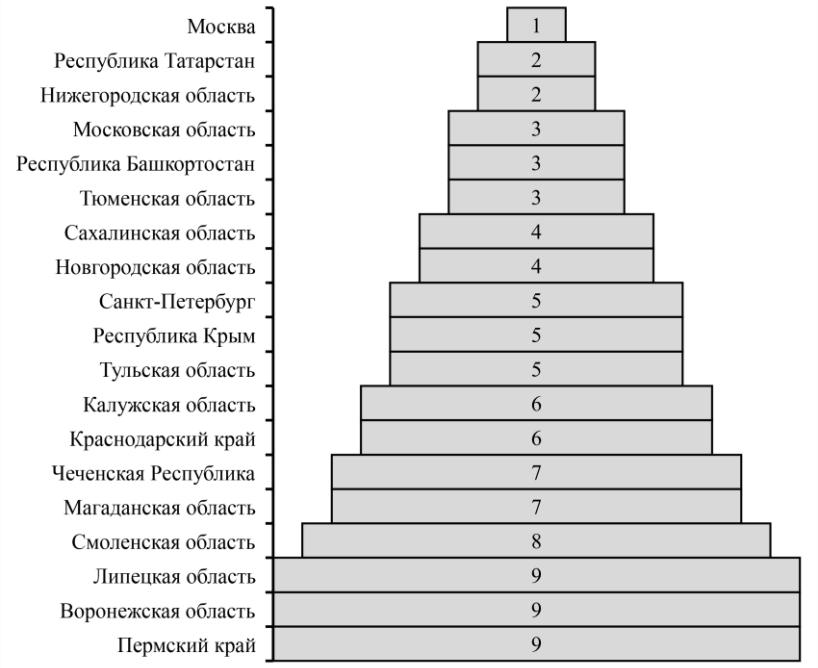


Рис. 3. Лидеры рейтинга инвестиционной привлекательности регионов РФ в 2024 г.[1]

Примечательно, что наряду с традиционными лидерами (Москва, Татарстан, Московская область) в рейтинг вошли и та-

[1] *Национальный* инвестиционный рейтинг / Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 01.02.2025).

кие регионы, как Сахалинская область, Магаданская область, развитие которых активизировалось в последние годы и связано с обеспечением новых стратегических задач.

Регионы Уральского федерального округа также оказались в первой двадцатке рейтинга (рис. 4).

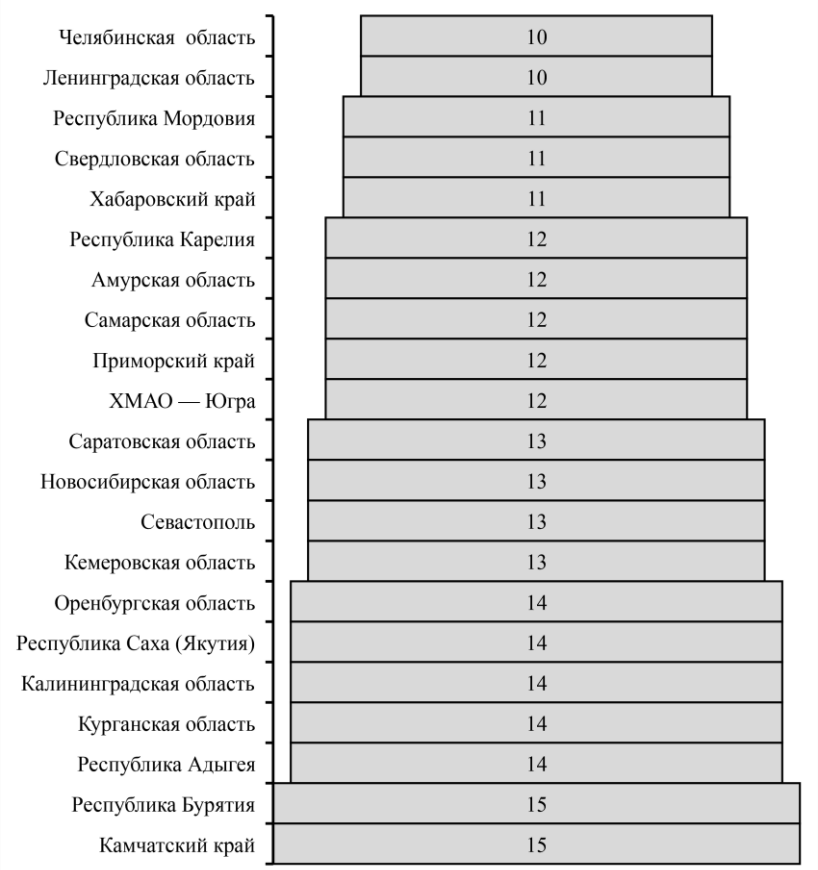


Рис. 4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов РФ в 2024 г., 10−15 позиции[1]

[1] *Национальный* инвестиционный рейтинг / Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 01.02.2025).

В рейтинг попало большинство Уральских регионов, наряду с субъектами Дальнего Востока. Как видно, отдельные рейтинги, базирующиеся на экспертных оценках, не всегда совпадают с абсолютными количественными показателями, такими как число инвестиционных проектов и пр.

Таким образом, платформизация в инвестиционном пространстве региона позволяет сконцентрировать наиболее актуальную информацию об участниках инвестиционных рынков, о потенциальных инвестиционных проектах, этапах их реализации, наиболее успешных региональных практиках. Вместе с тем успех повышения инвестиционной привлекательности региона зависит от включенности органов власти, заинтересованности во взаимодействии и внедрении цифровых решений. Только успешное сочетание инициативности региональных управленческих структур и результативности цифровых решений сможет обеспечить региону выгодную конкурентную позицию в инвестиционном пространстве, а также значительный задел в достижении стратегических целей.

Библиографический список

1. *Башарина О. Ю., Баранова Н. М., Ларин С. Н.* Разработка и апробация цифровой модели принятия эффективных инвестиционных решений для формирования стратегий развития экономических субъектов // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22, № 9 (540). С. 1699–1724.

2. *Евгенев Г. Б.* Российские технологии создания систем класса «Индустрия 4.0». Часть 1 // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. 2018. № 8. С. 50–63.

3. *Мажигова Е. М.* Инновационное развитие региона в контексте Цифровой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 6. С. 623–630.

4. *Маковкина С. А., Воронов Н. Д.* Влияние цифровой трансформации на инвестиционную привлекательность региона // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 4 (29). С. 95–103.

5. *Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю.* Разработка модели процесса инвестирования в развитие цифровой инфраструктуры региона // Современная научная мысль. 2019. № 3. С. 231–235.

6. *Фадеева А. Ю.* Роль регионального инвестиционного портала в повышении инвестиционной привлекательности региона // Управленец. 2016. № 2. С. 34–43.

7. *Шуйский В. П.* Цифровизация экономики России: достижения и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 158–169.

К. В. Сергеев, Э. Р. Закирова

Современное состояние и перспективы развития розничной торговли в условиях санкционных ограничений

В статье анализируется современное состояние розничной торговли в России в условиях санкционных ограничений. Рассмотрено влияние санкций на структуру рынка, логистические цепочки, финансовое состояние и потребительское поведение. Выявлены основные проблемы, стоящие перед розничными компаниями, определены перспективные направления развития и стратегии адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: розничная торговля; санкции; факторы; перспективы; структура рынка; влияние.

Розничная торговля является одним из крупнейших секторов российской экономики, обеспечивающим значительную долю ВВП. Согласно данным Росстата, доля розничной торговли в ВВП за 2023 г. составляет 7,5 %, при этом 4,6 % приходится на интернет-торговлю[1]. Однако в последние годы российская розничная торговля в условиях санкционного давления переживает период трансформации, характеризующийся изменением всех ее сторон. В связи с этим исследование современного состояния и перспектив развития розничной торговли в условиях санкционных ограничений приобретает особую актуальность и имеет высокую практическую значимость для бизнеса, государства и потребителей.

Санкции представляют собой важный инструмент внешнеполитического воздействия, оказывающий существенное влияние как на международную, так и на внутреннюю торговлю. Эффект санкций не ограничивается лишь «запрещенными» сферами торговли, он проникает во все стороны торговых отношений, создавая новую реальность для бизнеса.

[1] *Росстат* представляет вторую оценку ВВП за 2023 год / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206 (дата обращения: 11.01.2025).

Ввиду сегодняшней политической нестабильности розничная торговля должна учитывать особенности санкционной обстановки и ее возможное воздействие на бизнес. На начало 2025 г. против России введено более 18 тыс. санкций, из которых 8 609 касаются товаров, запрещенных к ввозу и вывозу со стороны России. До 22 февраля 2022 г. общее количество санкций составляло 2754 [1].

С началом ввода санкций розничной торговле пришлось в быстром темпе адаптироваться к ставшему постоянным состоянию давления, что привело к возникновению параллельного импорта, новых поставщиков и новому курсу — импортозамещению.

Трансформация розничной торговли происходит под влиянием следующих санкционных факторов.

1. Изменение структуры рынка. В розничной торговле в период COVID-19 уже начались изменения структуры, выдвигая онлайн-торговлю на передний план. По данным «СберИндекса» за 2024 г., оборот офлайн-торговли вырос на 24 % и составил 8 трлн р. против роста 43 % и 9 трнл р. онлайн-торговли[2]. При этом в России доля онлайн-торговли все еще невысока по сравнению с развитыми странами, что связано с недостаточной информированностью и доверием потребителей к онлайн-покупкам [2].

2. Сокращение ассортимента и рост цен. Санкции затрудняют импорт товаров, что приводит к сокращению ассортимента в сегменте импортных продуктов питания, одежды, обуви и электроники. Но уход ряда иностранных компаний с рынка ввиду санкций освобождает ниши для отечественных производителей и новых игроков. В 2022–2023 гг. отечественные ритейлеры улучшили свои позиции за счет ухода иностранных компаний и возможностей параллельного импорта [1, с. 203]. В начале

[1] *Официальный* сайт Центрального банка России. URL: https://cbr.ru (дата обращения: 07.02.2025).

[2] *Развитие* офлайн- и онлайн-торговли в России: итоги 2024-го и прогнозы на 2025 год / СберПро. 2025. 13 янв. URL: https://sber.pro/publication/razvitie-oflain-i-onlain-torgovli-v-rossii-itogi-2024-go-i-prognozi-na-2025-god/ (дата обращения: 07.02.2025).

2024 г. на рынок вышло около 40 новых отечественных брендов, частично заменив иностранную продукцию[1].

3. Снижение покупательной способности населения. Экономическая нестабильность и инфляция приводят к снижению реальных доходов населения, что негативно сказывается на потребительском спросе. Покупатели становятся более чувствительными к цене и переходят на более дешевые товары. После введения санкционной политики возникли вызовы для розничной торговли, которые связаны с ограничением импорта, нарушением логистических цепочек и ослаблением национальной валюты, что привело к росту цен на импортные товары.

В табл. 1 представлены валютные колебания за 2024 г., по которым видно, что курс в течение года менялся ежемесячно.

Таблица 1

Колебание курса валют к российскому рублю

Месяц	Стоимость доллара	Стоимость евро	Месяц	Стоимость доллара	Стоимость евро
Январь	89,68	99,19	Июль	85,74	92,41
Февраль	89,66	97,11	Август	86,10	93,51
Март	90,84	98,54	Сентябрь	91,18	100,76
Апрель	92,36	99,52	Октябрь	93,22	104,17
Май	91,77	98,02	Ноябрь	97,02	105,52
Июнь	90,19	97,79	Декабрь	107,74	114,31

Примечание. Составлено по: *Официальный* сайт Центрального банка России. URL: https://cbr.ru (дата обращения: 07.02.2025).

Даже при отсутствии импортной составляющей, цены на отечественные товары могут расти ввиду повышения издержек производства, вызванного санкциями. Финансовый аналитик BitRiver В. Антонов в своем интервью прогнозирует, что по ито-

[1] *Nikoliers*: за 2023 г. на российский рынок вышло 40 отечественных брендов / Nikoliers. 2024. 8 февр. URL: https://nikoliers.ru/media/news/nikoliers-za-2023-g-na-rossiyskiy-rynok-vyshlo-40-otechestvennykh-brendov/ (дата обращения: 07.02.2025).

гам 2024 г. реальные доходы населения снизятся на 2–3 %, а к 2025 г. — до 1–2 %[1].

4. Изменение логистических цепочек. Санкции вынуждают компании искать новые логистические маршруты и способы доставки товаров, используя альтернативные транспортные коридоры и партнерства со странами, не поддерживающими санкции. Под влиянием санкций в розничной торговле произошла диверсификация поставщиков, ориентированная на альтернативные рынки, прежде всего увеличение доли поставщиков из стран Азии, СНГ и Латинской Америки. Особый акцент — на Китае, Турции, Индии, Казахстане и Беларуси. Кроме того, ритейлерам пришлось пересмотреть стратегии складирования и распределения, увеличивая запасы товаров на складах и размещая их вблизи границ с дружественными странами.

5. Оптимизация бизнес-процессов и сокращение издержек. В условиях снижения доходов и роста цен компании вынуждены оптимизировать свои бизнес-процессы, сокращать издержки и повышать эффективность работы. При этом на фоне санкций 2023 г. для ритейлеров стал годом внедрения инновационных технологий и пересмотра информационных стратегий. Современные технологии глубоко проникли в отрасль. Precedence Research подсчитала, что на начало 2023 г. 74 % рынка искусственного интеллекта сосредоточено в шести отраслях (табл. 2). При этом в розничной торговле наиболее востребованными оказались технологии компьютерного зрения.

Таблица 2

Рынок использования искусственного интеллекта в России

Отрасль	Доля на рынке, %
1. Прочие	26
2. Банковская сфера и страхование	16
3. Реклама и медиа	14
4. Здравоохранение	14
5. Производство	10

[1] *Алексеевских А.* Эксперт допустил снижение реальных доходов россиян в 2024–2025 годы // Газета.ру. 2024. 29 авг. URL: www.gazeta.ru/business/news/2024/08/29/23792395 (дата обращения: 08.02.2025).

Окончание табл. 2

Отрасль	Доля на рынке, %
6. Розничная торговля	*10*
7. Транспорт и логистика	10

Примечание. Составлено по: *Driving* Success: Powered by Insights. URL: https://www.precedenceresearch.com (дата обращения: 08.02.2025).

Важно отметить, что к концу 2024 г. ритейлерам пришлось искать новые пути сокращения издержек. Это связано с тем, что «легкие» решения уже реализованы (сокращение расходов на аренду помещений, инновационных технологий и пр.) и теперь требуется более глубокий и системный подход, с учетом новых реалий рынка и потребительского поведения.

6. Финансовое состояние. Большинство ритейлеров испытывают снижение рентабельности из-за инфляции, роста логистических издержек и необходимости поддерживать конкурентные цены. Некоторые компании вынуждены увеличивать долговую нагрузку для финансирования операционной деятельности, перестройки логистики и инвестиций в новые технологии.

Финансовые результаты сильно различаются в зависимости от сегмента рынка, стратегии компании и эффективности адаптации к новым условиям, поэтому ритейлеры склонны сокращать инвестиции в новые проекты и расширение бизнеса из-за неопределенности и высоких рисков. Государственная поддержка, хотя и оказывает положительное влияние, но не является панацеей и не может полностью компенсировать негативные последствия санкций.

Таким образом, на основе представленных факторов можно выделить следующие перспективы развития розничной торговли в условиях санкций:

– развитие импортозамещения и поддержка отечественных производителей (государственная поддержка отечественных производителей, создание благоприятных условий для развития производства и стимулирование спроса на российские товары);

– активное развитие онлайн-торговли и омниканальности (интеграция онлайн- и офлайн-каналов продаж, развитие логистической инфраструктуры для онлайн-торговли, персонализация обслуживания и создание удобных сервисов для покупателей);

– поиск новых поставщиков и рынков сбыта (диверсификация поставок и налаживание партнерских отношений с компаниями из стран Азии, Латинской Америки, Африки и других регионов мира);

– развитие дискаунтеров и магазинов «фиксированных цен» (предложение товаров по низким ценам с минимальной наценкой, привлечение покупателей чувствительных к цене);

– персонализация обслуживания и повышение лояльности клиентов (использование данных о клиентах для предложения индивидуальных скидок и акций, создание программ лояльности и развитие комьюнити вокруг бренда);

– использование новых технологий и инноваций (внедрение технологий искусственного интеллекта для анализа данных и прогнозирования спроса, автоматизация бизнес-процессов, использование мобильных приложений и других современных инструментов);

– развитие туризма и внутреннего потребления (стимулирование внутреннего туризма и потребления товаров и услуг, произведенных в России).

В условиях санкционных ограничений розничная торговля в России переживает сложный, но важный период трансформации. Давление санкций, с одной стороны, создает серьезные вызовы, но с другой — стимулирует поиск новых возможностей и развитие инновационных подходов. Компании, которые смогут адаптироваться к новым условиям, оптимизировать свои бизнес-процессы, найти новых поставщиков и предложить потребителям востребованные товары и услуги, будут способны не только выжить, но и добиться успеха в долгосрочной перспективе. Государственная поддержка, развитие импортозамещения, онлайн-торговля и диверсификация рынков сбыта также будут играть важную роль в обеспечении устойчивого развития розничной торговли в условиях санкционных ограничений.

Библиографический список

1. *Жуковская И. Ф.* Российский ритейл в условиях санкционного давления: проблемы и возможности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3 (часть 2). С. 198–203.

2. *Кутяшова Е. В., Скобелева О. А.* Перспективы развития розничной торговли России // Вестник Удмуртского университета. 2024. Т. 34, вып. 1. С. 28–33.

Е. В. Стрельников

Вопросы оценки уровня дефолтности методик рейтинговых агентств

В статье рассмотрены проблемы, которые становятся более значимыми в условиях, когда методика определения кредитного рейтинга не дает возможности измерять его с достаточной точностью. Большинство методик не позволяют получать полные и точные данные для присвоения кредитного рейтинга. По результатам исследования доказана возможность использования матрицы миграции рейтингов дефолтов.

Ключевые слова: дефолт; вероятность дефолта; кредитный рейтинг; кредитный рейтинг; миграция кредитного рейтинга.

Вводная часть. Понятие дефолта известно со времен существования Римской империи. Как в давние времена, так и в современный период в качестве дефолта рассматривалось состояние объекта, при котором объект не мог исполнять свои финансовые обязательства[1]. В настоящее время большинством участников рынка сама вероятность возможного наступления дефолта никак напрямую не отслеживается. Вернее, дефолт оценивается в текущих показателях, может оцениваться ликвидность участника, но каким-либо иным образом уровень дефолта в среднесрочной перспективе не определяется. Это касается определения не только дефолтов, их наступления, но и уровня дефолтности, вернее, возможности применения различных шкал/методик определения дефолтов в экономике.

Новизна представленного исследования заключается в том, что оценка дефолтности, уровня дефолта осуществляется на небольшом объеме данных, которые максимально близки к реалиям современного состояния российской экономики. В условиях ограниченного объема данных по российскому рынку этот факт имеет

[1] Степень исполнения финансовых обязательств может быть различна, она может быть текущая, может быть мгновенная, может быть достижима в некоторый период времени, т. е. дефолт многообразен (см.: *Бригхэм Ю. Ф., Гапенски Л.* Финансовый менеджмент: полный курс: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В. В. Ковалева. СПб.: Экономическая школа, 1997. Т. 1. 497 с.).

очень большое значение. Кроме того, в статье представлены модели оценки дефолта / вероятности дефолта, которые могут с успехом применяться в условиях нестабильного рынка и миграции рейтингов различных участников[1].

Основная часть. В современной практике определение дефолтов и (или) дефолтных рейтингов может производится рейтинговыми агентствами с использованием двух основных методик[2].

Когортный метод позволяет строить матрицу миграции кредитных рейтингов на единый горизонт и (или) несколько единых горизонтов, например, 1 год, 3 года, 5 лет[3].

В рамках рассматриваемого метода исследуется период ± 365 дней от даты исследования, анализируется состояние объекта исследования, в частности его долговая активность. Это возможность/способность покрывать кредитные обязательства и возможность брать новые кредитные обязательства в течение 1 года.

В общем и целом дефолт и (или) вероятность дефолта рассматривается как совокупность матриц дефолта в течение ± 365 дней по итогам каждого года. Анализируется изменение или миграция вероятности дефолта, т. е. миграция кредитного рейтинга.

$$Mcont(T) = \sum_{t=0}^{T} M(365 \cdot t) = \begin{matrix} \sum_{t=0}^{T} m_{t,1}^{365 \cdot t} & \sum_{t=0}^{T} m_{1,K}^{365 \cdot t} \\ \sum_{t=0}^{T} m_{L,1}^{365 \cdot t} & \sum_{t=0}^{T} m_{l,1}^{365 \cdot t} \end{matrix} \quad (1)$$

где $Mcont(T)$ — матрица миграции дефолтов; L, K, l — критерии матрицы миграции при переходе/смене дефолтного состояния;

---

[1] *From* bull market to bubble // The Economist. 2024. March 16th–22nd. P. 61–62.

[2] В расширенной практике методик определения дефолтов существенно больше, но, во-первых, в основе всех методик лежат те, которые показаны в статье, во-вторых, представленные методики позволяют не просто определить возможный дефолт, а смоделировать ситуацию миграции рейтинга дефолта, что имеет крайне важное значение в оценке вероятности будущего дефолта.

[3] В рамках когортного метода проводится анализ изменения показателей долговой нагрузки, данные группируются по матрицам, по соответствующим периодам времени, при этом за базис берется временная шкала в 365 дней.

T — количество периодов времени, кратных 365 дням; $m_{t,1}^{365 \cdot t}$ — категорийный элемент миграции/изменения уровня дефолта в течение 365 дней.

При этом миграция показателей дефолта участника и (или) контрагента происходит во временной проекции 3 года, т. е. −365, 365 и +365 дней.

Очевидно, что при применении матрицы в полном объеме горизонт измерения будет равен периоду три года.

В процессе измерения и последующей миграции кредитных рейтингов базовыми горизонтами измерения состояний должника(-ков) будет 365 дней, в общей совокупности 3×365, т. е. 1095 дней. При этом миграция состояний дефолта у пограничных значений при обычном, равномерном развитии экономики между состояниями 365+1 может изменяться на незначительную величину[1]. Данное состояние соответствует простому построению вероятности дефолтов.

Однако при хаотичном изменении данных значений их уже нельзя будет отнести к незначительным. В такой ситуации последующая миграция может быть отнесена к категории значительной или даже критичной[2].

Непрерывный метод построения матрицы миграции дефолтных рейтингов учитывает изменение рейтинга заемщика на определенно малое значение величин. В нашем случае это значение, сравнимое с уровнем изменения мгновенной ликвидности банковских организаций[3].

Следовательно, если в рамках непрерывного метода исследуются состояния заемщика в течение несколько иного периода, вернее, частота измерения в течение этого периода значительно увеличивается, то формула миграции рейтинга будет иметь следующий вид.

---

[1] Незначительность изменения величины предполагает изменение долговой нагрузки не более ±15 % от базового значения при условии динамики годового роста ВВП от +2 % до +8 %.

[2] Значительность изменений миграции может колебаться в интервале: ±25−30 %, уровень ВВП в данном случае не устанавливается.

[3] В рамках измерения мгновенной ликвидности коммерческих банков применяется норматив Н 2.1, который показывает способность банка удовлетворить требования кредиторов в течение одного календарного дня.

$$M_{cont}^{\pm\%}(T) = \begin{matrix} \dfrac{\sum_{t=0}^{T} m_{1,K}^{t}}{\sum_{k=1}^{K}\sum_{t=0}^{T} m_{L,K}^{t}} & \dfrac{\sum_{t=0}^{T} m_{1,K}^{t}}{\sum_{k=1}^{K}\sum_{t=0}^{T} m_{1,K}^{T}} \\ \dfrac{\sum_{k=1}^{K} m_{L,1}^{t}}{\sum_{k=1}^{K}\sum_{t=0}^{T} m_{L,k}^{t}} & \dfrac{\sum_{t=0}^{T} m_{L,K}^{t}}{\sum_{k=1}^{K}\sum_{t=0}^{T} m_{L,k}^{t}} \end{matrix} \quad (2)$$

где $M_{cont}^{\pm\%}(T)$ — относительно непрерывная матрица перемещения кредитных рейтингов, дефолтов, размером $L \times K$; $m_{1,K}^{t}$ — элемент матрицы миграции в горизонте одного года, имеющий периодичность изменения 1 день.

Необходимо отметить, что у непрерывного метода существует конечное количество допустимых значений измерения данных, следовательно, окончательные значения матрицы миграции будут постоянными[1].

Кроме того, особенностью данной методики является то, что при оценке дефолтности рейтинговая шкала непрерывной матрицы миграции учитывает дефолт по системе «шаг за шагом», т. е. «день за днем». Значит, при оценке дефолта, вероятности наступления дефолта учитывает дефолты по нарастающей шкале, т. е. дефолты будут учитываться в нарастающем порядке. К примеру, дефолт компании, который был отозван до наступления неблагоприятного события, будет учитываться в текущем периоде, после его закрытия, даже если он произойдет в новом периоде[2].

Однако все рейтинговые агентства сталкиваются не только с проблемами учета и расчета статистических рейтингов, но и со сложностями при миграции уже ранее оцененных рейтингов компаний или финансовых инструментов. Некоторые ведущие агентства применяют свои методические наработки в этом отношении. Например, рейтинговое агентство Fitch в своей практике

[1] *Beware* the Licence Raj // The Economist. 2023. August 19th–25th. P. 12.
[2] *More* than a token effort // The Economist. 2024. June 8th–14th. P. 56–57.

исключает отозванные рейтинги при расчете дефолтности[1]. Такая практика означает, что агентство в полном объеме не использует непрерывный метод определения дефолтов.

Следовательно, оно никак не должно оказывать влияние на принятие решения по текущему рейтингу дефолтности. Данной практике есть вполне логичное объяснение. Например, при оценке уровня дефолтности и миграции рейтинга дефолтности у греческих банков в 2011 г. рейтинговые агентства брали за основу данные по предоставлению Греции финансовой помощи от ЕС и проецировали ее размер на количество и качество «дыр» в балансах греческих банков. В результате это привело к принятию неправильных решений в отношении количества и размера «дыр» в балансах банков в Греции[2].

Подобная практика наблюдалась и при реализации Кипрского варианта[3]. В рамках подобной меры вкладчикам были выданы инструменты, акции, которые, мягко говоря, имели очень ограниченную ликвидность и которые по своей номинальной стоимости на рынке куплены бы не были.

Случай с Грецией и Кипрский вариант наглядно показали, что каждый дефолт носит индивидуальный характер и, как правило, друг с другом они не связаны[4].

Кипрский вариант, вернее процедура Bail-in, сам по себе не страшен, печальным является то, что на вполне нормальные деньги обменивается заведомо неликвидный актив[5].

Однако при применении обоих методов можно увидеть как положительные, так и отрицательные моменты.

---

[1] *Annual* Default Study: Corporative Default Rate Will Rise in 2023 and Peak in Early 2024 / Moody's Investors Service // Moody's Special Reports. URL: https://www.moodys.com/research/Annual-default-study-Corporate-default-rate-will-rise-in-2023--PBC_1363795 (дата обращения: 04.02.2025).

[2] *Бригхэм Ю. Ф., Гапенски Л.* Финансовый менеджмент: полный курс: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В. В. Ковалева. СПб.: Экономическая школа, 1997. Т. 1. 497 с.

[3] В 2011 г. в связи с недостатком денег в банковской системе правительство Республики Кипр приняло решение вместо вкладов выдавать клиентам банка акции данных банков.

[4] *Lifting* sands // The Economist. 2024. February 24th – March 1st. P. 47–48.

[5] Неликвидность данного актива связана с тем, что справедливая стоимость подобных инструментов практически равна нулю.

Например, для анализа рейтингов миграции можно посмотреть матрицу миграции рейтингов у ОФЗ (см. таблицу).

Дневная матрица миграции дефолтов ОФЗ

	AAA	AA	A	BBB	BB	B
AAA	99,90	0,10	0	–	–	–
AA	97,65	99,86	0,16	0	–	–
A	–	98,97	97,65	0,87	0,76	–
BBB	–	–	86,87	99,76	0,89	0,78
BB	–	–	–	77,87	94,65	0,84
B	–	–	–	–	–	99,43

Примечание. Составлено по: *Кривая* бескупонной доходности государственных облигаций / Центральный банк РФ. URL: https://cbr.ru/hd_base/zcyc_params (дата обращения: 08.02.2025).

По результатам определения миграции рейтинга дефолтов ОФЗ в рамках матрицы миграции можно увидеть наибольшее количество изменений рейтинга по бумагам ОФЗ по границе значений A-BB, наименьшее изменение AAA-AAA.

Таким образом, миграция рейтингов по ОФЗ на горизонте 365 будет малозначительна. Однако в случае изменения статуса бумаг, их снижения до уровня BB и ниже, вероятность дефолтов, миграции дефолтов можем возрасти на 20−25 % в период 365 дней.

Увеличение вероятности возникновения дефолтов может быть связано не только и не столько с типом актива или участника, подобное может быть результатом повышения уровня риска страны, на территории которой находится заемщик или инструмент, в отношении которого был определен рейтинг.

Заключительная часть. В результате применения в области оценки дефолтности матрицы миграции рейтингов российских государственных ценных бумаг выявлено, что на временном рубеже 365 дней ценные бумаги проявляют минимальную предрасположенность к дефолту. Однако на горизонте 365+t она увеличивается более чем на 20 %, что сказывается негативным образом на рейтинге государственных ценных бумаг РФ.

И. Н. Ткаченко

К вопросу об оценке показателей устойчивого развития компаний

В статье рассматриваются показатели экологической, социальной, управленческой составляющих нефинансовых отчетов российских компаний по устойчивому развитию. Приводится оценивание показателей устойчивого развития в соответствии с декларируемыми принципами и фактическими достижениями в практике. На основе отчетов об устойчивом развитии ряда российских компаний проводится сравнение достигнутых показателей по методике балльной оценки ранжирования качества данных.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ESG; нефинансовая отчетность; оценка показателей.

Несмотря на высокую степень неопределенности, актуальность устойчивого развития в экологическом, социальном, экономическом и управленческом плане для экономики страны в целом и отдельных российских компаний не уменьшается, наоборот, становится все более значимой. Возрастают взаимные требования контрагентов бизнеса не только к финансовым достижениям партнеров, но и к нефинансовым показателям, что объясняется стремлением к обеспечению гарантий безопасного развития.

Все больший интерес практиков бизнеса и исследователей вызывают лучшие практики устойчивого развития, апробация подходов и методов, ведущих к поддержанию стабильного развития и укреплению доверительных отношений в аспекте экологической, социальной и управленческой составляющих ESG.

Оценка достигнутого уровня устойчивого развития российских компаний производится на постоянной основе через рейтинг RAEX. На момент написания статьи рейтинговое агентство RAEX представило рейтинг на январь 2025 г.[1] Итоги в рейтинге подводятся и в целом по ESG, и по каждой составляющей в отдельности. В целом по ESG в лидерах с 1-го по 6-е место: «ФосАгро», «НорНикель», Сбербанк, «АЛРОСА», «Полюс», МКБ. Распределение же по отдельным составляющим несколько другое. Так, по E (экологической составляющей) в лидерах: «НорНикель», «Полюс», «ФосАгро», «Роснефть», МКБ, Сбер-

[1] *ESG-рэнкинг* компаний / RAEX. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1/ (дата обращения: 02.02.2025).

банк; по S (социальной составляющей) места с 1-го по 6-е: «ФосАгро», «АЛРОСА», «Пигмент» («КРАТА»), «НорНикель», Сбербанк, «Полиметалл»; по G (управленческой составляющей) компании распределились: «НорНикель», Сбербанк, «Татнефть», «ФосАгро», МКБ и «Роснефть». Три компании — «ФосАгро», «НорНикель», Сбербанк — являются безусловными лидерами, так как и в целом при оценке ESG, и по отдельным ее составляющим находятся в шестерке лидеров. Однако только по месту в рейтинге судить достаточно сложно и о тех процессах, которые характерны для сущностной природы устойчивого развития, и о качестве этих процессов. Для этого необходимо более подробное оценивание показателей устойчивого развития в соответствии с декларируемыми принципами и фактическими достижениями в практике.

В связи с этим наше внимание обратил на себя методический подход, предложенный исследователями из МГУ, к балльной оценке показателей устойчивого развития. В статье И. Е. Калабихиной и А. С. Крикунова предложена методика анализа качества нефинансовых данных с использованием инструмента ранжирования и модифицированной системы обобщающей оценки качества отчетов об устойчивом развитии [1]. В своем обзоре предложенных зарубежными авторами методик балльной оценки (ранжирования) качества раскрываемых нефинансовых данных авторы упоминают балльную систему (от 0 до 4 баллов), предложенную Global Reporting Initiative[1], и методику оценки качества раскрытия нефинансовых показателей от 0 до 4 баллов, предложенную в 2006 г.[2] Авторы статьи поставили своей целью гармонизировать различные зарубежные и российские подходы и представить свою универсальную методику оценки качества нефинансовых отчетов. В результате Калабихина и Крикунов предложили следующую систему: 0 баллов — нефинансовый показатель

[1] *Global* Reporting Initiative (GRI G2). 2002. Sustainability Reporting Guidelines. Boston: Global Reporting Initiative. URL: https://www.globalreporting.org/gri-20/Pages/default.aspx (дата обращения: 02.02.2025).

[2] *Tomorrow's* Value: The Global Reporters 2006 Survey of Corporate Sustainability Reporting. United Nation Environment Programme (UNEP). London: SustainAbility Ltd., 2006. URL: http://www.unep.fr/shared/publications/pdf/WEBx0121xPA-TomorrowsValue.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

в отчете не представлен; 1 балл — отчет содержит слишком обобщенное (или сокращенное) отражение показателя, без конкретики; 2 балла — в отчете имеются более ценные данные, которые характеризуют показатель, однако наблюдаются значимые пробелы в его информационном охвате; 3 балла — информация понятна и показывает, есть ли разработанные системы и процессы для сбора данных по оцениваемому показателю; 4 балла — охват показателя «полный», отвечающий руководящим принципам GRI [1, с. 302].

Данная методика получила дальнейшее развитие и применение, в частности, на это указывает публикация И. Н. Санниковой и М. Н. Семиколеновой из Алтайского госуниверситета [2]. Авторы статьи сделали содержательный анализ статей нефинансовой отчетности с использованием балльной оценки в разрезе ESG-составляющих: экологической, экономической и социальной. Контент-анализ нефинансовой отчетности сделан авторами по 23 опубликованным в 2018−2022 гг. нефинансовым отчетам крупнейших российских компаний с использованием балльной системы оценки: 0 баллов — показатель не отражен в отчетности компании; 1 балл — показатель количественно определен; 2 балла — представлены итоги мониторинга показателя за ряд лет; 3 балла — отражена процедура сбора данных, указаны полнота раскрытия показателя в соответствии со стандартами GRI, SASB; 4 балла — сформированы прогнозные значения показателя на среднесрочную или долгосрочную перспективу [2, с. 65].

Ориентируясь на методику данных авторов, мы провели балльный анализ и оценку ряда российских компаний, которые представлены в текущем рейтинге RAEX[1]. Проанализируем данные отчета об устойчивом развитии безусловного лидера по ESG — компании «ФосАгро» и посмотрим, все ли показатели отчета компании[2] отвечают высшему уровню оценки. Экологические показатели отчетности компании по валовым выбросам загрязняющих веществ, валовому объему забираемой воды, доле утилизации и переработки отходов, валовым выбросам парнико-

[1] *ESG-рэнкинг* компаний / RAEX. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1/ (дата обращения: 02.02.2025).

[2] *Управление* устойчивым развитием компании «ФосАгро». URL: https://www.phosagro.ru/sustainability/#reports (дата обращения: 02.02.2025).

вых газов соответствует самому высокому уровню оценки (4 балла), а по двум показателям — расходы на программу сохранения и биоразнообразия и расходы на природоохранную деятельность — контент-анализ нефинансовой отчетности показывает, что хотя отчет представлен по всем показателям в соответствии со стандартами GRI, SASB за 5 лет, но нет прогнозных данных, что соответствует оценке 3 балла.

По социальным показателям отчета об устойчивом развитии компании «ФосАгро» также получилась при анализе 3-балльная оценка, так как нет прогнозных данных по перспективе достижения необходимого уровня показателей: обучение в области прав человека, затраты на мероприятия по охране труда и промышленной безопасности, социальные и благотворительные программы.

По G-составляющей ESG, а именно по корпоративному управлению, в частности по гендерному составу совета директоров компании, отчет дан за 5 лет, указана доля женщин как среди руководителей, так и среди общего резерва работников компании, а также входящих в ряды топ-сотрудников, но нет прогнозных данных на среднесрочную или долгосрочную перспективу, поэтому показателю также можно дать оценку 3 балла.

Конечно, следует признать, что предложенная балльная оценка нефинансовых показателей отчетов об устойчивом развитии не является некоей универсальной, идеальной, но этот анализ говорит о возможности совершенствования показателей даже у признанных лидеров в сфере ESG-развития и задает тренд на постоянные позитивные изменения в деле качественного преобразования устойчивого развития.

Другая компания, которая находится в десятке лучших по уровню развития ESG — это X5 Group. По данным на январь 2025 г. компания в целом по ESG на 8-м месте среди российских компаний, по экологической составляющей — на 9-м месте, а по уровню социальной и управленческой составляющих — на 11-х местах.

Что можно сказать о балльной оценке нефинансовых показателей этой компании, одного из лидеров розничной торговли продовольственными товарами?

По данным отчета об устойчивом развитии компании[1] по всем составляющим ESG показатели количественно определены. Так, по ряду экологических показателей дана конкретная информация, в частности, по сокращению углеродного следа компании в отчете продемонстрированы сценарии бизнес-стратегии и оценка климатических рисков, представлена динамика выбросов прямых и косвенных парниковых газов, соответственно, по этому показателю может быть присвоен высший балл (4 балла). В то же время по показателю «Объем передаваемого вторичного сырья» указана лишь цифра — 765 тыс. т, но не указана динамика этого показателя, нет мониторинга показателя за ряд лет, и нет прогнозных значений на будущие периоды. Необходимо отметить, что при контент-анализе по всем составляющим ESG компания X5 Group получает и самые высокие оценки, и оценки 2 и 3 балла.

В целом, компания, безусловно, уделяет особое внимание поддержке местных сообществ и продвижению здорового образа жизни, успешно интегрирует социальные и экологические аспекты в свою стратегию, стремясь к долгосрочному позитивному воздействию на общество и окружающую среду. По управленческой составляющей в отчете отмечено, что 5 % в программе долгосрочной мотивации руководства составляет доля ключевых показателей эффективности, происходит адаптация бизнеса к мнению клиентов — отмечено 98 % своевременности реагирования на обращения по основному ассортименту продуктов в соответствии с установленным нормативом.

На сайте компании в разделе о политике устойчивого развития отмечено, что X5 Group использует следующие стандарты устойчивого развития: GRI (Глобальная инициатива по отчетности) — компания подготовила отчет в соответствии со стандартами GRI, уровень раскрытия — «основной»; CDP (Carbon Disclosure Project) — компания улучшила свой международный климатический рейтинг с D до C; рекомендации Science Based Targets initiative (SBTi) — X5 Group присоединилась к этой международной инициативе и взяла на себя обязательства по установлению научно обоснованных целей по сокращению выбросов парнико-

[1] *Стратегия* устойчивого развития X5 Group. URL: https://esg.x5.ru/ru/ (дата обращения: 02.02.2025).

вых газов для достижения целей Парижского соглашения; UN Global Compact — X5 Group стала первой российской розничной сетью, которая присоединилась к этому международному договору ООН, связанному с корпоративной социальной ответственностью и устойчивым развитием.

Таким образом, можно сделать вывод, что при прочих известных методических подходах к анализу показателей отчетности устойчивого развития рассматривать балльный подход при оценивании можно как углубляющий и более полно раскрывающий информацию о реализации повестки устойчивого развития компаниями.

Библиографический список

1. *Калабихина И. Е., Крикунов А. С.* Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2018. Т. 17, вып. 3. С. 297–328.

2. *Санникова И. Н., Семиколенова М. Н.* Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных // Экономика. Профессия. Бизнес. 2024. № 1. С. 64–71.

М. В. Чудиновских

Влияние самозанятости на развитие человеческого капитала: возможности и угрозы

Статья посвящена оценке влияния самозанятости на развитие человеческого капитала. Представлены статистические данные о развитии самозанятости в Российской Федерации за период с 2019 по 2024 г., выделены основные возможности и угрозы новой формы занятости. Материалы исследования могут быть использованы при разработке мер регулирования рынка труда и занятости населения.

Ключевые слова: самозанятость; рынок труда; человеческий капитал; платформенная занятость.

В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса рынок труда претерпевает значительные трансформации, характеризующиеся ростом доли самозанятых работников. Данная тенденция наблюдается не только в России, но

и в других странах мира. В центре исследования находится влияние самозанятости на развитие человеческого капитала.

В традиционной парадигме под человеческим капиталом понимается «система экономических отношений между работниками, предприятием и государством по поводу реализации трудового потенциала и распределения между ними полученного дохода» [5, с. 15]. Развитию человеческого капитала способствуют инвестиции в здоровье и благополучие, образование, профессиональное обучение [2]. В свою очередь, развитие человеческого капитала рассматривается как один из факторов экономического роста, конкурентоспособности страны.

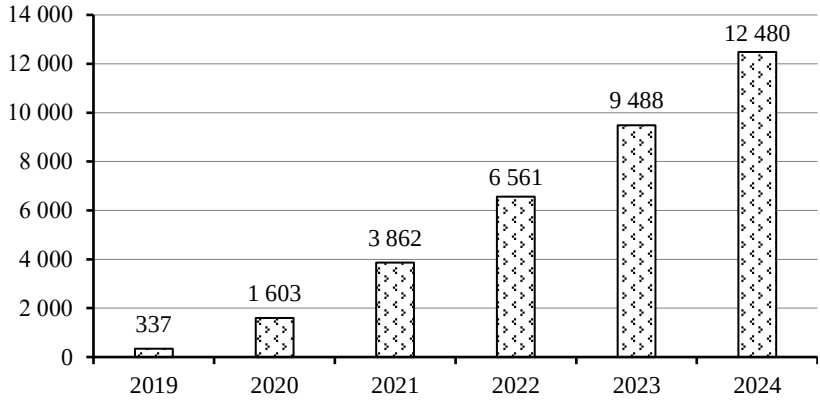
Теория человеческого капитала достаточно хорошо разработана для традиционных форм занятости. Как видно из определения, при традиционной форме занятости рассматривают триаду «работник — работодатель — государство». Однако для самозанятых граждан работодатель как важнейшее звено этой цепи исключается либо роль его существенно трансформируется. Одно из наиболее масштабных исследований влияния самозанятости на развитие человеческого капитала провели Д. Бегенхольд, Р. Клинглмайр, Ф. Кандуч [1]. В частности, данные исследования свидетельствуют о наличии так называемой «образовательной ренты», которая способствует росту дохода наиболее высокообразованных самозанятых. Это соответствует одному из главных постулатов теории человеческого капитала «лучшее образование — лучший доход».

Необходимо отметить, что данное исследование было проведено в 2016 г. и не включало в себя данные по Российской Федерации.

В нашей стране активное развитие самозанятости началось с 2019 г., достигнув своего исторического пика в 2024 г.

Данные о динамике числа зарегистрированных самозанятых представлены на рисунке.

Как показывают данные рисунка, на конец 2024 г. численность самозанятых приблизилась к 12,5 млн чел. Свердловская область входит в топ-5 регионов с наибольшим количеством самозанятых, что оказывает дополнительное давление на рынок труда в условиях дефицита кадров.



Динамика численности самозанятых в России, тыс. чел.[1]

В России существует множество компаний, которые сотрудничают с самозанятыми гражданами. Приведем примеры некоторых крупных компаний, работающих с самозанятыми (табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие цифровые трудовые платформы в России

Платформа	Сфера деятельности	Особенности сотрудничества с самозанятыми
ЯндексТакси	Такси	Водители регистрируются как самозанятые
СберМаркет	Доставка	Курьеры получают вознаграждение за каждую доставку и могут работать по удобному графику
Wildberries, Ozon	Онлайн-торговля	Самозанятые могут открывать свои пункты выдачи заказов, а также осуществлять продажу товаров собственного изготовления через платформу
YouDo	Выполнение разовых заказов	Российская платформа для поиска исполнителей различных задач (ремонт, переезды, бытовые услуги)
Кухня на районе	Доставка готовой еды	Повара получают заказы через платформу, готовят блюда дома и доставляют их клиентам
Профи.ру	Оказание услуг	Многие исполнители зарегистрированы как самозанятые

[1] Составлено по данным ФНС России.

Все перечисленные сферы (логистика, онлайн-торговля, услуги) демонстрируют высокие темпы роста в 2020–2024 гг. Возможность использовать труд самозанятых дает несомненные конкурентные преимущества собственникам цифровых трудовых платформ. Однако способствует ли самозанятость развитию человеческого капитала?

На основании библиографического анализа, результатов опросов, которые проводятся кафедрой экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, в табл. 2 систематизированы примеры положительного и отрицательного влияния самозанятости на развитие человеческого капитала.

Таблица 2

Возможности и угрозы самозанятости для развития человеческого потенциала

Возможности	Угрозы
Развитие предпринимательских, профессиональных и цифровых навыков, творческих способностей. Возможность регулировать свой рабочий график, гибкость. Экономическая независимость и развитие самостоятельности	Недостаточная социальная защита. Высокая степень ответственности, стресса и риск эмоционального выгорания. Колебание дохода и его неустойчивость. Изоляция, ограниченные возможности по развитию и карьерному росту. Недостаточные условия для формирования навыков командной работы

При оценке положительного воздействия самозанятости на человеческий капитал прежде всего необходимо отметить, что такая деятельность осуществляется самостоятельно начиная от выбора вида деятельности и заканчивая уплатой налога. У самозанятых развиваются навыки в сфере планирования, маркетинга, юриспруденции, использования цифровых сервисом. За счет этого может происходить ускорение профессионального развития и рост доходов. В результате на рынке труда формируется удивительное явление — доходы самозанятых в отдельных отраслях (например, доходы курьеров) стали обгонять по темпам роста доходы лиц, занятых в традиционных отраслях экономики. В быстро

меняющихся условиях от самозанятых требуется гибкость, креативность, умение адаптироваться. Для молодежи привлекательность самозанятости связана и с возможностью получения дохода, и с возможностью реализовать свои способности, минуя длительные сроки обучения [4].

Однако, несмотря на ряд преимуществ, самозанятость несет потенциальные риски и угрозы для развития человеческого капитала страны, особенно в средне- и долгосрочной перспективе. По мнению ряда исследователей, самозанятость не всегда способствует развитию человеческого капитала. Особенно остро эта проблема стоит, например, перед мигрантами [3].

Действующее законодательство освобождает самозанятых от обязательных взносов во внебюджетные фонды, в том числе в части формирования будущей пенсии. Самозанятые не включены в систему обязательного медицинского страхования, а женщины не могут получить пособие по беременности и родам в полном размере. С учетом остроты демографического кризиса эту угрозу следует считать критически значимой. В случае травмы самозанятые будут вынуждены самостоятельно оплачивать лечение. Отсутствие отпуска может привести не только к стрессу и эмоциональному выгоранию, но и к ухудшению здоровья.

Для снижения остроты проблемы некоторые платформы предлагают программы добровольного страхования, самозанятые также имеют возможность финансировать будущую пенсию. Однако уровень участия в подобных программах пока слишком низкий для того, чтобы оказывать существенное положительное влияние на ситуацию.

Таким образом, самозанятость становится все более заметным явлением на рынке труда. Она оказывает двойственное влияние на человеческий капитал. С одной стороны, наблюдается рост предпринимательской инициативы, формируются новые навыки. С другой стороны, резко растут риски и для отдельного человека, и для рынка труда, и для демографии, и для пенсионной системы, и для государства в целом. Эксперимент в сфере самозанятости запланирован до 2028 г. С учетом выявленных рисков возможным представляется вариант сворачивания эксперимента с 2029 г.

Библиографический список

1. *Бегенхольд Д., Клинглмайр Р., Кандуч Ф.* Индивидуальная самозанятость, человеческий капитал и гибридная работа в условиях гигномики // Форсайт. 2017. Т. 11, № 4. С. 23–32.

2. *Кобзистая Ю. Г.* Человеческий капитал: понятие и особенности // Фундаментальные исследования. 2018. № 2. С. 118–122.

3. *Орлова Н. А.* Нестандартные формы занятости как фактор изменения человеческого капитала: анализ неквалифицированной трудовой миграции в Россию // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1 (137). С. 156–170.

4. *Сербина Н. В., Чудиновских М. В., Гудошникова Ю. В.* Самозанятая молодежь: масштабы, перспективы карьерных возможностей, ограничения // Фундаментальные исследования. 2024. № 10. С. 126–133.

5. *Теория* человеческого капитала предприятия / В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, В. Ю. Гарина и др. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2012. 400 с.

Н. В. Усова

Проблемы кибербезопасности в условиях цифровой трансформации национальной экономики

События последних лет стали катализатором для усиления внимания со стороны органов власти к проблеме обеспечения безопасности пользователей в сети Интернет. Автором проведен анализ тенденций кибератак и текущего состояния кибербезопасности, в том числе в региональном аспекте. По результатам сформулированы перспективы дальнейших исследований и приоритетных направлений для улучшения сложившейся ситуации относительно кибербезопасности в России.

Ключевые слова: цифровая трансформация; национальная экономика; кибербезопасность; кибератаки; фишинг.

Современная архитектура национальной экономики и сложившаяся геополитическая обстановка актуализируют не только развитие цифровой экономики в России, но и, соответственно, обеспечение необходимого уровня кибербезопасности.

Причем вопросы обеспечения кибербезопасности носят комплексный характер. Так, значимыми аспектами являются уровень финансовой и цифровой грамотности участников рынка, востребованность цифровых технологий и средств защиты информа-

ции в цифровом пространстве. Учитывая многогранность данного вопроса автором исследуется определенный его аспект, а именно, тенденции количества и способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Сообщения о новых преступлениях мошенников и краже денежных средств в современном мире стали уже обыденностью. Для защиты своих клиентов операторы связи стали предлагать дополнительные опции, что помогает повысить уровень защищенности абонентов, но, к сожалению, такое решение не является панацеей, а киберпреступники не стоят на месте и постоянно используют все новые и новые инструменты.

Значимость обеспечения кибербезопасности нашла свое отражение в исследовании Е. В. Левченко с коллегами [2].

В свою очередь, Г. Г. Головенчик выделила ряд причин снижения уровня кибербезопасности: «масштабный характер производимых хакерами атак, их трансграничность, быстрый рост профессионализма хакеров, осуществление ими атак в отношении многочисленных клиентов и многих кредитных учреждений; незнание и недооценка клиентами и пользователями имеющихся проблем в сфере информационной безопасности; нередкое отставание программного обеспечения безопасности кредитных учреждений, применяющих интернет-банкинг, от хакерских вызовов» [1, с. 24–25].

Как было отмечено в феврале 2024 г. «Сбером», «ежедневно в России совершается до 15 млн попыток мошеннических звонков»[1]. Причем перечень используемых мошенниками каналов постоянно расширяется. Сейчас это фишинг, фарминг, легитимные учетные записи и службы удаленного доступа, мессенджеры, социальные сети, традиционные направления телефонии, SIM-боксы, виртуальные АТС. Именно мессенджеры, SIM-боксы и виртуальные АТС стали теми инновационными каналами мошенничества, которые сейчас активно используются.

Прежде чем перейти к более детальному анализу данных относительно киберпреступлений, рассмотрим данные компании

[1] *В «Сбере»* назвали число звонков мошенников в сутки // РБК. 2024. 14 фев. URL https://www.rbc.ru/society/14/02/2024/65cc66b19a794730df09b396 (дата обращения: 09.02.2025).

BI.ZONE, специализирующейся на управлении цифровыми рисками (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг самых атакуемых киберпреступниками отраслей, %

2023	2024
Ритейл (15)	Государственные организации (15)
Промышленность и энергетика (12)	Финансовая отрасль (13)
Финансы и страхование (12)	Логистика (11)
Транспорт (10)	Электронная коммерция (9)
Государственное управление (9)	Информационные технологии (6)
Информационные технологии (8)	Розничная торговля (4)
Инженерия (5)	Связь (4)
Связь (5)	Энергетика (3)
Образование и наука (5)	Инженерия (3)
Строительство (4)	Производство (3)
Другое (15)	Другое (29)

Примечание. Составлено по: *Threat* Zone 2024. Большое ежегодное исследование ландшафта киберугроз в России и СНГ / BI.ZONE. URL https://bi.zone/expertise/research/threat-zone-2024/ (дата обращения: 09.02.2025); *Threat* Zone 2025. Большое ежегодное исследование ландшафта киберугроз в России и СНГ / BI.ZONE. URL https://bi.zone/expertise/research/threat-zone-2025/?utm_source=main&utm_medium=link&utm_campaign=threat-zone-2025&utm_content=threat-zone-2025-v-issledovanii-predstavili-godovuyu-dinamiku-rossiyskogo-kiberlandshafta (дата обращения: 09.02.2025).

Как мы можем заметить, наибольшее внимание со стороны киберпреступников уделяется государственным организациям, финансовой отрасли, логистике и цифровой торговле. Учитывая тот факт, что цифровые услуги становятся все более востребованными, вопрос обеспечения кибербезопасности становится одним из ключевых, требующих постоянного внимания.

Далее проанализируем динамику преступлений в цифровой среде (рис. 1).

Хотя и отмечается значимость формирования цифровой модели национальной экономики, важно учитывать и ряд рисков, которые с этим сопряжены. И в первую очередь это рост преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий.

За анализируемый период прирост составил 47,8 %. Такая ситуация не может оставаться вне поля зрения органов власти.

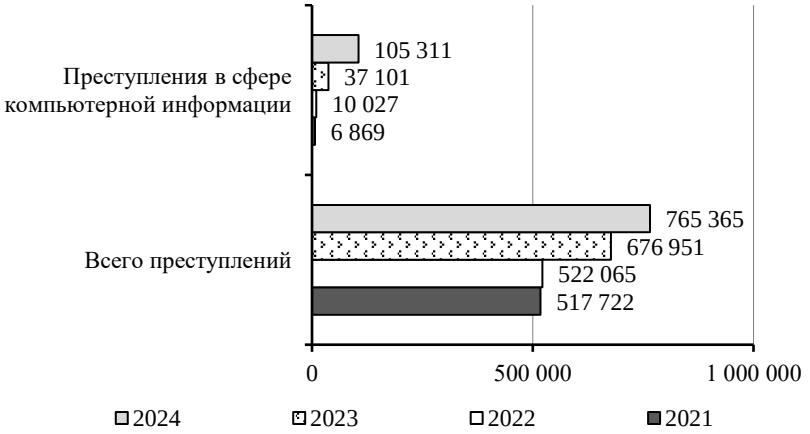


Рис. 1. Динамика общего количества преступлений и преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, за период с 2021 по 2024 г., ед.[1]

Далее рассмотрим динамику количества преступлений в контексте используемых способов совершения противоправных деяний (рис. 2).

За анализируемый период существенный прирост зафиксирован по таким способам совершения киберпреступлений, как «программные средства» (+86,5 %), «сеть Интернет» (+84,7 %), далее идут «средства мобильной связи» (+59,1 %) и «компьютерная техника» (+53,9 %). Снижение показателей выявлено по «фиктивным электронным платежам» (−35,5 %) и «расчетным (пластиковым) картам» (−30,3 %).

Оценив динамику преступлений, обратимся к изменениям по пяти регионам-лидерам и регионам с наименьшим удельным весом киберпреступлений в общей структуре преступности (табл. 2).

[1] Составлено по: *Состояние* преступности / Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/1/ (дата обращения: 09.02.2025).

Рис. 2. Динамика количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, по способам их совершения за период с 2021 по 2024 г., ед.[1]

[1] Составлено по: *Состояние* преступности / Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/1/ (дата обращения: 09.02.2025).

Таблица 2

Регионы
с наибольшим и наименьшим удельным весом преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (в общей структуре преступности), %

№ п/п	2021	2022	2023	2024
Регионы с наибольшим удельным весом киберпреступлений				
1	Ханты-Мансийский АО — Югра (39,3)	Ямало-Ненецкий АО (40,3)	Ямало-Ненецкий АО (50,5)	Республика Мордовия (63,4)
2	г. Москва (39,3)	Ханты-Мансийский АО — Югра (38,5)	Республика Татарстан (47,9)	Республика Марий Эл (61,6)
3	Чувашская Республика (37,2)	г. Москва (36,5)	Республика Марий Эл (47,2)	Республика Татарстан (57,1)
4	Ямало-Ненецкий АО (35,8)	Чувашская Республика (36,5)	г. Москва (45,5)	Ханты-Мансийский АО — Югра (38,5)
5	г. Санкт-Петербург (35,0)	Мурманская область (34,9)	Чувашская Республика (44,4)	Чувашская Республика (53,5)
Регионы с наименьшим удельным весом киберпреступлений				
1	Республика Дагестан (8,1)	Чеченская Республика (8,9)	Чеченская Республика (7,5)	Республика Дагестан (15,1)
2	Чеченская Республика (8,8)	Республика Дагестан (9,2)	Республика Дагестан (9,5)	Чеченская Республика (16,6)
3	Республика Тыва (10,6)	Республика Ингушетия (10,1)	Республика Тыва (13,9)	Республика Тыва (17,2)
4	Республика Ингушетия (11,7)	Республика Тыва (11,3)	Республика Ингушетия (17,2)	Республика Ингушетия (22,3)
5	Республика Алтай (15,3)	Республика Алтай (14,9)	Республика Алтай (22,5)	Республика Алтай (27,7)

Примечание. Составлено по: *Состояние* преступности / Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/1/ (дата обращения: 09.02.2025).

Во-первых, фиксируется увеличение доли киберпреступлений в общем количестве противоправных действий (если в 2021 г. значение показателя составило 39,3 %, то в 2024 г. уже 63,4 %).

Во-вторых, в пятерке лидеров сохраняют свои позиции Ханты-Мансийский АО — Югра, г. Москва, Чувашская Республика и Ямало-Ненецкий АО.

В-третьих, на протяжении всего анализируемого периода перечень регионов с наименьшим удельным весом киберпреступлений не меняется (Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Ингушетия и Республика Алтай).

Таким образом, требуется более пристальное внимание к ряду регионов для обеспечения кибербезопасности и снижения угроз со стороны кибермошенников. Немаловажной составляющей является более детальное изучение структуры киберпреступлений в регионах-лидерах с целью разработки ряда мер с учетом специфики отдельно взятого региона.

Отметим, что вопросы кибербезопасности в современных условиях представляют собой одно из наиболее приоритетных и перспективных направлений научных исследований, что обусловлено как недостаточной изученностью, так и перманентной трансформацией способов киберпреступлений.

Библиографический список

1. *Головенчик Г. Г.* Проблемы кибербезопасности в условиях цифровой трансформации экономики и общества // Экономика. Управление. Инновации. 2018. № 2 (4). С. 23–33.

2. *Левченко Е. В., Удалов Д. В., Шульдякова В. В.* Риски цифровизации в обеспечении экономической безопасности государства // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 2 (30). С. 50–59.

Е. Г. Шеина

Полисубъектный подход к стратегическому управлению масштабированием предпринимательства как основа преобразования социально-экономического развития страны

Автором обоснован научно-теоретический подход, отражающий специфику стратегического управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства, в качестве сущностной характеристики которого выделена полисубъектность. Структурирован состав стейкхолдеров стратегического управления масштабированием, определены цели управления и эффекты масштабирования, что позволяет определить их воздействие на деловой и социально ориентированный потенциал роста бизнеса.

Ключевые слова: стратегическое управление; масштабирование; субъекты малого и среднего предпринимательства; полисубъектность; стейкхолдеры.

В условиях необходимости укрепления национальной безопасности страны и преодоления влияний кризисных явлений и санкционных ограничений усиливается роль индивидуализации субъектов стратегического управления развитием предпринимательства и уточнения целевого вектора их действий. При этом возрастает количество и разнообразие участников процесса стратегического управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства, все более заинтересованных в развитии и продвижении новых бизнес-идей, акселерации новых или усовершенствованных бизнес-процессов и наступлении более ярко выраженного социально-экономического эффекта, что обусловлено необходимостью удовлетворения новых возникающих потребностей общества в целом.

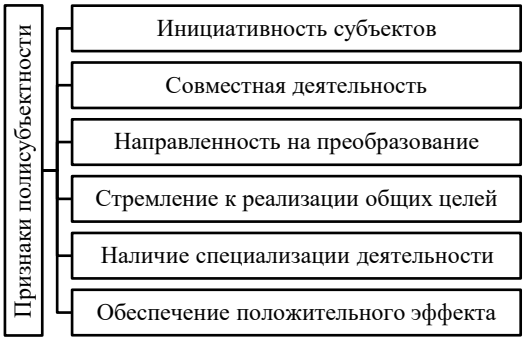
Вышеизложенное предопределяет неизбежность постепенного отхода от жестко централизованного линейного управления в концепции стратегического управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства, основанного на принципах четко выстроенной вертикали принятия управленческих решений «сверху вниз» и состава заинтересованных сторон в парадигме «субъект управления — объект управления», а также формирования, с учетом данной тенденции, идеологически иных подходов к управлению, основанных на принципах уси-

ления согласованности, взаимодействия, синхронности, осознания мотивации или рефлексии для реализации интересов всех субъектов процесса управления, побуждающих их к целенаправленным действиям.

Рефлексивность в управлении подчеркивает взаимность процесса, субъектный подход и учитывает полноту, достоверность и качество обработки информации, при этом субъекты обладают различными параметрами степени влияния друг на друга, что позволяет выделить такую характеристику управления, как полисубъектность.

Отличительным свойством полисубъектности является, по мнению А. Е. Плахина, «множественность субъектов управления, способных оказывать воздействие как на отдельные процессы, так и на управляющую структуру в целом» [2, с. 62]. При этом каждый из субъектов, «выполняя свою функциональную нагрузку, стремится к реализации общих целей» [2, с. 47].

Указанное содержательное значение позволяет выделить полисубъектность в качестве сущностной характеристики стратегического управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства и идентифицировать ее признаки, представленные на рисунке.



Признаки полисубъектности
как сущностной характеристики стратегического управления
масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства

Полисубъектность как сущностная характеристика стратегического управления масштабированием субъектов малого и сред-

него предпринимательства, по мнению автора, характеризуется совместной, инициативной, направленной на достижение общих целей деятельностью различных заинтересованных субъектов, результатом которой будут являться качественные положительные преобразования, или эффект масштабирования. Совместная направленность субъектов на достижение эффекта масштабирования предопределяет обязательность наличия специализации их деятельности в стратегическом управлении с учетом полисубъектности, которая может иметь постоянный или временный характер проявления, направленный на усиление социальной ориентации бизнеса.

Разработанные и обоснованные автором признаки позволяют констатировать, что полисубъектность как особая сущностная характеристика стратегического управления применима к управлению масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства.

Субъектами, являющимися заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) в рамках стратегического управления, могут быть контактные аудитории или лица, на которых руководитель пытается произвести впечатление. Интересы всех этих стейкхолдеров влияют на действия собственников по преобразованию бизнеса [1, с. 105], что позволяет сформулировать такой принцип стратегического управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом полисубъектности, как единство интересов субъектов по преобразованию бизнеса.

Преобразование бизнеса в рамках исследования стратегического управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства предполагает процесс целенаправленных качественных положительных изменений финансово-экономических показателей деятельности предприятий, которые возможны при определенных управленческих решениях заинтересованных в указанных изменениях стейкхолдеров [4].

Важную роль в принятии управленческих решений играют поведенческие признаки. «Игра» с общественными благами позволяет выявить, как взаимодействуют группы, как они конфликтуют с узким интересом каждого участника или субъекта группы, в результате чего установлено, что личные интересы для субъекта всегда приоритетнее, чем альтруизм в развитии сотрудничества

с другими субъектами [3]. Выбор заинтересованных сторон в рамках стратегического управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства стремится к равновесию. По мнению Д. Ауманна, «равновесие в экономических отношениях понимается как предельный результат сложных процессов социального взаимодействия, максимизирующий возможное благосостояние всех участников» [3], что подчеркивает необходимость достижения баланса соотношения делового и социально ориентированного потенциала роста бизнеса в процессе масштабирования.

Таким образом, полисубъектность как управленческий тип взаимодействия предполагает совместную активность всех субъектов — заинтересованных сторон процесса управления (стейкхолдеров) и связана с необходимостью формирования единого целенаправленного смыслового поля действий.

Характеристикой стратегического управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства является множественность, или полисубъектность, состава субъектов управления, что предопределяет для автора необходимость обоснования и структурирования полисубъектного подхода к составу стейкхолдеров, определения их целей и идентификации возникающих для них в процессе управления эффектов масштабирования (см. таблицу).

Полисубъектный подход к составу стейкхолдеров стратегического управления масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства

Стейкхолдеры	Цели управления масштабированием	Эффекты масштабирования
1. Собственники бизнеса / наемный топ-менеджмент	Развитие бизнеса; увеличение личного благосостояния; социально ориентированные цели, выраженные в стремлении внедрить в жизнь общества принципиально новые товары, продукты, услуги, удовлетворяющие новые потребности и выводящие жизнь общества на качественно новый уровень	Рост финансово-экономических показателей деятельности предприятий — выручки, прибыли, капитала и активов и уменьшение доли заемных ресурсов; возможность усиления социальной ориентации направленности бизнеса и участия в социально ориентированных инвестиционных проектах

Продолжение таблицы

Стейкхолдеры	Цели управления масштабированием	Эффекты масштабирования
2. Государство	Формирование стабильного среднего класса общества в виде субъектов малого и среднего предпринимательства; решение возложенных социальных функций; обеспечение занятости населения; рост объема налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, а также взносов во внебюджетные фонды	Рост объема налоговых поступлений в бюджет; увеличение занятости населения, в том числе с целью снятия социальной напряженности в небольших городских округах и муниципальных образованиях; увеличение доли инвестиций в основной капитал за счет субъектов малого и среднего предпринимательства
3. Институты развития	Реализация государственных программ и национальных проектов; достижение эффективности и результативности; развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства в стране	Ликвидация стереотипов об отсутствии доступности мер государственной поддержки и улучшение имиджа организаций инфраструктуры поддержки предпринимательства, популяризация предпринимательской деятельности среди всех возрастных групп населения и предпринимателей, обучение управленческим навыкам руководителей стартапов, увеличение капитала (докапитализация) непосредственно институтов развития, что позволит в большем объеме аккумулировать ресурсы на поддержку предпринимательства в будущие периоды
4. Государственные компании и корпорации	Расширение бизнеса; выполнение нормативных требований; усиление социально ориентированной характеристики направленности деятельности;	Участие в государственных программах и проектах, улучшение деловой активности корпорации и ее имиджа при взаимодействии с субъектами малого

Продолжение таблицы

Стейкхолдеры	Цели управления масштабированием	Эффекты масштабирования
	рост благосостояния акционеров	и среднего предпринимательства, усиление принципов ESG в своей деятельности, управление кооперацией взаимодействия крупного и малого бизнеса
5. Финансово-кредитные организации	Увеличение прибыли; улучшение качества кредитного портфеля; усиление взаимодействия с государством посредством реализации программ льготного кредитования сектора малого и среднего предпринимательства	Увеличение финансовой устойчивости финансово-кредитных организаций, что позволяет внедрять социально ориентированные банковские продукты/услуги и принципы ESG, усиление деловой активности, укрепление взаимодействия с государством посредством участия в льготных программах кредитования сектора малого и среднего предпринимательства
6. Потребители	Удовлетворение потребностей; повышение комфорта и уровня качества жизни	Развитие маркетплейсов как маркера масштабирования субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение ассортимента, возможность влияния на управление ценовой политикой малых и средних предприятий
7. Конкуренты	Возможность развиваться, сравнивая свой бизнес с лучшими практиками на рынке или в отрасли; стимулирование инновационной активности; усиление конкурентной среды	Рост стоимости бизнеса, возможность применения методов сравнительного подхода и сценарного прогнозирования с целью выявления потенциала масштабирования субъектов малого и среднего предпринимательства
8. Инвесторы	Принятие инвестиционных решений при выборе более успешных проектов/бизнес-моделей;	Развитие инвестиционных платформ, позволяющих «в режиме одного окна» принимать инвестиционные

Окончание таблицы

Стейкхолдеры	Цели управления масштабированием	Эффекты масштабирования
	усиление взаимодействия между государством, институтами развития, финансово-кредитными организациями и субъектами малого и среднего предпринимательства	решения инвесторам о вложении ресурсов и управленческие решение собственникам о привлечении капитала для развития и масштабирования малых и средних предприятий
9. Население	Расширение выбора потребительских товаров, работ, услуг; развитие сферы потребления и услуг; развитие онлайн-торговли; увеличение количества свободного времени на личные нужды за счет увеличения возможностей выбора и приобретения товаров, работ, услуг	Рост уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства взносов во внебюджетные фонды, формирующий усиление качества обеспечения медицинского и социального обслуживания населения, а также пенсионных выплат для граждан пенсионного возраста

Одновременными усилиями нескольких или всех указанных в таблице стейкхолдеров может быть реализовано масштабирование субъектов малого и среднего предпринимательства при условии преодоления возникающих ограничений, при этом разные стейкхолдеры имеют различную степень влияния на результаты данного процесса.

Собственники бизнеса, наемный топ-менеджмент, государство и институты развития обладают комплексным воздействием на масштабирование субъектов малого и среднего предпринимательства, что позволяет идентифицировать их как стейкхолдеров, влияющих на деловой и социально ориентированный потенциал роста бизнеса.

Государственные компании и корпорации, финансово-кредитные организации и потребители первоочередно оказывают воздействие на деловую активность предприятий, способствующую масштабированию, что позволяет определить их как стейкхолдеров, влияющих на деловой потенциал роста бизнеса.

Конкуренты, инвесторы и население имеют наибольшее воздействие на развитие социальной ориентации деятельности

субъектов малого и среднего предпринимательства в процессе их масштабирования, что позволяет выделить их как стейкхолдеров, влияющих на социально ориентированный потенциал роста бизнеса.

Гармоничная реализация делового и социально ориентированного потенциала роста бизнеса при исследовании полисубъектного подхода в стратегическом управлении масштабированием субъектов малого и среднего предпринимательства, несомненно, зависит также и от реализуемых мер государственной поддержки, формирование комплексной системы которой является одной из первостепенных задач государственной политики, что позволяет выделить государство в качестве одного из ключевых стейкхолдеров данного процесса, регулирующего таким образом социально-экономическое развитие национальной экономики.

Библиографический список

1. *Длигач А. А.* Системно-рефлексивное стратегическое маркетинговое управление // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 6. С. 104–115.

2. *Плахин А. Е.* Теория и методология стейкхолдерско-целевого подхода в стратегическом адаптивном управлении промышленными парковыми структурами: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2019. 371 с.

3. *Glimcher P. W.* (ed.) Neuroeconomics: Decision Making and the Brain. 2nd ed., corrected. Academic Press, 2013. 560 p.

4. *Tkachenko I. N., Pervukhina I. V., Zlygostev A. A.* Modeling the contribution and benefits of company stakeholders // Upravlenets — The Manager. 2020. Vol. 11, no. 2. P. 2–15.

Е. А. Шишкина

Цифровизация электроэнергетики: новые возможности и ограничения

Рассмотрены теоретические и практические вопросы цифровизация электроэнергетики и компаний отрасли. Проанализированы направления использования цифровых технологий в энергетике, в бизнес-процессах организациями отрасли, технологические тренды, определены ограничения цифровой трансформации энергетического сектора, обусловленные ограниченной доступностью данных, недостаточными компетенциями в области анализа данных и угрозами информационной безопасности.

Ключевые слова: энергетика; электроэнергетика; цифровизация; промышленность; управление; данные.

В настоящее время цифровизация стала необходимым условием развития экономики стран и отдельных отраслей. Масштабы, скорость процессов цифровой трансформации существенным образом определяет динамику развития отраслей промышленности. Цифровая трансформация экономики выступает одной из стратегических целей национального развития[1]. Формирование «цифровых информационных моделей электроэнергетической системы», достижение высокого уровня цифровой зрелости отрасли, оптимизация и трансформация бизнес-процессов на основе информационных моделей, «сквозных» цифровых технологий и платформенных решений являются стратегическими приоритетами развития энергетики[2]. Эти вопросы нашли отражение в публикациях отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих экономические, правовые, технологические вопросы цифровизации электроэнергетики в целом и внедрения отдельных технологий.

Цифровизация является одним из приоритетных направлений стратегического развития и имеет решающее значение для стабильного развития экономики. Изучению процесса цифровой трансформации электроэнергетической отрасли для повышения

[1] *О национальных* целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309.

[2] *Об утверждении* стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 12 марта 2024 г. № 581-р; *Об электроэнергетике*: Федер. закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ.

энергоэффективности, оптимизации работы оборудования, улучшения прогнозирования энергопотребления и устойчивого энергетического перехода посвящены работы Т. Зориной и коллег [11], А. Гарай, В. Арвидссон, Б. Йоханссон [8].

Влияние цифровизации и цифровой трансформации теплоэнергетической отрасли на энергосбережение и повышение энергоэффективности и качества работы энергетической инфраструктуры исследовано Е. Ю. Головиной, Е. В. Самаркиной, Н. Е. Буйновым [9].

Роль цифровизации энергетики для достижения целей в области устойчивого развития, а также преимущества и проблемы, которые она может повлечь за собой, рассматривали в своей работе А. Новиков, А. Мерсни и Н. Редзович [10].

Особое внимание исследователей также привлекает возможность внедрения отдельных цифровых технологий (машинное обучение, компьютерное зрение и др.) в деятельность предприятий электроэнергетики [1; 4; 5; 6].

Следует отметить, что цифровизация электроэнергетики является междисциплинарным направлением исследований, при этом важнейшей задачей становится обеспечение унификации информационного обмена в отрасли.

Анализ использования цифровых технологий в организациях в 2023 г. показывает, что их применение в сфере энергетики[1] превышает средний уровень, наибольшее опережение наблюдается по внедрению Интернета вещей и RFID-технологий (рис. 1).

В последние годы большие данные становятся важным инструментом для оптимизации бизнес-процессов отрасли (рис. 2).

Необходимыми для успешного функционирования энергетических компаний в условиях стремительных изменений на рынке являются компетенции в области цифровизации. Для организаций энергетики характерны более низкие показатели достаточности собственных компетенций в области анализа больших данных / машинного обучения относительно средних оценок (2023 г.: 35,0 % — энергетика, 50,8 % — всего) [2].

[1] Приведены данные по виду деятельности «D (35) Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха».

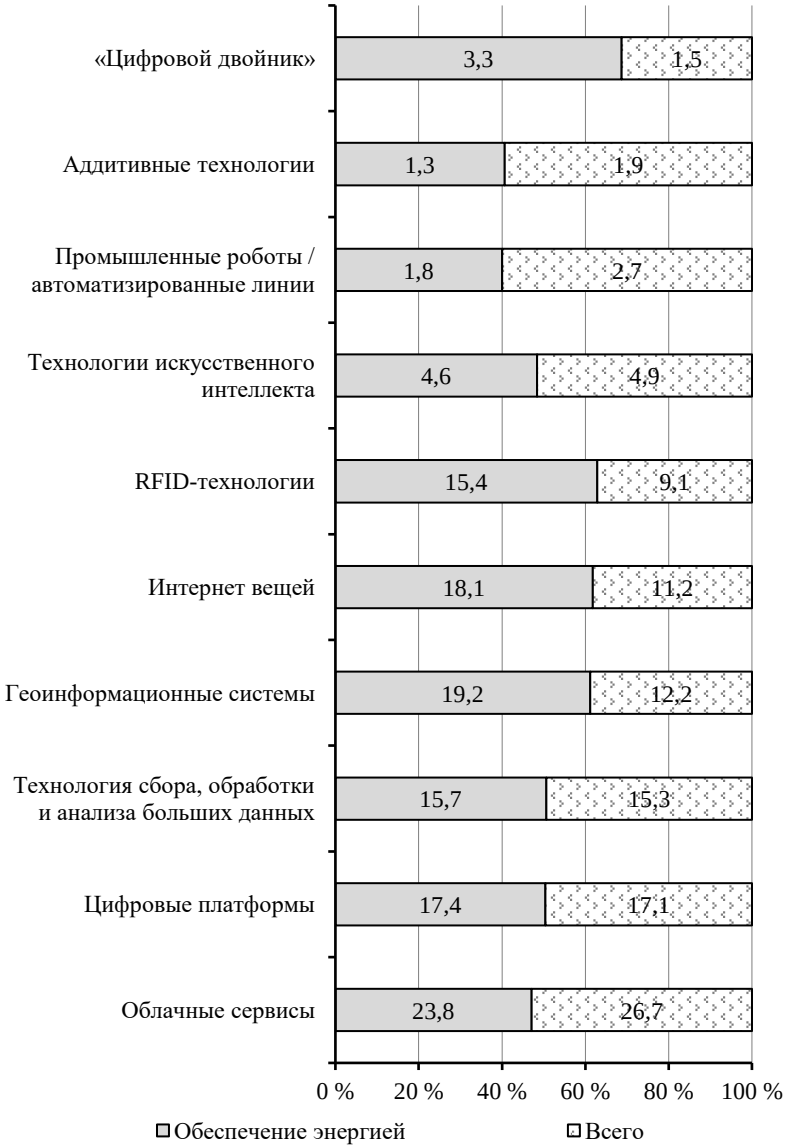


Рис. 1. Использование цифровых технологий в организациях в 2023 г., % общего числа организаций[1]

[1] По виду деятельности. Рассчитано по: [7].

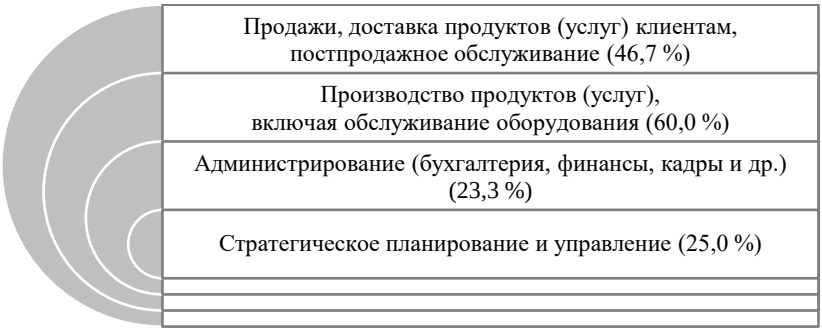


Рис. 2. Ведущие направления использования больших данных в бизнес-процессах организациями энергетики в 2023 г., от числа организаций отрасли, использующих большие данные[1]

К числу важнейших технологических трендов текущего этапа развития электроэнергетики относится внедрение стандартов CIM (Common Information Model)[2] для упрощения обмена данными и интеграции различных систем в энергетической отрасли. Стандартизация данных не только улучшает взаимодействие между различными системами, но и создает основу для инноваций и устойчивого развития в энергетическом секторе.

Доступность данных является критически важным аспектом для эффективного анализа и управления в энергетике. Важность доступа к государственным данным отмечают 37,9 % компаний отрасли, но готовы приобретать данные у других организаций всего 8 % компаний[3].

Рост числа используемых цифровых технологий актуализирует вопросы информационной безопасности в энергетическом секторе. Кибератаки и утечки данных могут иметь серьезные последствия, включая сбои в электроснабжении, финансовые потери и угрозы национальной безопасности. По итогам 2022 г. затраты на продукты и услуги в области информационной безопасности отрасли составили 4,5 % общего объема затрат орга-

[1] По данным за 2023 г. Составлено по: [2, с. 7].

[2] *CIM* / DMTF. URL: https://www.dmtf.org/standards/cim/ (дата обращения: 01.02.2025).

[3] По данным за 2023 г. Составлено по: [2, с. 7].

низаций на внедрение и использование цифровых технологий (в 2021 г. — 6,9 %) [3].

Таким образом, в настоящее время цифровизация становится неотъемлемой частью развития энергетической отрасли *для обеспечения эффективной, надежной и устойчивой энергетической системы будущего. Цифровизация позволяет значительно повысить эффективность работы энергетических систем, оптимизировать бизнес-процессы, улучшает взаимодействие с потребителями* и способствует развитию новых услуг для них. В то же время увеличение числа цифровых моделей энергосистем диктует необходимость комплексного подхода к верификации данных, обеспечению их безопасного использования и защиты информации.

Библиографический список

1. *Баранова Л. В.* Предприятия электроэнергетики на пороге цифровых преобразований // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности РФ: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 4 апреля 2024 г.). Н. Новгород, 2024. С. 10–20.

2. *Готовность* российского бизнеса к экономике данных. Мониторинг цифровой трансформации бизнеса. Вып. 2 / Г. И. Абдрахманова, Т. С. Зинина, Е. В. Киселева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2024. 16 с.

3. *Индикаторы* цифровой экономики: 2024: стат. сб. / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.

4. *Козырева С. Е., Сольская И. Ю.* Роль искусственного интеллекта в повышении эффективности энергосектора // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2024. № 10. С. 216–223.

5. *Скипина Л. Н., Михеев Г. М., Димитриев А. А.* Применение облачных сервисов в электроэнергетике // Инновации в образовательном процессе: сб. тр. XXI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 апреля 2023 г.). Чебоксары: Московский политех. ун-т, 2023. С. 167–171.

6. *Сурнина Н. М., Шишкина Е. А.* Цифровизация как фактор обеспечения устойчивого развития пространственных инфраструктурных систем региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. С. 251–259.

7. *Цифровая* экономика: 2025: кр. стат. сб. / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 120 с.

8. *Gharaie A., Arvidsson V., Johansson B.* Consumer Engagement Potentials in the Digitalization Process of Power System // Janssen M. et al. (eds.) Electronic Government. EGOV 2024. Lecture Notes in Computer Science. Vol. 14841. Springer, Cham., 2024. DOI: 10.1007/978-3-031-70274-7_10.

9. *Golovina E. Y., Samarkina E. V., Buinov N. E., Evloeva M. V.* Digitalization and Digital Transformation of the Thermal-Power Industry as a Factor of Improving the Thermal Infrastructure Efficiency (a Review) // Thermal Engineering. 2022. Vol. 69. P. 393–404. DOI: 10.1134/S0040601522060040.

10. *Novikau A., Mersni A., Redžović N.* From Efficiency to Sustainability: Examining the Paradox of Digitalization of Energy // Leal Filho W., Kautish S., Wall T., Rewhorn S., Paul S.K. (eds.) Digital Technologies to Implement the UN Sustainable Development Goals. World Sustainability Series. Springer, Cham., 2024. P. 1–17. DOI: 10.1007/978-3-031-68427-2_1.

11. *Zoryna T., Yurkevich O., Kabanov P.* Key Drivers and Barriers to Digital Transformation of the Electric Power Industry in CIS Countries // V. Taratukhin, A. Levchenko, S. Kim (eds.) Cultural Perspectives of Human-Centered and Technological Innovations. CPHCATI 2024. Communications in Computer and Information Science. Vol. 2233. Springer, Cham., 2025. P. 213–224. DOI: 10.1007/978-3-031-77012-8_16.

Л. И. Юзвович

Современные тенденции и факторы, влияющие на изменения цифровых технологий в децентрализованном страховании

Статья посвящена сфере DeFi страхования, где современное состояние страхового бизнеса зависит от множества факторов, влияющих на изменения инновационных технологий. Автором представлена архитектура страхования DeFi, отражающая алгоритм действий и последствия для участников и заинтересованных лиц.

Ключевые слова: страхование; цифровые технологии; диджитализация; риск; конкурентоспособность.

Страхование имеет решающее значение и актуально для управления рисками на современном финансовом рынке. Это необходимый инструмент для компаний, позволяющий смягчить неопределенность и влияние неблагоприятных событий. Однако ограниченная финансовая грамотность и осведомленность о страховании в России сдерживает рост страхового рынка.

Исторически сложилось так, что страховой рынок не решался интегрировать интернет-ИТ-решения, часто делая это осто-

рожно. Тем не менее в отрасли наблюдается заметный сдвиг в сторону более широкого внедрения цифровых технологий [1, с. 6; 3, с. 137].

Цифровое страхование использует технологии для удовлетворения традиционных и современных потребностей в данной сфере [5, с. 69]. Тремя основными аспектами цифровизации страховой отрасли являются интернетизация, диджитализация и индивидуализация.

Интернетизация страхового рынка позволяет страховым компаниям собирать и анализировать большие объемы данных о клиентах [4, с. 210–211; 6, с. 29–30], что в свою очередь позволяет определять риски, оценивать их и эффективно управлять ими, предлагая персонализированные страховые продукты. Благодаря развитию этого направления стороны договора страхования могут урегулировать страховой случай посредством сети. Страхователь имеет право получать возмещение средств дистанционно. Кроме того, страховщик благодаря использованию сети Интернет может собрать важную информацию для определения страхового тарифа.

Интернетизация страхового рынка не только упрощает процессы для клиентов и страховых компаний, но также открывает новые возможности для создания инновационных и персонализированных страховых продуктов [2, с. 2887–2888].

В традиционных финансах, когда мы говорим о страховании, мы представляем себе целый спектр услуг — страхование жизни, здоровья, имущества, финансовых потерь и т. д. Простыми словами, с развитием общества было учтено множество рисков, с которыми сталкивается физическое лицо или бизнес, и предложено решение, которое сможет нивелировать возможные последствия.

Автором представлена архитектура страхования DeFi, отражающая алгоритм действий и последствия для участников и заинтересованных лиц в децентрализованном страховании (см. рисунок).

Децентрализованное страхование направлено на защиту средств инвесторов от событий, которые могут произойти в экосистеме децентрализованных финансов, таких как: инвестиционные потери, технические проблемы смарт-контрактов, банкротство эмитента токенов, ошибки в работе блокчейна.

Архитектура страхования в DeFi

«Большинство рисков связаны с программной сложностью экосистемы DeFi. Так, например, только во втором квартале 2022 г., по данным исследования компании Beosin, через уязвимости в смарт-контрактах хакерами было выведено около 140 млн долл. Конечно, само по себе страхование не решит проблему атак

на DeFi, однако сможет сделать экосистему безопаснее для пользователей»[1].

Диджитализация страховой отрасли включает в себя использование цифровых технологий для автоматизации и оптимизации внутренних процессов [7], в том числе внедрение цифровых систем управления клиентской базой, автоматизацию процессов подписания и учета страховых полисов, использование аналитики данных для принятия решений, а также внедрение цифровых платформ для коммуникации и сотрудничества внутри компании. Диджитализация также может включать в себя использование технологий Интернета вещей для мониторинга и оценки рисков[2], предоставления клиентам своевременной информации о своих страховых полисах. Цифровые технологии помогают страховым компаниям повысить эффективность своих операций, сократить издержки и улучшить качество предоставления страховой услуги.

Экосистеме децентрализованного страхования необходимо больше надежных и эффективных протоколов по страхованию рисков инвесторов, обеспечивающих финансовую стабильность страховому рынку и привлечение новых инвесторов.

Библиографический список

1. *Ахвледиани Ю. Т.* Трансформация страхового рынка в условиях цифровизации // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2021. № 3 (117). С. 5–11.

2. *Бедердинова А. И., Калайда С. А., Прилепкина И. А.* Современное онлайн-страхование в России // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 12. С. 2887–2902.

3. *Кузовлева Н. Ф., Попова А. Д.* Цифровые технологии в сфере страхования в концепции экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2, № 12 (132). С. 135–143.

[1] *Гид* по DeFi: что такое страхование в децентрализованных финансах и как оно работает // Спарк Ру. 2022. 22 июля. URL: https://spark.ru/startup/listing-help/blog/91557/gid-po-defi-chto-takoe-strahovanie-v-detsentralizovannih-finansah-i-kak-ono-rabotaet (дата обращения: 23.01.2025).

[2] *Insurance*: digital transformation, digitization and optimization in a disrupted landscape / I-scoop. URL: https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/insurance-industry/ (дата обращения: 24.01.2025).

4. *Ларина О. И., Морыженкова Н. В.* Применение цифровых технологий в страховании // Трансформация страховой индустрии для устойчивого развития в новых условиях: сб. тр. XXII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2–3 июня 2021 г.). М.: Анкил, 2021. С. 210–214.

5. *Магзумова Н. В., Кузнецов С. М.* Цифровое страхование: современное состояние и перспективы развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 3 (53). С. 68–72.

6. *Телибекова И. М.* Применение цифровых технологий в страховании по законодательству Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204). С. 28–31.

7. *Sembekov A. K.* Digitalization of the insurance industry of Kazakhstan: problems, digital technologies, development paths // Вестник Карагандинского университета. 2020. Т. 97, № 1. С. 111–120.

Е. Н. Ялунина

Теоретические подходы к выходу промышленных предприятий на развивающиеся рынки и практика их применения

В статье определена проблема и актуальность выхода промышленных предприятий на развивающиеся рынки. Автор анализирует ключевые факторы, способствующие успешной экспансии: рост экономик развивающихся стран, диверсификацию рынков, адаптацию продукции, доступ к новым ресурсам и роль цифровизации. На основе обзора теоретических исследований выделяет основные вызовы, с которыми сталкиваются промышленные предприятия при выходе на развивающиеся рынки, включая политическую нестабильность, культурные барьеры и различия в законодательстве.

Ключевые слова: развивающиеся рынки; промышленное предприятие; экспансия; адаптация продукции; государственная поддержка; российская компания.

Проблема выхода промышленных предприятий на развивающиеся рынки является одной из ключевых в современных исследованиях по международной экономике, стратегическому менеджменту и промышленному развитию, а также выступает предметом активного изучения как отечественными, так и зарубежными авторами. Исследования охватывают широкий спектр аспектов, от стратегических решений до операционных особенностей и социокультурных влияний. В данной статье нами рассматриваются основные теоретические подходы, которые приведены в таблице.

Существующие теоретические подходы, применяемые промышленными предприятиями для выхода на развивающиеся рынки

Теоретическая база	Экономическое содержание	Авторы
1. Классическая теория интернационализации, в частности модель Uppsala	Идея: постепенность выхода на новые рынки через накопление знаний и опыта. Механизм: на начальных этапах компании используют экспорт, затем переходят к созданию зарубежных офисов продаж, затем к производству за рубежом, и наконец, к созданию научно-исследовательских центров. Применимость: подходит для компаний, которые не имеют большого опыта работы на международных рынках и предпочитают снижать риски	Я. Йохансон, Я.-Э. Вальне [6, p. 1429]
2. Теория транзакционных издержек	Идея: компании выбирают режим выхода на зарубежный рынок, минимизирующий транзакционные издержки (издержки, связанные с заключением и исполнением контрактов). Применимость: подходит для компаний, которые стремятся минимизировать риски и издержки, связанные с ведением бизнеса за рубежом	О. И. Уильямсон [4, с. 39]
3. Инновационная модель	Идея: интернализация рассматривается как инновационный процесс, который может быть обусловлен технологическими инновациями и их диффузией. Механизм: компании, обладающие инновационными продуктами или технологиями, быстрее выходят на зарубежные рынки, чтобы извлечь выгоду из своих преимуществ. Применимость: подходит для технологически развитых компаний	Р. Вернон [7, с. 519]
4. Эклектическая парадигма (OLI-модель)	Идея: решение о международной экспансии зависит от трех факторов: владения активами (наличие уникальных ресурсов или компетенций), месторасположения (наличие выгодных условий в принимающей стране и интернализация (предпочтительность использования собственных ресурсов и возможностей).	Дж. Х. Даннинг [5, p. 463]

Окончание таблицы

Теоретическая база	Экономическое содержание	Авторы
	Механизм: компании инвестируют за рубеж, если они обладают преимуществами OLI, которые позволяют им конкурировать с местными компаниями. Применимость: подходит для компаний, которые имеют сильные конкурентные преимуществ и стремятся к долгосрочному присутствию на международном рынке	
5. Ресурсная теория фирмы	Идея: конкурентное преимущество компании основано на уникальных ресурсах и способностях, которыми она владеет. Механизм: компании выходят на международные рынки, чтобы использовать свои ресурсы и способности на более широком географическом пространстве. Применимость: подходит для компаний, которые обладают уникальными ресурсами (технологии, бренд, компетенции) и могут их успешно применять на новых рынках	Б. Вернерфельт [1, p. 172]
6. Теория сетевого подхода	Идея: успех компании на международном рынке зависит от ее связей с другими участниками сети (поставщиками, дистрибьюторами, клиентами, конкурентами). Механизм: компании выходят на зарубежные рынки, используя свои существующие связи и выстраивая новые. Применимость: подходит для компаний, которые полагаются на долгосрочные отношения с партнерами	Д. Норт; П. Дж. Димаджио, У. В. Пауэлл [2, с. 36]
7. Теория поведенческой стратегии	Идея: решения о выходе на зарубежные рынки зависят от когнитивных ограничений менеджеров и их восприятия рисков и возможностей. Механизм: компании принимают решения на основе ограниченной информации и могут совершать ошибки, связанные с искаженным восприятием ситуации. Применимость: подходит для компаний, которые работают в условиях неопределенности и не имеют полного доступа к информации	Р. Сайерт; Дж. Марч [3, с. 8]; Д. Канеман

Считаем, теоретические подходы к выходу промышленных предприятий на развивающиеся рынки представляют ценные концептуальные рамки для понимания этого сложного процесса. Выбор конкретного подхода или их комбинации зависит от специфики компании, ее ресурсов, целей и особенностей целевого рынка. Успешная экспансия на развивающиеся рынки требует глубокого понимания как общих закономерностей, так и уникальных характеристик каждого конкретного рынка.

Развивающиеся рынки, включая страны Азии, Африки и Латинской Америки, демонстрируют устойчивые темпы экономического роста, что создает благоприятные условия для экспансии промышленных предприятий. Согласно данным Всемирного банка, в 2023 г. экономика Индии выросла на 6,9 %, Вьетнама — на 5,3 %, а Нигерии — на 3,1 %[1]. Эти показатели значительно превышают темпы роста развитых экономик, что делает развивающиеся рынки привлекательными для инвестиций и экспорта. Примером успешной экспансии на азиатские рынки является компания «РУСАЛ», крупнейший производитель алюминия в России. В условиях сокращения спроса на традиционных рынках, таких как Европа и Северная Америка, «РУСАЛ» активно наращивает поставки в страны Юго-Восточной Азии. В 2022 г. доля азиатского региона в экспорте компании составила более 40 %, а объем поставок в Китай, Вьетнам и Индию увеличился на 15 % по сравнению с предыдущим годом[2]. Это позволило компании не только компенсировать потери на других рынках, но и укрепить свои позиции в глобальной алюминиевой отрасли.

В условиях санкционного давления и ограничений на традиционные рынки диверсификация экспортных направлений становится ключевым элементом стратегии выживания и развития российских промышленных предприятий. Особое значение приобретает переориентация на рынки, не связанные с западными странами, где политические риски минимальны. Ярким примером

[1] *Группа* Всемирного банка. URL: https://www.worldbank.org/ru/home (дата обращения: 10.01.2025).

[2] *Устойчивое* развитие в РУСАЛе / РУСАЛ. URL: https://rusal.ru/sustainability/ (дата обращения 12.01.2025).

успешной диверсификации является компания «Газпром»[1], которая после сокращения поставок газа в Европу активно развивает сотрудничество с Китаем. В 2023 г. объемы экспорта газа по газопроводу «Сила Сибири» достигли 22 млрд м^3, а в 2025 г. планируется увеличить их до 38 млрд м^3. Это не только снижает зависимость компании от европейского рынка, но и укрепляет ее позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где спрос на энергоресурсы продолжает расти.

Развивающиеся рынки часто предъявляют специфические требования к продукции, что стимулирует промышленные предприятия к внедрению инноваций и адаптации своих товаров с учетом местных условий. Это особенно актуально для отраслей с высокой конкуренцией, таких как автомобилестроение, машиностроение и химическая промышленность. Примером успешной адаптации продукции является компания «КАМАЗ»[2], которая модифицировала свои грузовики для работы в условиях жаркого климата Африки и Латинской Америки. В 2023 г. компания поставила более 5000 автомобилей в страны Африки, что на 15 % больше, чем в предыдущем году. Это стало возможным благодаря внедрению новых технологий охлаждения двигателей и усилению конструкций для работы в сложных дорожных условиях.

Выход на развивающиеся рынки предоставляет промышленным предприятиям доступ к дешевым трудовым ресурсам, сырью и новым технологиям, что способствует снижению издержек и повышению конкурентоспособности. Примером эффективного использования ресурсов развивающихся рынков является компания «Еврохим»[3], которая инвестировала в строительство завода по производству удобрений в Бразилии. Бразилия является одним из крупнейших производителей фосфатов, что позволяет компании минимизировать логистические издержки и укрепить свои позиции на латиноамериканском рынке. В 2023 г. объем производства удобрений на новом заводе составил 1,5 млн т, что на 20 % превысило плановые показатели.

---

[1] *Магистральный* газопровод «Сила Сибири» / Газпром. URL: https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/ (дата обращения: 12.01.2025).

[2] *Отчет* с официального сайта «За честный бизнес». URL: https://zachestnyibiznes.ru (дата обращения: 12.01.2025).

[3] Там же.

Развитие цифровых технологий и глобализация логистических цепочек значительно упрощают выход на международные рынки, включая развивающиеся. Это особенно актуально для компаний, работающих в сфере IT и услуг. Примером успешной цифровой экспансии является компания «Яндекс», которая активно развивает свои сервисы в Турции и странах СНГ. В 2023 г. количество пользователей «Яндекс.Такси»[1] в Турции превысило 10 млн, а доля компании на рынке такси Стамбула достигла 20 %. Это стало возможным благодаря внедрению передовых технологий анализа данных и оптимизации логистических процессов.

Государственная поддержка играет ключевую роль в успешной экспансии промышленных предприятий на развивающиеся рынки. В России действуют различные программы поддержки экспорта, включая льготное кредитование, страхование рисков и предоставление маркетинговой помощи. Примером эффективного использования государственной поддержки является компания «Уралвагонзавод»[2], которая с помощью льготных кредитов от банка ВЭБ.РФ увеличила поставки железнодорожной техники в страны Африки и Азии. В 2023 г. объем экспорта компании вырос на 25 %, достигнув 500 млн долл. США.

Развивающиеся рынки обладают значительным потенциалом для долгосрочного роста благодаря растущему среднему классу, урбанизации и повышению уровня жизни. Однако выход на эти рынки сопряжен с рядом вызовов, включая политическую нестабильность, различия в законодательстве и культурные барьеры. Примером успешного преодоления этих вызовов является компания «Лукойл»[3], которая инвестирует в развитие сети АЗС в странах Африки. В 2023 г. компания открыла 50 новых АЗС в Нигерии и ЮАР, где спрос на топливо растет на 3–5 % ежегодно. Это стало возможным благодаря тщательному анализу местных условий и адаптации бизнес-модели.

---

[1] ООО «Яндекс.Такси» / Всероссийский бизнес центр. URL: https://vbankcenter.ru/contragent/5157746192731 (дата обращения: 12.01.2025).

[2] *Отчет* с официального сайта АО НПК «Уралвагонзавод». URL: https://web.archive.org/web/20201129002429/http://uralvagonzavod.ru/company (дата обращения: 12.01.2025).

[3] *Отчет* с официального сайта «За честный бизнес». URL: https://zachestnyibiznes.ru (дата обращения: 12.01.2025).

Таким образом, выход промышленных предприятий на развивающиеся рынки является стратегически важным направлением для обеспечения устойчивого роста и диверсификации экономики. Опыт российских компаний, таких как «РУСАЛ», «Газпром», «КАМАЗ», «Еврохим» и «Лукойл», демонстрирует, что успешная экспансия возможна при условии тщательного анализа рынков, адаптации продукции и активного использования государственной поддержки. В условиях глобальной нестабильности развивающиеся рынки становятся ключевым элементом стратегии выживания и развития промышленных предприятий.

Библиографический список

1. *Вернон Р.* Гипотеза продуктового цикла в новом международном окружении // Вехи экономической мысли. Международная экономика / сост. и общ. ред. А. П. Киреева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2006. Т. 6. С. 512–522.

2. *Димаджио П. Дж., Пауэлл У. В.* Новый взгляд на железную клетку: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11, № 1. С. 35–39.

3. *Интервью* с Джеймсом Марчем: «Хороший исследователь будет стремиться создать нечто стоящее независимо от того, приведет ли это к каким-то последствиям» / пер. с англ. Д. Ассалауовой // Экономическая социология. 2012. Т. 13, № 5. С. 8–12.

4. *Уильямсон О. И.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 39–49.

5. *Dunning J. H.* Reappraising the Eclectic Paradigm in the Age of Alliance Capitalism // Journal of International Business Studies. 1995. Vol. 26, no. 3. P. 461–491.

6. *Johanson J., Vahlne J. E.* The Uppsala internationalization process model revisited: From liability of foreignness to liability of outsidership // Journal of International Business Studies. 2009. Vol. 40. P. 1411–1431.

7. *Wernerfelt B.* The Resource-Based View of the Firm: Ten Years After // Strategic Management Journal. 1995. Vol. 16, issue 3. P. 171–174.

Сведения об авторах

Абросимов Максим Андреевич — юрист ООО «Сигма Инжиниринг» (г. Екатеринбург)

Анимица Евгений Георгиевич — доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, главный советник при ректорате Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Анимица Полина Евгеньевна — кандидат экономических наук; научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург)

Антинескул Екатерина Александровна — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры менеджмента и предпринимательства Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Антропов Александр Владимирович — руководитель направления инвестиционного анализа АО «Промсинтез» (г. Екатеринбург)

Байжанова Лилия Абдул-Насыровна — и. о. заведующего кафедрой бухгалтерского учета и управления Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Республика Казахстан)

Белоусова Елизавета Александровна — кандидат экономических наук; доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Бочко Владимир Степанович — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург)

Бутко Галина Павловна — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Вербицкая Наталья Олеговна — доктор педагогических наук, профессор; профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Вербицкая Татьяна Владимировна — кандидат политических наук, докторант; научный сотрудник отдела научно-исследовательской

и методической работы Государственного архива Свердловской области (г. Екатеринбург)

Виноградова Екатерина Юрьевна — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Галимова Анна Игоревна — экономист Российского федерального ядерного центра — Всероссийского научно-исследовательского института технической физики имени академика Е. И. Забабахина (г. Снежинск, Челябинская область)

Головина Алла Николаевна — доктор экономических наук, профессор; заведующий кафедрой экономики предприятий Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Закирова Элина Рафиковна — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Калабина Елена Георгиевна — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Карх Дмитрий Андреевич — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры логистики и коммерции, проректор по учебно-методической работе и качеству образования Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Ковалев Виктор Евгеньевич — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности, проректор по научной работе Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Конов Алексей Александрович — доктор исторических наук, доцент; доцент кафедры управления в социальных и экономических системах, философии и истории Уральского государственного университета путей сообщения (г. Екатеринбург)

Кривошлыков Владимир Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента, маркетинга и управления персоналом Курского государственного университета (г. Курск)

Логинов Михаил Павлович — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита

Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Львова Майя Ивановна — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Мансуров Гафур Закирович — доктор юридических наук, доцент; заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Мирошниченко Ольга Сергеевна — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры экономики и финансов Тюменского государственного университета (г. Тюмень)

Мокеева Наталья Николаевна — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Назаров Дмитрий Михайлович — доктор экономических наук, доцент; заведующий кафедрой бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Новикова Наталья Валерьевна — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Огородникова Екатерина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента и предпринимательства Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Пионткевич Надежда Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Пищулов Виктор Михайлович — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Плахин Андрей Евгеньевич — доктор экономических наук, доцент; заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Пьянкова Светлана Григорьевна — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Раджаб Мохамед — менеджер по внешнеэкономической деятельности АО «Группа СВЭЛ» (г. Екатеринбург)

Сергеев Константин Витальевич — директор ООО «Сфера безопасности» (г. Екатеринбург)

Сиваев Евгений Александрович — директор по экономике и финансам ООО «Холдинг Кабельный Альянс» (г. Екатеринбург)

Силин Яков Петрович — доктор экономических наук, профессор; руководитель Свердловской региональной общественной организации Вольного экономического общества России; профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ректор Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Стрельников Евгений Викторович — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Ткаченко Ирина Николаевна — доктор экономических наук, профессор; заведующий кафедрой корпоративной экономики и управления бизнесом Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Топоркова Елена Винировна — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры логистики и коммерции Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Усова Наталья Витальевна — доктор экономических наук, доцент; доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Хамидулин Фаниль Рустамович — аналитик управления инвестиций ОАО «УГМК» (г. Екатеринбург)

Харитоненко Олеся Викторовна — соискатель ученой степени кандидата наук при кафедре региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Чудиновских Марина Вячеславовна — кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры экономики труда и управления персо-

налом Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Шатковская Екатерина Григорьевна — доктор экономических наук, доцент; заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного горного университета (г. Екатеринбург)

Шеина Екатерина Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента и предпринимательства Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Шишкина Елена Александровна — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Юзвович Лариса Ивановна — доктор экономических наук, профессор; заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Ялунина Екатерина Николаевна — доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, директор института непрерывного и дистанционного образования Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург)

Содержание

Анимица Е. Г., Силин Я. П. Осмысление становления Уральской локальной цивилизации 3
Антинескул Е. А., Ковалев В. Е. Потенциал организации распределенного производства потребительских товаров для альтернативной занятости в сельских территориях 15
Белоусова Е. А. Пространственно-временной подход в конструировании методологии исследования экономического благополучия муниципальных образований 22
Бочко В. С., Анимица П. Е. Экономика счастья: желания и возможности 27
Бутко Г. П., Абросимов М. А. Особенности внедрения цифровых технологий в организации складского учета 34
Виноградова Е. Ю., Галимова А. И. Специальные принципы создания корпоративной информационной системы при производстве высокотехнологичной продукции 40
Головина А. Н., Сиваев Е. А. Научно-технологический суверенитет российской промышленности в условиях становления полицентричного мира 43
Калабина Е. Г., Антропов А. В., Хамидулин Ф. Р. Устойчивое развитие промышленных предприятий горно-металлургического комплекса в контексте государственной промышленной политики 48
Карх Д. А., Топоркова Е. В. Внедрение электронных систем управления в логистические процессы производственного предприятия 53
Конов А. А., Вербицкая Н. О., Вербицкая Т. В. Экономический патриотизм как ключевой ресурс сохранения человеческого капитала в условиях внешнеполитического кризиса 60
Кривошлыков В. С. Динамика экономического развития западных приграничных регионов России 66
Логинов М. П. Алгоритмы финансовых мошенничеств в условиях цифровизации 74
Львова М. И. Проблемы финансового обеспечения государственных программ 81
Мансуров Г. З. Некоторые проблемы коллизии понятийного аппарата законодательства в сфере экономики данных 87
Мирошниченко О. С. Энергоэффективное жилье и зеленая ипотека: постановка проблемы 93
Мокеева Н. Н. Развитие банковской системы России в современных экономических условиях 99
Назаров Д. М. LLM-модели в экономике и менеджменте: новые подходы к анализу данных 104
Новикова Н. В., Харитоненко О. В. Функционирование и развитие регионального рынка санаторно-курортных услуг Республики Крым в условиях «новой реальности» 110
Огородникова Е. С. Теоретическая основа познания элементов модели координации организаций социальной сферы 116

Пионткевич Н. С., Шатковская Е. Г. Капитал устойчивого развития как фактор обеспечения стратегической финансовой безопасности промышленных корпораций 121
Пищулов В. М. Процессы развития цифровизации в финансовой сфере 128
Плахин А. Е., Раджаб М. Сетевая конструкция международной кооперации 133
Пьянкова С. Г., Байжанова Л. А.-Н. Особенности цифровизации инновационного пространства региона 137
Сергеев К. В., Закирова Э. Р. Современное состояние и перспективы развития розничной торговли в условиях санкционных ограничений 146
Стрельников Е. В. Вопросы оценки уровня дефолтности методик рейтинговых агентств 152
Ткаченко И. Н. К вопросу об оценке показателей устойчивого развития компаний 158
Чудиновских М. В. Влияние самозанятости на развитие человеческого капитала: возможности и угрозы 163
Усова Н. В. Проблемы кибербезопасности в условиях цифровой трансформации национальной экономики 168
Шеина Е. Г. Полисубъектный подход к стратегическому управлению масштабированием предпринимательства как основа преобразования социально-экономического развития страны 175
Шишкина Е. А. Цифровизация электроэнергетики: новые возможности и ограничения 183
Юзвович Л. И. Современные тенденции и факторы, влияющие на изменения цифровых технологий в децентрализованном страховании 188
Ялунина Е. Н. Теоретические подходы к выходу промышленных предприятий на развивающиеся рынки и практика их применения 192

Сведения об авторах *199*

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Сборник научных трудов
XII Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук

(Екатеринбург, 12 февраля 2025 г.)

Корректор
Л. В. Матвеева

Компьютерная верстка
И. В. Засухиной

Поз. 21. Подписано в печать 04.06.2025.
Формат 60 × 84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Печать плоская.
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 12,1. Печ. л. 13,0. Тираж 15 экз. Заказ 261.
Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ
ПОЛЕЗНОЕ